

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ**

**ПООЩРЕНИЕ
КАК МЕТОД УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

сборник материалов
Всероссийского круглого стола с международным участием
04 февраля 2023 года

Санкт-Петербург
2023

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Рецензенты:

Марковичева Елена Викторовна – профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Васильева Елена Геннадьевна – судья Второго Кассационного суда общей юрисдикции, кандидат юридических наук, доцент

Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования : сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием, Санкт-Петербург, 04 февраля 2023 года. Под ред. К.Б.Калиновского, А.В.Кудрявцевой, В.А.Шиплюка. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – 183 с. – ISBN– 978-5-00188-345-6 EDN SMFUCT.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=54223174&selid=54327797>

ISBN - 978-5-00188-345-6.

Сборник посвящен феномену поощрения постпреступного поведения подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Поощрение рассматривается как метод уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальная форма и особый вид правоотношений. Содержание сборника дает представление об основных направлениях исследования поощрения в уголовном судопроизводстве, рамках возможностей этого нового научного направления.

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемными вопросами уголовного права и процесса.

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»

© Коллектив авторов, 2023

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНОЙ ДОКЛАД	8
Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации	8
РАЗДЕЛ 2. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ (ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНОГО ДОКЛАДА).	19
Григорьев В.Н. Потребности гражданского общества в поощрительных формах уголовного судопроизводства (заметки на полях доклада Г.С. Русман «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации» в условиях СВО)	19
Баранов А.М. Поощрение - доктрина современного уголовного процесса России	26
Качалова О. В. Поощрение и меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве	33
Андреева О.И. Альтернативы уголовному преследованию, как мера поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности	41
Конин В.В., Корсаков К.А., Сидоренко Е.В. Некоторые вопросы стимулирования в уголовном судопроизводстве	49
Курилов С.И. Роль и место поощрения в реализации уголовно-процессуальной политики Российской Федерации на современном этапе ...	59
Долгих Т.Н. Поощрительные нормы и формы уголовного судопроизводства Российской Федерации	66
Тузов А.Г. Альтернативные формы окончания производства по уголовному делу в Чешской Республике как пример поощрительных форм уголовного судопроизводства	73
Плошкина Я.М. Компенсаторная модель уголовного судопроизводства	82
Белоковыльский М.С. Поощрение в уголовном процессе: парадоксы и минусы	93
РАЗДЕЛ 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	103
Шадрин В. С. Поощрительный потенциал института досудебного соглашения о сотрудничестве	103
Белоусова И.В. Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве	112
Бурносова Ю.Л. К вопросу о «соотношении частных и публичных интересов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»	121

Поликарпова О.С. Особый порядок принятия судебного решения как форма поощрения в уголовном судопроизводстве	130
Филатьев В.А. Принцип особой непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств как условие вынесения приговора в особом – поощрительном – порядке	140
Хатеневич Т.Г. Добровольность как признак положительных послепреступных действий, поощряемых уголовно-правовыми нормами..	152
Килина И.В. Система альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования): современное состояние и перспективы реформирования..	166
Кубрикова М.Е. Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию должен принимать только суд.....	180
Сидоренко Е. В. Вопросы гуманизации уголовно-исполнительной политики и реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	189
Спиридонов М.С. Стандарты оценки судом действий обвиняемого в упрощенных процедурах разбирательства в России и США.....	198
Чабукиани О.А. Поощрение правдивых показаний участников уголовного судопроизводства	210
Зейдлиц Е.Г. Специфика назначения наказания при реализации вердикта коллегии присяжных заседателей, признавшей подсудимого заслуживающим снисхождения	219
Шиплюк В. А. Отказ субъекта от применения норм главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и возможные способы его процессуального поощрения	226
РАЗДЕЛ 4. ПОСЛЕСЛОВИЕ – ИТОГИ ДИСКУССИИ, МНЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА.....	233
Русман Г.С. Подводя итог дискуссии... ..	233

Предисловие

Гуманизация в сфере привлечения к уголовной ответственности традиционно рассматривается сквозь призму уголовно-правовых и уголовно-правовых норм и отношений, с помощью которых государство проводит курс для выработки такого механизма применения уголовно-правовых санкций, который способствовал бы экономии репрессии, сокращению применения более строгих наказаний, более широкому применению институтов смягчения и освобождения от уголовной ответственности, использованию вместо формального уголовного преследования альтернативных средств воздействия на лицо, совершившее преступление.

Вместе с тем в юридической науке остается недооцененным стимулирование виновного лица к положительному постпреступному поведению. Такого рода стимулы заложены и в уголовное право, и в уголовный процесс. Они вполне могут быть представлены как поощрительное воздействие на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

Обсуждению этой новой и перспективной темы был посвящен Всероссийский круглый стол с международным участием «Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования», проведенный 4 февраля 2023 г. в Северо-Западном филиале «Российского государственного университета правосудия» кафедрой уголовно-процессуального права.

Участники круглого стола представляли Российскую Федерацию из Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, Перми, Смоленска, Самары, Челябинска, Уфы, Ставрополя, Нижнего Новгорода, Омска, Томска, Кемерово, Красноярска, а также Республику Беларусь (г. Гродно) и Республику Казахстан (г. Алматы, г. Астана, г. Караганда).

На круглом столе прозвучал научный доклад кандидата юридических наук, доцента Русман Галины Сергеевны по теме: «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их

реализации», содержащий предварительные результаты ее научного исследования на уровне докторской диссертации (научный консультант – доктор юридических наук, профессор А.В. Кудрявцева).

В рамках обсуждения этого доклада были представлены различные мнения относительно как самого факта существования феномена поощрения в уголовном процессе, так и его природы, содержания, формы. Обсуждались возможности и перспективы использования и развития в уголовно-процессуальном праве поощрения. На заседании прозвучали общетеоретические взгляды на постановку проблемы, включая понимание поощрения как метода уголовно-процессуального регулирования, как уголовно-процессуальной формы, как особого вида правоотношений. Освещались вопросы правоприменения в ходе уголовного судопроизводства дифференцированных форм как варианта реализации поощрения. В докладах был затронут широкий спектр вопросов, касающихся авторского восприятия выступающими поощрения в уголовном процессе, допустимости использования терминологии, направлениях реформирования законодательства для формирования российской компенсаторной уголовно-процессуальной модели с целью поощрения постпреступного поведения субъектов.

Развернувшаяся дискуссия о природе данной категории и о возможности применения поощрения в уголовном судопроизводстве свидетельствует не только о многообразии существующих точек зрения, но и о зарождении нового направления в науке уголовного процесса, что было отмечено в ряде выступлений признанных специалистов в сфере теории уголовного процесса.

По итогам обсуждения можно заключить, что постановка вопроса о возможностях поощрения в уголовном судопроизводстве – это обратная сторона вопроса об уголовно-процессуальной ответственности и ее самостоятельности, об уголовно-процессуальных санкциях, существование которых не вызывает сомнений. Целями применения поощрительных мер и процедур в уголовном судопроизводстве являются собственно те же, что и применение уголовно-процессуальных санкций – эффективное устранение

препятствий для разрешения уголовно-правового и уголовно-процессуальных конфликтов, и в том же время, возможность воздействия на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, такими способами и методами, которые обеспечивали бы его надлежащее поведение после совершения преступления как в период расследования и разрешения уголовного дела, так и после вступления в силу итогового решения.

Предлагаемый читателям сборник материалов круглого стола дает представление об основных направлениях исследований поощрения в уголовном судопроизводстве, рамках возможностей этого направления как в теоретическом, так и практическом срезе.

Сборник отражает логику состоявшегося обсуждения и включает четыре раздела. Сначала читателям предлагается познакомиться с тезисами научного доклада Г.С. Русман, ставшего предметом обсуждения. Затем представлены статьи с критикой и оценкой доклада, раскрывающие поощрительный потенциал уголовного права и процесса как новое направление в науке. В третьем разделе приводятся статьи, характеризующие различные поощрительные процедуры в уголовном судопроизводстве. Завершает издание «Послесловие» – ответ Г.С. Русман на прозвучавшую критику, предложения, замечания, идеи.

Некоторые яркие и интересные выступления по независимым от организаторов круглого стола причинам не были оформлены в виде текстов статей и потому не вошли в сборник. Среди них «Производство по гл. 40.1 УПК: «сделка о признании» или недооцененное поощрительное производство» (выступление Л.А. Воскобитовой – заведующей кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктора юридических наук, профессора); «Поощрительные формы в уголовном судопроизводстве: гипотеза, предмет и методология исследования» (выступление О.А. Вагина – начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, кандидата юридических наук,

доцента, Заслуженного юриста Российской Федерации); «Альтернативы уголовного преследования как мера поощрения социально полезного поведения лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления» (выступление О.И. Андреевой – директора Юридического института, заведующей кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, доктора юридических наук); «К вопросу о соотношении публичного и частного интересов при применении уголовно-процессуального поощрения» (выступление А.А. Тарасова – заведующего кафедрой уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологии, доктора юридических наук, профессора); «Отмена нижних пределов уголовных наказаний в виде лишения свободы и штрафа – поощрение или очередная ошибка законодателя?» (выступление Б.Я. Гаврилова – профессора кафедры управления органами расследования преступлений Академии Управления МВД России, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации); «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по законодательству Республики Казахстан как одно из условий реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений при рассмотрении уголовных дел» (выступление А.А.Аубакировой – профессора кафедры юриспруденции Алматинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (Республика Казахстан), профессора, доктора юридических наук); «Постмодернизм и постсостязательность» (выступление А.В. Смирнова – профессора кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации); «Применение поощрительных норм при производстве по исполнению приговора в российском уголовном процессе» (выступление В.И. Качалова – профессора кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктора юридических

наук, профессора); «Поощрение положительного посткриминального поведения: баланс интересов государства и потерпевшего» (выступление Т.В. Трубниковой – доцента кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента) и другие.

Однако с содержанием многих выступлений можно ознакомиться по видеозаписи, размещенной на сайте Международной ассоциации содействия правосудию по ссылке – URL: <https://www.iauaj.net/node/3193>.

Организаторы круглого стола надеются, что его материалы будут интересны научным работникам, судьям и другим практикующим юристам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем, кто интересуется проблемными вопросами уголовного и уголовно-процессуального права.

Кафедра уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия выражает признательность всем участникам круглого стола, чьи выступления помогли апробировать исследования Г.С. Русман, обозначить рамки поощрения в уголовном судопроизводстве как нового научного направления, пробудить дальнейший интерес к этой теме.

Раздел 1. Основной доклад

Русман Г.С.¹

Rusman G.S.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации

Incentive forms of criminal proceedings and law enforcement problems of their implementation

Аннотация. В статье раскрываются теоретические положения, обосновывающие особенности реализации стимулирующей сущности уголовно-правовых поощрительных норм посредством уголовно-процессуальных поощрительных форм. Автором сформулирована цель уголовно-процессуального поощрения, уделено внимания специфике уголовно-процессуальных поощрительных отношений, обозначены отдельные проблемы реализации таких поощрительных форм уголовного судопроизводства как освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, упрощенные порядки судебного разбирательства.

Ключевые слова: поощрение, поощрительные формы, уголовное судопроизводство, освобождение от уголовной ответственности, нереабилитирующие основания, упрощенные формы уголовного процесса.

Abstract: The article reveals the theoretical provisions that substantiate the features of the implementation of the stimulating essence of criminal law encouraging norms through criminal procedural encouraging forms. The author formulates the purpose of criminal procedure encouraging, pays attention to the specifics of criminal

¹ Русман Галина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

Galina S. Rusman, candidate of law sciences, associate professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State university (National Research University)

procedure encouraging relations, identifies certain problems of implementation of such encouraging forms of criminal proceedings as exemption from criminal responsibility on non-rehabilitation grounds, simplified procedures of court proceedings.

Keywords: encouragement, encouraging forms, criminal proceedings, exemption from criminal liability, non-rehabilitating grounds, simplified forms of criminal procedure

Стимулирующая сущность поощрительных норм уголовного права реализуется в виде поощрительных форм уголовного судопроизводства, позволяющих достигнуть ожидаемых результатов применения данных норм наиболее эффективным и скорейшим образом.

В подтверждение данного вывода приведем несколько тезисов.

1. Цель уголовно-правового поощрения в уголовном судопроизводстве (как процедуры) заключается в разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимовыгодного сотрудничества обвиняемого, потерпевшего, общества и государства в рамках осуществления эффективных, рациональных и целесообразных форм.

Стоит подчеркнуть, в том числе и заинтересованность общества в восстановительном характере поощрительных форм, поскольку они реализуются как с опосредованной пользой для общества (снижение общественной опасности лица, совершившего преступление, его скорейшая социализация), так и непосредственной (например, заглаживание вреда посредством благоустройства мест общего пользования, внесения пожертвований в благотворительные фонды, оказания помощи приютам для животных и т.п.²).

² См, например: Постановление Шарьинского районного суда от 24 февраля 2022 г. по делу № 1-43/2022; Постановление Спасского районного суда Рязанской области от 17 марта 2021 г. по делу № 1-4/2021; Постановление Советского районного суда г. Самары Самарской области от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-40/2022; Постановление Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-

2. Специфическими чертами уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются следующие положения:

– данные отношения возникают по уголовному делу только в случае активных и осознанных действий участников процесса по реализации своих субъективных прав, предусмотренных законом;

– они возникают в момент осуществления обвиняемым активных социально-положительных посткриминальных действий, направленных на снижение негативных последствий совершенного преступления;

– это активные правоотношения, предполагающие необходимость осуществления действий каждым из участников процесса для удовлетворения собственного интереса;

– развитие данных отношений в условиях уголовного судопроизводства зависит от дискреционных полномочий суда, оценивающего достаточность (общественную значимость) посткриминального поведения обвиняемого и фиксирующего одобрение или неодобрение действий обвиняемого в соответствующих процессуальных решениях;

– в процессуальном законе отсутствует гарантированность обязательного применения предусмотренного уголовно-правовой нормой поощрения;

– обязательный участник реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений государство в лице его уполномоченных на отправление правосудия органов.

3. Поощрительные формы уголовного судопроизводства, с нашей точки зрения – это система процессуальных производств (процедур), гарантий и условий реализации уголовно-правовых поощрительных норм.

Поощрительные формы судопроизводства отличаются взаимозависимостью и взаимообусловленностью материально-правового поощрения, предусмотренного уголовным законом и механизма его реализации в условиях уголовного процесса.

Таким образом, поощрительные формы возникают, развиваются и реализуются во взаимодействии с материально-правовой нормой, предусматривающей соответствующий вид поощрения. При этом, материально-правовое поощрение может быть реализовано и вне поощрительной процессуальной формы (например, поощрение в виде снижения наказания при смягчающих вину обстоятельствах).

Процедура применения по уголовному делу уголовно-правового поощрения сама по себе является *поощрительной*, выражающейся в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу; а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющих интересов по уголовному делу.

Для потерпевшего взаимовыгодность выражается в более скором восстановлении нарушенных прав и интересов, для государства в процессуальной экономии и наиболее быстром нивелировании социального конфликта.

Поощрительная форма уголовного судопроизводства может выступать в качестве основного порядка разрешения уголовного дела (например, заявление ходатайства о назначении судебного штрафа в стадии предварительного расследования), а также может иметь вспомогательный характер по отношению к первоначальной форме судопроизводства по конкретному уголовному делу (инициирование поощрительной процедуры в условиях общего порядка судебного разбирательства или особого производства по делу).

4. Признаками поощрительных форм уголовного судопроизводства, отличающими их от остальных форм, являются:

1) *гибкость*, что проявляется в возможности неоднократного инициирования участниками уголовного процесса поощрительных процедур в различных стадиях. Полной реализации инициированной поощрительной формы может и не состояться, она может быть прекращена дискреционным

решением уполномоченного субъекта (например, отказ подсудимого от получения поощрения или отказ суда в применении поощрительной формы в виде прекращения уголовного дела);

2) *взаимовыгодность*, выражающаяся в полезном сотрудничестве обвиняемого, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу;

3) *соответствие* поощрительных форм уголовного судопроизводства таким *принципам уголовного процесса* как публичность и состязательность, а также диспозитивности как исключению из принципа публичности;

4) *экономическая целесообразность и рационализация поощрительных процедур* позволяют достигнуть эффективного судопроизводства, отличающегося экономичностью, простотой и высокой социально-общественной значимостью, проявляющейся по взаимовыгодном сотрудничестве обвиняемого, общества и государства;

5) *универсальность* поощрительных форм уголовного судопроизводства, которая проявляется в возможности их применения в различных стадиях уголовного процесса (имеется поощрительный потенциал применения поощрительных процедур и в стадии предварительного расследования при решении вопроса об избрании меры пресечения, в полной мере поощрения реализуется и в стадии исполнения приговора, при отбытии наказания (например, условно-досрочное освобождение), а также в их взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства;

6) *(не)гарантированность* уголовно-процессуального поощрения, обусловленная зависимостью реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства от дискреционных полномочий суда и должностных лиц.

5. Несмотря на наличие частных интересов участников в поощрительных формах уголовного судопроизводства, ни одна из поощрительных форм *не может быть квалифицирована в качестве сделки ввиду публичного начала* в поощрительных процессуальных отношениях, которые: возникают не

добровольно и не по свободе воли; возможны только с обязательным участием государства в лице уполномоченных должностных лиц предварительного расследования или суда, тогда как сделки допускаются с различным субъектным составом; отличаются неравенством сторон, участвующих в указанных правоотношениях, что обусловлено наличием у должностных лиц и суда существенно большего объема правомочий и инструментов принуждения; не содержат законодательный и правоприменительный механизм процессуальных гарантий реализации поощрительных форм судопроизводства, обусловленный отсутствием каких-либо обязанностей государства в процессуальном обеспечении поощрительных форм; не имеют единообразного понимания субъектного состава данных правоотношений; не предусматривают возможности сторон «сделки» согласовать основные её существенные условия; условия не могут быть оспорены ни в одном из предусмотренных законом порядках (в отличие от договора, который может быть оспорен сторонами в суде, его условия могут быть признаны недействительными или ничтожными, равно как и сам договор может быть признан недействительным).

6. Необходимо законодательно закрепить процессуальную обязанность суда при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, разъяснять участникам процесса предусмотренные действующим законодательством основания для прекращения уголовного дела.

Безучастную роль суда, не прилагающего усилий для разъяснений участникам процесса поощрительных норм в рассматриваемых случаях, следует расценивать в качестве злоупотребления правом в рамках поощрительных форм судопроизводства. Пассивная тактика суда, а также профессиональных участников судебного разбирательства, по нашему мнению, является проявлением злоупотребления правом как формы недобросовестного, непрофессионального и негативного поведения, влекущего ухудшение положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Отметим, что по результатам проведенного в ходе исследования анкетирования правоприменителей на вопрос о том, обязан ли суд разъяснять участвующим в деле лицам о процессуальных и правовых возможностях применения поощрительных норм, большинство респондентов ответили утвердительно: судьи – 66,96 %, прокурорские работники – 76,2 %, следователи – 78,26 %, адвокаты – 79,41 %.

Инициирование процедуры применения поощрительных норм в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом с целью снижения риска необоснованного вынесения приговора. Суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняя сторонам в доступной и понятной форме предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), тем самым исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными процессуальными возможностями и создает условия для их реализации³.

7. Решение проблемы дефектной дискреционности полномочий лиц, ответственных принимать решения о прекращении уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности видится в установлении обязанности по прекращению уголовного дела или уголовного преследования по рассматриваемым основаниям при установлении требуемых правовых условий.

8. «Оспаривание» лицами, уполномоченными решать вопрос о прекращении уголовного дела, факта состоявшегося примирения и возможная «переоценка» данными лицами заслуженности обвиняемым поощрения, искажают действие принципа публичности, и порождают возникновение конкуренции позиции потерпевшего и властного субъекта.

³ См.: Русман Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VIII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 73-85.

9. Формальный состав преступления не должен исключать право на прекращение уголовного дела с применением поощрения, в том числе, судебным штрафом или деятельным раскаянием поскольку, действующее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений по данному признаку (наличие или отсутствие потерпевшего); возмещение и заглаживание вреда может производиться не только в отношении конкретного физического или юридического лица, но и посредством восстановления общественных отношений, например, волонтерской деятельностью виновного после совершения преступления, его пожертвованиями в адрес нуждающихся учреждений социального назначения, выполнении общественно-полезной работы, направленной на значимые сферы общественной жизни (уборка территорий, облагораживание городской среды, помощь социально ослабленным категориям населения и т.д.).

10. Обязанность властных субъектов должным образом разъяснять участникам их права и процессуальные возможности, предусмотренные законом, в том числе право сторон на повторное заявление ходатайств о прекращении уголовного дела является одной из форм соблюдения прав и законных интересов граждан в рамках уголовного судопроизводства.

11. Внутреннее убеждение у судьи *в виновности* лица привлекаемого к уголовной ответственности при прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм (примирение сторон, деятельное раскаяние, судебный штраф, равно как и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности), не может быть сформировано, поскольку, при вынесении итогового процессуального акта (при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела), не проводится проверка всех обстоятельств дела в форме непосредственного исследования всей совокупности доказательств. При этом, следователь и суд должны убедиться в обоснованности обвинения, в рамках тех обстоятельств, которые установлены на момент заявления такого ходатайства и получения согласия лица.

Следовательно, для прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм у суда должно быть сформировано «*процессуальное убеждение*» о наличии правовых оснований для прекращения уголовного дела и достаточности восстановительных мер, реализованных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

12. Вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, связанным с оценкой положительных посткриминальных действий подсудимого, может быть разрешен только судом и может осуществляться по аналогии с процедурой рассмотрения судом ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

13. В основе каждой из упрощенных процедур судебного разбирательства, являющихся поощрительными формами судопроизводства, лежит принцип «*nolo contendere*» («неоспаривания») как элемент процессуального конформизма⁴.

В этой связи стоит отметить, что нами не отрицаются случаи искреннего волеизъявления как «нравственной обязанности» лица, привлекаемого к уголовной ответственности, осуществляющего социально-положительные действия для устранения общественной опасности деяния и возмещения ущерба как раз исходя из истинности своего желания на осуществление таких действий. Однако полагаем, что преобладающим содержанием всей деятельности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, выступает как раз «процессуальный конформизм», направленный на удовлетворение потребностей в скорейшем завершении уголовного дела с наименьшими негативными последствиями для себя.

14. Гарантиями соблюдения презумпции невиновности при отправлении правосудия в особых порядках судебного разбирательства являются:

⁴ Конформность - внешняя податливость индивида групповому давлению при сохранении внутренней позиции: Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Часть I «Общая психология». Учебник. -М.: Юрид. Лит., 1996. - 512 с. - С.491.

– право суда и подсудимого инициировать прекращение особого порядка судебного разбирательства для перехода к общему порядку разрешения уголовного дела;

– наличие подготовительной стадии судебного разбирательства позволяет наряду с установлением процессуальных условий для возможности применения особых порядков судебного разбирательства, установить и обоснованность предъявленного обвинения;

– возможность проведения допроса подсудимого, потерпевшего, а также иных участников процесса;

– не распространение на приговоры, постановленные в порядке особых производств, правил о преюдициальном значении судебного акта.

15. Недопустимо наличие причинно-следственной связи между несогласием потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особых порядках и последующим определением формы судопроизводства, что можно рассматривать как вмешательство в процесс отправления правосудия.

16. «Согласие с предъявленным обвинением» есть неотъемлемый элемент конструкции поощрительной формы судопроизводства в виде ускоренных порядков, который по своей природе является процессуальной гарантией подсудимого от «не ухудшения» его положения при постановлении приговора по сравнению с предъявленным обвинением.

17. Назрела необходимость разработки процессуальных гарантий для потерпевшего при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку потерпевший не является стороной взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого, а также определения субъектов и критериев оценки поведения последнего и условий успешной реализации указанной поощрительной формы судопроизводства, в том числе для исключения злоупотреблений, как со стороны государства, так и со стороны привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Список литературы.

1. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Часть I «Общая психология». Учебник. – М.: Юрид. Лит., 1996. – 512 с.
2. Русман Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VIII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 73-85.

Раздел 2. Поощрительный потенциал уголовного права и процесса: новое направление в науке (обсуждение основного доклада)

*Григорьев В.Н.⁵
Grigoryev V.N.*

**Потребности гражданского общества в поощрительных формах уголовного судопроизводства (заметки на полях доклада Г.С. Русман «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации» в условиях СВО)
Needs of civil society for incentive forms of criminal justice
(notes on the margins of the report by G.S. Rusman “Incentive forms of criminal proceedings and law enforcement problems of their implementation” in the conditions of the SVO)**

Аннотация. В статье отмечаются основания постановки проблемы, вытекающие из потребности гражданского общества в поощрительных формах уголовного судопроизводства, обострившейся в условиях проведения специальной военной операции, и высказывается авторский взгляд на некоторые реперные точки ее разрешения, среди которых: системный предмет исследования; уровень и угол рассмотрения проблемы; первооснова применения поощрительных форм в уголовном судопроизводстве; вторичность экономической стороны поощрительных форм в уголовном судопроизводстве; взаимовыгодность как небезупречный признак поощрительных форм судопроизводства; перспективы цифровизации поощрительных производств в

⁵ Григорьев Виктор Николаевич, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России; профессор Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Grigoryev Victor Nikolaevich, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor of Ulyanovsk State University, Doctor of Law, Professor

уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвиняемый; освобождение от уголовной ответственности; формы уголовного судопроизводства; сокращенные производства; быстрота судопроизводства; процессуальная экономия; теория поощрительных форм судопроизводства.

Abstract. The article notes the grounds for posing the problem, arising from the need of civil society for incentive forms of criminal justice, which has become aggravated in the context of a special military operation, and the author's view is expressed on some reference points for its resolution, including: a systemic subject of research; level and angle of consideration of the problem; the fundamental principle of the use of incentive forms in criminal proceedings; the secondary nature of the economic side of incentive forms in criminal proceedings; mutual benefit as a flawed sign of incentive forms of legal proceedings; prospects for digitalization of incentive proceedings in criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings; accused; exemption from criminal liability; forms of criminal proceedings; reduced production; speed of proceedings; procedural economy; theory of incentive forms of legal proceedings.

К постановке проблемы. В условиях проведения Россией в соответствии с Решением Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года специальной военной операции⁶ разительно обнажились многие коросты на теле российского гражданского общества, и отнюдь не только в сфере обороны и обеспечения безопасности российского государства. На мой взгляд, современный законодатель, руководствуясь лишь ему одному ведомой логикой, в буквальном смысле «зачумил» российских граждан «наказательными» формами уголовного судопроизводства⁷. Криминализация обычных для многих

⁶ Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения – 29.05.2022)

⁷ Григорьев В.Н. Свежая порция отступлений в УПК от Конституции Российской Федерации // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 9 декабря 2016 г. / редкол. С.А. Буткевич, О.А.

поколений людей форм жизнедеятельности порой достигает границ разумного. На этом фоне стала формироваться потребность в поощрительных формах уголовного судопроизводства, востребованность функций государства по регулированию общественных отношений как альтернатива подвергнуть все тотальному принуждению. Означенная тема⁸ здесь как нельзя кстати.

Синтетический предмет исследования. Сложность предпринимаемого исследования состоит в необходимости соединения теории с весьма разношерстной нормативной практикой, причем, с учетом особенностей их представления. Действующие в этой сфере нормативные институты являются основанием для построения множества больших и малых теорий об особых производствах. Предполагаемая теория должна быть выше и общее всех них. На базе этой теории разрабатывается нормативная модель, которая не может и не должна совпадать с действующим законодательством, являясь для него концептом дальнейшего развития и совершенствования.

Уровень и угол рассмотрения проблемы. Знакомясь с тезисами доклада, я долго ждал, когда автор назовет хотя бы одну конкретную поощрительную форму уголовного судопроизводства. Потом я убедился, что автор не собирается выводить здесь их систему и классификации. С одной стороны, так правильно, чтобы не превращать исследование в очередное описание оснований и видов освобождения от уголовной ответственности либо сокращенных производств. С другой, поощрение не может остаться беспредметным качеством, необходимы его носители, в качестве которых

Миронова, Н.А. Кравченко, Н.И. Костюченко, В.В. Прохоров, С.Ю. Русанова. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 63-67; Григорьев, В. Н. Альтернативный взгляд на некоторые современные тренды уголовно-процессуальной формы [Текст] / В.Н. Григорьев // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: [электронное издание] сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (г. Ростов-на-Дону, 23 ноября 2017 г.) / отв. ред. Е. В. Денисенко. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. – С. 3–10.

⁸ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации. Тезисы доклада // Международная Ассоциация Содействия Правосудию // <https://www.iuaj.net/node/3193> (дата обращения -- 31.01.2023)

выступают разнообразные формы, которые в традиционной транскрипции можно назвать видами освобождения от уголовной ответственности.

Поэтому рассмотрение проблемы должно быть выведено на такой *метауровень*, который окажется выше как отдельных, так и вместе взятых форм освобождения от уголовной ответственности. Высоту этого уровня рассмотрения должно обеспечивать такое качество, которого нет у института освобождения от уголовной ответственности – поощрение в уголовном судопроизводстве. В этой связи следует обратить внимание на кардинальное отличие этих двух категорий в уголовном судопроизводстве – поощрение и освобождение от ответственности, причем, преимущественно по качественным признакам за счет количественных.

Такой подход диктует и совершенно иной *угол рассмотрения* проблемы, особенно с позиции должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело: одна ситуация, когда такое должностное лицо, освобождая обвиняемого от уголовной ответственности, вроде как не справилось с выполнением профессиональных задач, однозначно предписывающих ему лишь одну функцию – уголовного преследования, и совершенно иначе эта же ситуация выглядит, когда предпринимаемые действия позиционируются как поощрение государством позитивного посткриминального поведения.

Первооснова применения поощрительных форм в уголовном судопроизводстве. Основания и условия применения той или иной поощрительной формы ни в коем случае не заменяет первоосновы -- выяснение действительных обстоятельств происшедшего и определение роли, характера участия и степени вины каждого из его участников. Это принципиально важно. Без этого мы опять скатимся к черте состояния уголовного судопроизводства, наиболее ярко проявившейся в Крыму в 20-е годы прошлого века⁹ и к которой мы вновь опрометчиво стремимся приблизиться.

⁹ Григорьев, В.Н. Крымский вариант экономии уголовно-процессуальных средств: исторический опыт и современные тренды [Текст] / В.Н. Григорьев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Международной научно-практической конференции, 27-29 апреля 2017 года, г.

Вторичность экономической стороны поощрительных форм в уголовном судопроизводстве. Характеристика «процессуального поощрения» как упрощенного, экономичного и целесообразного порядка привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой¹⁰ не должна ставиться во главу угла. В противном случае мы рискуем получить вариант применения поощрительной формы с превращением ее в самоцель, заменяющую первооснову производства – выяснение действительных обстоятельств происшедшего.

Взаимовыгодность, как один из обозначенных докладчиком признаков поощрительных форм судопроизводства¹¹, в этом качестве представляется не вполне безупречным. Во-первых, в таком виде он не согласуется с другой убедительно обоснованной автором чертой, состоящей в том, что ни одна из поощрительных форм не может быть квалифицирована в качестве сделки ввиду публичного начала в поощрительных процессуальных отношениях¹². Во-вторых, и это важно, – автор ошибочно, на мой взгляд полагает, что она выражается в том, что все участники производства по применению поощрительной формы удовлетворяют «свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу»¹³. Все же, я полагаю, ценность таких форм прежде всего в правде, а не в быстроте. Скорость уголовного разбирательства предпочитают правде лишь от безысходности¹⁴.

Симферополь–Алушта / отв. Ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 43–45.

¹⁰ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации. Тезисы доклада, п. 1.

¹¹ Там же., п. 4.

¹² Там же., п. 5.

¹³ Там же., п. 4.

¹⁴ Григорьев, В.Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу – фрагментирование обстоятельств [Текст] / В.Н. Григорьев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VI Международной научно-практической конференции, 26-27 апреля 2018 года, г. Симферополь–Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 25–27.

На мой взгляд, в теории необходимо убедительно доказать отсутствие линейной связи между поощрением и упрощением и тем более замена поощрения упрощением, в законодательстве – недвусмысленно прописать такую позицию и на практике неуклонно следовать ее постулатам.

Возможности цифровизации поощрительных производств в уголовном процессе. Разделяя позицию автора о необходимости установления обязанности по прекращению уголовного дела или уголовного преследования по рассматриваемым основаниям при установлении требуемых правовых условий, я вижу в этом большие перспективы перевода поощрительных производств в уголовном процессе на цифровую основу, которая будет использоваться не только для сбора и фиксации сведений и выполнения процедур по разбирательству дела, но и для их систематизации и принятия решения по существу с той или иной степенью контроля должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Такое возможно на базе четко проработанной системы (иерархии) поощрительных форм уголовного судопроизводства с однозначным исчерпывающим перечнем условий/оснований для применения каждой из них.

Список литературы.

1. Григорьев В. Н. Свежая порция отступлений в УПК от Конституции Российской Федерации // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 9 декабря 2016 г. / редкол. С.А. Буткевич, О.А. Миронова, Н.А. Кравченко, Н.И. Костюченко, В.В. Прохоров, С.Ю. Русанова. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 63–67.

2. Григорьев, В. Н. Альтернативный взгляд на некоторые современные тренды уголовно-процессуальной формы [Текст] / В.Н. Григорьев // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: [электронное издание] сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (г. Ростов-на-Дону, 23

ноября 2017 г.) / отв. ред. Е. В. Денисенко. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. – С. 3–10.

3. Григорьев, В.Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу – фрагментирование обстоятельств [Текст] / В. Н. Григорьев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VI Международной научно-практической конференции, 26-27 апреля 2018 года, г. Симферополь–Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 25–27.

4. Григорьев, В.Н. Крымский вариант экономии уголовно-процессуальных средств: исторический опыт и современные тренды [Текст] / В.Н. Григорьев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Международной научно-практической конференции, 27-29 апреля 2017 года, г. Симферополь–Алушта / отв. Ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 43–45.

5. Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения – 29.05.2022).

6. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации. Тезисы доклада // Международная Ассоциация Содействия Правосудию // <https://www.iauaj.net/node/3193> (дата обращения -- 31.01.2023).

Поощрение - доктрина современного уголовного процесса России
Encouragement - the doctrine of modern criminal procedure in Russia

Аннотация: В статье предлагается рассматривать «Поощрение» как новую доктрину современного уголовного процесса, которая должна сменить доктрину последних 30 лет, а именно доктрину «ограничения роли государства в уголовном процессе».

Ключевые слова: уголовный процесс, доктрина, поощрение, ограничение роли государства

Abstract: The article proposes to consider "Encouragement" as a new doctrine of the modern criminal process, which should replace the doctrine of the last 30 years, namely the doctrine of "limiting the role of the state in the criminal process."

Keywords: criminal procedure, doctrine, encouragement, restriction of the role of the state.

Прежде чем приступить к рассмотрению заявленной в названии проблемы, несколько слов в адрес организаторов научного форума, посвященного идее «поощрения» в уголовном процессе.

Вот уже на протяжении нескольких лет в Северо-Западном филиале «Российского государственного университета правосудия» в г. Санкт-Петербурге проводятся научные мероприятия различного уровня, посвященные проблемам науки и практики уголовного процесса. Конференции, круглые столы отличаются оригинальностью тематики, широким кругом обсуждаемых вопросов, участие в которых принимают ученые со всей Российской Федерации

¹⁵ Баранов Александр Михайлович профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России доктор юридических наук, профессор;

Baranov Alexander Mikhailovich Professor of the Department of Criminal Procedure of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Doctor of Law, Professor

и ряда стран «ближнего зарубежья». Огромные слова благодарности за этот труд руководству учебного заведения, преподавателям кафедры уголовно-процессуального права и особенно заведующему кафедрой – Константину Борисовичу Калиновскому.

Теперь собственно о «Поощрении» в уголовном процессе. Основным докладчиком Г.С. Русман было предложено рассматривать «Поощрение» в качестве **формы уголовного судопроизводства**. Основное содержание поощрения выражается в том, что это: 1) упрощенный, порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой, в случае осуществления обвиняемым посткриминальных действий, направленных на снижение негативных последствий совершенного преступления; 2) полезное сотрудничество обвиняемого, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном производстве по делу. В качестве субъектов на кого распространяются поощрительные нормы выступают потерпевший и обвиняемый.

В ходе дискуссии были высказаны предложения рассматривать поощрение в уголовном процессе – в качестве МЕТОДА правового регулирования. Трудно согласиться с таким подходом. В науке теории государства и права выделяют следующие методы: императивный и диспозитивный и способы правового регулирования: Запрет, Дозволение, Обязывание¹⁶. Отдельные авторы предлагают рассматривать поощрение в качестве метода правового регулирования, но в значении полезного поведения субъектов, заключающегося в добросовестном выполнении своих юридических обязанностей, либо в достижении результатов, превосходящих обычные требования¹⁷.

¹⁶ См.: Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – С.423.; А. С. Шабуров, Ж. С. Жайкбаев. Теория государства и права : учебное пособие – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – С.224-226.; Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - Юристъ, 2004 - С.230.

¹⁷ См.: Теория государства и права: Учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. — Москва : Прометей, 2017. — С.200.

Очень важно отметить, что в теории государства и права под поощрительными нормами понимается «добросовестное» выполнение своих обязанностей, либо еще более положительное, законопослушное поведение, но не в значении посткриминального поведения по заглаживанию своих преступных действий.

Большая часть участников форума поддержало идею докладчика о том, что поощрение как форма уголовного судопроизводства должно проявляться как: 1) особое/сокращенное производство; 2) институт примирения /мировое соглашение между обвиняемым и потерпевшим.

Считаем такой подход к пониманию поощрения в уголовном процессе слишком узким и не отвечающим меняющимся правоотношениям в обществе и потребностях правоприменителя.

Возможно ли поощрение эксперта, секретаря судебного заседания, свидетеля??? Возможно ли поощрение всех участников уголовного процесса при добросовестном исполнении своих обязанностей? И в первую очередь дознавателя, следователя, прокурора и суда?

Тридцать лет назад в основу судебной реформы были заложены две идеи: 1) переход к состязательному типу процесса и 2) приоритет прав личности в государстве. Обе идеи нашли свое воплощение в ст. 2 и ст. 123 Конституции РФ. Сами по себе идеи замечательны. Но!!! Как всегда пресловутое – Но! В частных отраслях права эти две идеи реализуются совершенно по-разному.

Право, наряду с религией и философией, обладает сильнейшим воздействием на сознание. Право очень консервативно, а жизнь человека слишком коротка, чтобы увидеть существенные изменения в правоотношениях и законодательстве. Мы, все, особенно кто хорошо изучал действующее законодательство, находимся под влиянием наших знаний, которые не всегда позволяют нам в своих размышлениях выйти за рамки сложившейся правовой доктрины. Большинство современных представлений о сущности и форме уголовного процесса возникли за последние 200 лет. В последнее время в науке уголовного процесса сложилось представление об идеальности той или иной

теории о типах и форме судопроизводства и необходимости приведения законодательства в соответствие с этой теорией. Особенно если эта теория была представлена талантливым ученым в виде научного труда. Ярчайший пример теория состязательного процесса! Много научных трудов написано различными авторами. Выделю лучшую на взгляд автора этих строк. Работа профессора А.В. Смирнова «Модели уголовного процесса», изданная в г. Санкт-Петербурге в 2000 году!!! В моем экземпляре карандашом все поля в вопросах и комментариях. Читаешь и с каждой страницей все больше соглашаешься с автором, что состязательный тип уголовного процесса – лучшее достижение юриспруденции. Но!!! Мешает знание истории цивилизации...

Сколько в действительности существовал состязательный тип процесса, а сколько розыскной? Ряд авторов в своих исследованиях для иллюстрации состязательного типа процесса приводят в пример судопроизводство древнего Рима республиканского периода. Частно-исковой процесс Рима просуществовал около 300 лет. В современный период о состязательной форме судопроизводства в лучшем случае можно вести речь с принятия Кодекса Наполеона в 1804 году. Получается, что за последние две тысячи лет процесс в его состязательной форме существовал не более 500 лет. Цивилизация всегда склонялась к розыску!!! Когда и почему розыскной тип процесса – это стало плохо?!

В действительности процесс всегда смешанный. В «чистой» форме тот или иной тип процесса существует только на уровне теоретических представлений. Мы же, последние 30 лет пытаемся провозглашенную на уровне Конституции теорию состязательного процесса воплотить в практическое применение, вопреки существующим правоотношениям и возможностям правоприменителя.

Двадцать лет назад конфликт между воплощенными в законе доктринами и правоприменением еще более усугубился. В основу разработки УПК РФ руководителем рабочей группы по подготовке нового кодекса профессором Е.Б. Мизулиной была положена идея «ограничения полномочий государства в

уголовном процессе»¹⁸. Во вступительном докладе на конференции, посвященной принятию УПК РФ¹⁹, Е.Б. Мизулина заявила, что по новому УПК, следовательно с прокурором будет сложно доказать виновность обвиняемого.

Какие результаты за XX лет? Изменения в УПК уже стали обыденностью. Следственный аппарат в стране практически уничтожен и большие кадровые проблемы в органах Прокуратуры. Министр внутренних дел В. Колокольцев выступая в Государственной Думе, сообщил, что некомплект в следственных подразделениях составляет 20%, а на Дальнем Востоке 30%²⁰. При этом учитываются сотрудники, находящиеся в отпуске по уходу за детьми до 3 лет и сотрудники, принятые за счет должностей следователей. Фактический некомплект в следственных подразделениях Сибири и Дальнего востока около 50%. Проблема кадров не только в низкой заработной плате, но и в условиях работы следователей, в забюрократизированном и заформализованном порядке производства предварительного следствия и дознания.

¹⁸ См. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: Концепция самоограничения государства. дисс. д.ю.н. Ярославль 1991. 269с.

¹⁹ Конференция, посвященная принятию УПК РФ состоялась 4-6 февраля 2002 г. в Московской государственной юридической академии г.Москва.

²⁰ См.: МВД просит Госдуму помочь в решении вопроса дефицита кадров//<https://dumatv.ru/news/mvd-prosit-gosdumu-pomoch-v-reshenii-voprosa-defitsita-kadrov>; (Дата обращения 23 января 2023).; В. Колокольцев посетовал на кадровый дефицит в 90 тысяч человек в МВД//<https://ria.ru/20221116/mvd-1831926029.html>. (Дата обращения 23 января 2023).

Изначально между идеями «обеспечения прав личности» и «ограничением роли государства в уголовном процессе» заложено противоречие! Кто должен обеспечить права личности в уголовном процессе? Видимо государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство. Как они это смогут сделать, если их полномочия существенно ограничились? Именно конфликтом этих двух взаимоисключающих друг друга идей, заложенных в доктрину уголовного процесса, и объясняются постоянные изменения в законе. Необходимо сформировать уголовный процесс, который будет понятен, удобен для реализации правоприменителем и который будет отвечать интересам государства общества и личности, обеспечивая права последней.

Необходимо доктрину «Ограничения роли государства в уголовном процессе» сменить на доктрину «Поощрения» всех участников уголовного процесса, при добросовестном исполнении ими своих обязанностей и в первую очередь лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Список литературы.

1. Колокольцев посетовал на кадровый дефицит в 90 тысяч человек в МВД // <https://ria.ru/20221116/mvd-1831926029.html>; (Дата обращения 23 января 2023).
2. МВД просит Госдуму помочь в решении вопроса дефицита кадров// <https://dumatv.ru/news/mvd-prosit-gosdumu-pomoch-v-reshenii-voprosa-defitsita-kadrov/>; (Дата обращения 23 января 2023).
3. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: Концепция самоограничения государства. дисс. д.ю.н. Ярославль 1991. 269с.
4. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: «Наука», ООО «Издательство «Альфа», 2000. – 224с.
5. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.

6. Теория государства и права : учебное пособие // А. С. Шабуров, Ж. С. Жайкбаев. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 382 с.

7. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - Юристъ, 2004 - с.245.

8. Теория государства и права: Учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. — Москва : Прометей, 2017. — 330 с.

Поощрение и меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве **Encouragement and preventive measures in Russian criminal proceedings**

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между позитивным посткриминальным поведением обвиняемого и применением мер пресечения в отношении него. Делается вывод о том, что позитивное посткриминальное поведение обвиняемого, как правило, снижает степень рисков того, что лицо скроется от следствия и суда, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу. Это нередко приводит к фактическому поощрению ввиду отказа от применения наиболее строгих мер пресечения либо изменения мер пресечения на более мягкие.

Ключевые слова: поощрение, позитивное посткриминальное поведение, обвиняемый, меры пресечения, суд.

Abstract. The article examines the relationship between the positive post-criminal behavior of the accused and the use of preventive measures against him. It is concluded that the positive post-criminal behavior of the accused, as a rule, reduces the degree of risks that the person will hide from the investigation and the court, continue criminal activities, threaten participants in criminal proceedings or otherwise hinder the criminal proceedings. This often leads to actual encouragement due to the refusal to apply the most stringent preventive measures or the change of preventive measures to milder ones.

Keywords: encouragement, positive post-criminal behavior, accused, preventive measures, court.

²¹ Качалова Оксана Валентиновна, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Kachalova Oksana Valentinovna, professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice. Doctor of Law, Professor

Поощрение – метод, широко применяемый в ходе производства по уголовным делам. Как верно указывает Г.С. Русман, поощрительными формами уголовного судопроизводства является система уголовно-процессуальных отношений, возникающих в результате реализации предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством поощрительных норм, влекущих прекращение уголовного преследования или уголовного дела с освобождением обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) от уголовной ответственности в связи с его позитивными посткриминальными действиями восстановительного характера, направленными на возмещение ущерба, заглаживание вреда и снижение своей общественной опасности²².

Уголовно-процессуальный закон содержит целый комплекс уголовно-процессуальных норм поощрительного характера, которые могут быть применены к обвиняемому в случае его позитивного посткриминального поведения (прекращение уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим, ввиду деятельного раскаяния, с применением судебного штрафа, по делам об экономических преступлениях в связи с возмещением ущерба, учет позитивного посткриминального поведения в качестве смягчающих обстоятельств, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, применение сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства (при наличии к тому иных оснований) в случае согласия с предъявленным обвинением (при сокращенном дознании – признание вины), которые предполагают отказ от назначения более строго наказания и отказ от взыскания процессуальных издержек, условно-досрочное освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.).

²² Русман Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). СПб., 2022. В 2 т. Т. 2. С. 76.

Помимо этого, позитивное посткриминальное поведение обвиняемого в фактический правоприменительной деятельности может весьма существенно повлиять на принимаемые процессуальные решения. В первую очередь, это касается применения мер пресечения, которые значительным образом могут затронуть важнейшие конституционные права обвиняемого - право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Основаниями для применения мер пресечения являются указанные в ст. 97 УПК РФ основания полагать, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Наличие этих оснований подтверждается конкретными фактическими данными, причем для каждого из оснований они, как правило, свои. Так, основание полагать, что лицо может скрыться от следствия и суда устанавливается на основе анализа следующих фактов: есть ли у обвиняемого постоянное место жительства на территории России; есть ли у обвиняемого семья, иждивенцы, иные семейные и родственные связи и отношения, создающие его привязанность к месту проживания и способные повлиять на его поведение; есть ли у обвиняемого постоянная работа или иной источник дохода, который он может потерять, если скроется; есть ли у обвиняемого иностранное гражданство (подданство) или вид на жительство, недвижимость, источник дохода за рубежом, заграничный паспорт; есть ли у обвиняемого родственники либо близкие лица за рубежом; каково было предыдущее поведение обвиняемого: пытался ли он ранее бежать из-под стражи или заключения, скрывался ли он от заключения под стражу и от продления срока содержания под стражей; не нарушал ли он условий ранее избранных мер пресечения, оказывал ли сопротивление при задержании с целью скрыться; есть ли факты, свидетельствующие о подготовке обвиняемым побега (обнаружены фальшивые удостоверения личности, крупные суммы наличных денег или драгоценностей, факты продажи принадлежащего обвиняемому

имущества в России, попытки изменить внешность, пересечь границу или перевести туда крупные суммы безналичных денег, ценных бумаг и т.д.); есть ли иные факты, увеличивающие либо снижающие вероятность побега (организованный характер преступности, угроза безопасности обвиняемого и его близким, тяжелое заболевание, возраст, признание вины полностью либо частично, сотрудничество со следствием, возмещение ущерба, причиненного преступлением и т.д.). При оценке возможности воспрепятствования лицом производству по уголовному делу необходимо устанавливать следующие обстоятельства: не пытался ли обвиняемый воздействовать на свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов, иных участников уголовного судопроизводства либо их близких с целью фальсификации доказательств по делу различными способами (угрозы, подкупы, обещания материального и нематериального характера и т.д.); каково было предыдущее поведение обвиняемого (не пытался ли обвиняемый уничтожить либо фальсифицировать доказательства, препятствовать при проведении обыска, осмотра и выемки, признает ли он вину полностью либо частично, идет ли на сотрудничество со следствием); каков характер инкриминируемого обвиняемому преступления (насильственный, в составе организованной группы или преступного сообщества и т.д.), есть ли у обвиняемого реальная возможность, находясь на свободе, препятствовать расследованию и т.д. Важным фактором для оценки риска воспрепятствованию производству по делу является поведение обвиняемого между возбуждением уголовного дела и решением вопроса о заключении под стражу. Если обвиняемый знал о проводимом в отношении него расследовании продолжительное время, и отсутствуют доказательства того, что он пытался ему воспрепятствовать, то данный риск, является необоснованным, т.е. не может оправдать содержание под стражей. Основание полагать, что лицо продолжит преступную деятельность, определяется при анализе следующих вопросов: имеется ли у обвиняемого неснятая и непогашенная судимость за совершение умышленного преступления; не пытался ли обвиняемый угрожать участникам уголовного судопроизводства, в

том числе соучастникам преступления; каково было предыдущее поведение обвиняемого (не пытался ли обвиняемый уничтожить либо фальсифицировать доказательства, препятствовать проведению обыска, осмотра и выемки и т.д.); каковы тяжесть и характер инкриминируемого обвиняемому преступления (является ли деяние оконченным либо неоконченным и каковы могут быть для обвиняемого последствия завершения неоконченного преступления; совершено ли обвиняемым преступление в отношении членов своей семьи при совместном проживании и т.д.)²³.

Рассмотрим, как позитивное посткриминальное поведение обвиняемого влияет на основания применения мер пресечения. В случае, когда обвиняемый полностью признает вину, дает развернутые признательные показания, сотрудничает со следствием, добровольно участвует в следственных действиях (следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.), раскаивается, существенно снижается риск воспрепятствования расследованию, уничтожения доказательств, поскольку обвиняемый способствует их собиранию и проверке. В ситуации, когда обвиняемый заглаживает причиненный вред, выражает готовность возместить или возмещает ущерб потерпевшему, существенно снижается риск того, что он будет угрожать потерпевшему и его близким. Осуществляя активные осознанные действия по сглаживанию последствий преступного деяния, сотрудничая со следствием, обвиняемый, как правило, рассчитывает на смягчение уголовной ответственности и применение более мягких норм УК РФ (применение смягчающих обстоятельств, назначение наказания ниже низшего предела, условное наказание и т.п.). Позитивное посткриминальное поведение и расчет на смягчение уголовной ответственности, чаще всего исключают либо сводят к минимуму готовность лица скрыться от следствия и суда и продолжить преступную деятельность. Таким образом, позитивное посткриминальное поведение обвиняемого существенным образом снижает риски, создающие основания для применения

²³ Качалов В.И. Качалова О.В. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления. М., 2019. С. 16-27.

наиболее строгих мер пресечения – заключения под стражу и домашнего ареста. Применение этих мер пресечения в отношении лиц, демонстрирующих позитивное посткриминальное поведение, как правило, обусловлено тяжестью совершенного преступления и риском того, что обвиняемый все же может скрыться от следствия и суда, поскольку УК РФ предусматривает весьма длительные сроки лишения свободы за содеянное. Не учет судом поведения обвиняемого при разрешении вопросов о применении мер пресечения влечет за собой отмену принятых решений.

Так, районный суд удовлетворил ходатайство следователя о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении Я., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным постановлением отменил постановление суда и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, сославшись на то, что органами предварительного следствия и судом оставлены без внимания данные о личности подозреваемого. Я. ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, положительно характеризуется, у него на иждивении двое малолетних детей, вину признал полностью, дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивается. К материалам дела была приобщена расписка потерпевшей К. о том, что причиненный ей ущерб возмещен и претензий она не имеет, обратилась с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и просит не привлекать Я. К ответственности.²⁴

Весьма существенное влияние позитивное посткриминальное поведение может оказать на изменение мер пресечения в ходе производства по уголовному делу. По смыслу ст. 110 УПК РФ мера пресечения изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для ее избрания.

²⁴ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом ВС РФ 18.01.2017 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

Так, например, если лицо, которое изначально отрицало свою причастность к совершенному преступлению, отказывалось от дачи показаний, начинает сотрудничать со следствием, это означает, что основания для применения к нему меры пресечения изменяются, что может привести к смягчению меры пресечения в отношении данного лица. К моменту рассмотрения уголовного дела в суде, как правило, основание полагать, что лицо может уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, отпадает, поскольку доказательства к этому моменту уже собраны. После того, как допрошены ключевые свидетели и потерпевшие существенно снижается и риск того, что подсудимый будет им угрожать²⁵. Соответственно мера пресечения в отношении такого обвиняемого может быть заменена на более мягкую.

Так, суд, рассматривая ходатайство прокурора о продлении заключения под стражу Д., отказал в его удовлетворении и избрал в отношении подсудимого домашний арест ввиду не установления оснований для его нахождения под стражей. Суд указал, что по делу допрошены свидетели и потерпевший, подсудимый вину в совершении признал, имеет постоянное место жительства, проживает с женой и малолетним ребенком, трудоустроен.²⁶

Таким образом, позитивное посткриминальное поведение обвиняемого, как правило, снижает степень рисков того, что лицо скроется от следствия и суда, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу. Это нередко приводит к фактическому поощрению ввиду отказа от применения наиболее строгих мер пресечения либо изменения заключения под стражу на более мягкую меру пресечения.

²⁵ Качалова О.В. Изменение меры пресечения в суде. Что учесть участникам процесса // Уголовный процесс. 2022. № 11 (215). С. 40. 40-43.

²⁶ Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан за 2021 г. Дело № 1-405/2021

Список литературы.

1. Качалов В.И. Качалова О.В. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления. М.: Деловой стиль, 2019. – 81 с.
2. Качалова О.В. Изменение меры пресечения в суде. Что учесть участникам процесса // Уголовный процесс. 2022. № 11 (215). С. 40-43.
3. Русман Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). СПб., 2022. В 2 т. Т. 2. С. 73–85.

Альтернативы уголовному преследованию, как мера поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности²⁸

Alternatives to criminal prosecution as measures of encouragement of social behavior of people who have criminal records

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения поощрительных механизмов в уголовном процессе. Делается вывод, что альтернативам уголовному преследованию могут являться мерой поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Предложено распространить механизмы поощрения на этап возбуждения уголовного дела, предусмотрев возможность для должностного лица применить альтернативу уголовному преследованию.

Abstract. This article is devoted to problems of application of encouragement measure in a criminal proceeding. The author comes to a conclusion that alternatives to criminal prosecution can be a measure of encouragement of social behavior of a person who has criminal records. It is suggested to extend mechanism of encouragement on the stage of initiation of a criminal case when an official person can apply alternative to criminal prosecution.

Ключевые слова: частные и публичные интересы, поощрение, альтернативы уголовному преследованию, потерпевший, должностные лица, осуществляемые уголовное преследование, суд.

²⁷ Андреева Ольга Ивановна, заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института Томского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

Andreeva Olga Ivanovna, Head of the Department of Criminal Procedure, Prosecutorial Supervision and Law Enforcement of the Law Institute of Tomsk State University, Doctor of Law, Associate Professor

²⁸ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

Key words: public and private interests, encouragement, alternatives to criminal prosecution, injured person, official person, prosecution, court.

Прежде чем изложить свою позицию об альтернативах уголовному преследованию, как мере поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, обозначу несколько тезисов относительно мер поощрения и поощрительных механизмов в уголовном процессе.

1. Вопросы поощрения в праве не новы и поднимаются уже достаточно длительное время, причем, как специалистами в области теории права²⁹, так и специалистами в области уголовного³⁰ и уголовно-процессуального права³¹.

2. Отмечается, что среди правовых инструментов, так или иначе воздействующих на граждан, находятся принуждение (наказание) или поощрение³². Несмотря на внешне кажущуюся тенденцию и уклон в репрессивную/принудительную сторону в уголовном процессе (мы говорим, что весь уголовный процесс проникнут принуждением), оба эти метода используются в настоящее время, как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном праве. Например, институты прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

2. Наличию поощрительных механизмов в уголовном судопроизводстве способствуют определенные предпосылки. Обозначу некоторые из них:

²⁹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Дисс...докт. юрид. наук, 12.00.01 - Саратов, 1995, 362 с.; Киселева О. М. Поощрение как метод правового регулирования. Дисс...канд. юрид. наук. 12.00.01 - Саратов, 2000, 197 с.; и др.

³⁰ Голик Ю. В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1, С.69-75; Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения). Дисс... докт.юрид.наук, 12.00.08 - Казань, 2002, 458 с.; и др.

³¹ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. – С.16-17.; Русман Г. С. К вопросу о стимулах в уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 154-158.

³² Малько А. В. Льготная и поощрительная правовая политика – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 5-6.

- криминологические предпосылки (сложность, а иногда и невозможность традиционными способами контролировать преступность и влиять на соответствующие общественные отношения);

- социальные предпосылки (заинтересованность в возмещении вреда потерпевшим, в том числе государству; снижение количества лиц, в отношении которых будет применено принуждение (наказание); предупреждение рецидива совершения преступлений);

- экономические предпосылки (достижение назначения уголовного судопроизводства исключительно путем принудительных механизмов – дорогое удовольствие, причем не только для государства, но и для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в том числе, для пострадавших в совершении преступления).

Из анализа предпосылок следует, что поощрительные механизмы способствуют удовлетворению, как частных, так и публичных интересов.

Причем, в ряде случаев именно поощрение, а не уголовное преследование и наказание, являются более эффективными средствами, так как в качестве побудительной силы желаемого для общества поведения выступают не только нормы, предусматривающие варианты поведения и правовые последствия следования им, но и собственный интерес, привлекаемого к уголовной ответственности, руководствоваться этими нормами.

3. В поощрительной норме содержится призыв совершить желательное для общества и государства действие. Как следствие, выбор такого поведения должен стимулироваться и подкрепляться предоставлением лицу определенных дополнительных благ.

Однако уголовно-процессуальный закон не всегда содержит положения, стимулирующие лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, к позитивному поведению, и, одновременно, гарантирующие наступление положительных для него последствий. Речь идет о статье 25 УПК РФ, предусматривающей условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Исходя из содержания этой статьи суд, а также

должностные лица, при выполнении подозреваемым/обвиняемым ряда предусмотренных условий (если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред), вправе прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. Обращу внимание, речь идет о преступлении небольшой или средней тяжести, и, согласно условиям, само преступление совершено лицом впервые. Таким образом, поощрительные меры, направленные на устранение/сглаживание последствий совершения преступления, статьей предусмотрены, а блага для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, уполномоченное лицо только лишь вправе предоставить. Между тем, как представляется, подобное нормативное положение способствует субъективизму в принятии решения со стороны должностных лиц, а порой и злоупотреблению ими полномочиями.

4. Ответ на вопрос: должен ли потерпевший влиять на применение поощрительных мер в отношении лица, совершившего преступление, зависит от того, чьи интересы являются в институте преобладающими (частные или публичные). Например, учеными поднимается вопрос, должно ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве зависеть от потерпевшего?³³ На мой взгляд, нет. В институте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве преобладающим является публичный интерес.

5. Поощрительные механизмы должны применяться в уголовном процессе не только наряду с принудительными, но и вместо них.

Переходя к альтернативам уголовному преследованию, как одной из мер поощрения социально полезного поведения, необходимо обозначить три тезиса.

1. Альтернативы – замена традиционной реакции государства, предусмотренной законом, на иную, так же допускаемую законом. То есть право государственных органов, предусмотренное законом, на дискреционное усмотрение при принятии решений³⁴.

³³ См., напр.: Тисен О. Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. №2. С.91-95.

³⁴ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. – С.19-20.

2. Альтернативы уголовному преследованию допустимы при условии, что есть основания для уголовного преследования³⁵.

3. Как указывает Г. С. Русман, поощрительными формами уголовного судопроизводства является система уголовно-процессуальных отношений, возникающих в результате реализации предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством поощрительных норм, влекущих прекращение уголовного преследования или уголовного дела с освобождением обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) от уголовной ответственности в связи с его позитивными посткриминальными действиями восстановительного характера, направленными на возмещение ущерба, заглаживание вреда и снижение своей общественной опасности³⁶.

Как следствие, альтернативы уголовному преследованию являются мерой поощрения социально полезного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

И здесь хотелось бы обратить внимание на стадию возбуждения уголовного дела, имеющую место сегодня в системе уголовного процесса.

В основе уголовного процесса находится принцип публичности, согласно которому должностные лица обязаны:

- отреагировать (принять, проверить) на каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение;
- возбудить уголовное дело в каждом случае, при наличии повода и при обнаружении признаков преступления, а также отказать в возбуждении уголовного дела в противоположном случае.

На этом этапе поощрение минимально (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной рассматривается наряду с активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, изобличению и активному преследованию

³⁵ Головки Л. В. там же, С.20.

³⁶ Русман Г. С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). СПб., 2022. В 2 т. Т. 2. С. 76.

других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность).

Между тем, опыт других стран показывает и другие варианты поведения должностных лиц на этом этапе, иные возможности учета частных и публичных интересов.

Так, во Франции (ст.40) прокурор может не возбуждать уголовное преследование при доказанности признаков преступления по мотивам нецелесообразности уголовного преследования³⁷.

В Японии прокурор может не возбуждать уголовное преследование, если в результате изучения характера и обстоятельств совершения преступления, возраста правонарушителя посчитает нецелесообразным уголовное преследование³⁸.

В Княжестве Лихтенштейн прокурор вправе отказаться от преследования, если предположительно ни наказание, ни иные меры уголовно-правового характера, ни связанные с осуждением правовые последствия не окажут влияния на виновного (§21)³⁹.

Нужно ли возбуждать уголовное преследование, если речь о преступлении небольшой и средней тяжести, если лицо впервые совершило преступление, признало вину, добровольно возместило или иным образом загладило причиненный вред и все это установлено на этапе возбуждения уголовного дела?

Представляется, что именно здесь возможна альтернатива, усмотрение должностных лиц, при принятии решения.

Что это даст? Это даст:

³⁷ Махов В. Н. Роль прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2005. №2 (18). С. 26-31.

³⁸ Курс уголовного процесса под ред. Л.В. Головки. – Статут, 2016. С.208-2013.; Волосова Н. Ю., Волосова М. В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование. М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 63-68.

³⁹ Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. – М., 2012. - С.20-21.

- своевременное возмещение вреда и восстановление прав пострадавшего от преступления лица;

- отсутствие уголовного преследования и правовых последствий привлечения к уголовной ответственности

- ресурсную экономию (временную, человеческую и др.);

Гарантиями обеспечения, как частных, так и публичных интересов, должны стать:

- обязанность должностных лиц мотивировать решение об отказе в возбуждении уголовного преследования;

- возможность обжаловать в суд решение об отказе в уголовном преследовании.

Для исключения возможности использовать этот механизм поощрения только лицами, финансово обеспеченными, следует предусмотреть возможность по ходатайству лица, совершившего преступление, и с согласия лица пострадавшего, отсрочить принятие решения об уголовном преследовании на определенный срок.

Список литературы.

1. Волосова Н.Ю., Волосова М.В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование. М.: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.

2. Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1, С.69-75;

3. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. – 544 с;

4. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования. Дисс...канд. юрид. наук. 12.00.01 – Саратов, 2000. – 197 с.;

5. Курс уголовного процесса под ред. Л.В. Головкин. – Статут, 2016. – 1280 с.;

6. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Дисс...докт. юрид. наук, 12.00.01 – Саратов, 1995. – 362 с.;
7. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. –277 с.
8. Махов В. Н. Роль прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2005. – №2 (18). – С. 26-31.
9. Русман Г. С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). СПб., 2022. В 2 т. Т. 2. С. 76.
10. Русман Г. С. К вопросу о стимулах в уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы права. – 2014. – № 4 (47). – С. 154-158.
11. Тарханов И. А Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения). Дисс... докт.юрид.наук, 12.00.08 – Казань, 2002. – 458 с.
12. Тисен О. Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – №2. – С.91-95.
13. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. – М., 2012. – 175 с.

*Конин В.В.*⁴⁰,
Konin V.V.,

*Корсаков К.А.*⁴¹
Korsakov K.A.,

*Сидоренко Е.В.*⁴²
Sidorenko E.V.

Некоторые вопросы стимулирования в уголовном судопроизводстве **Some issues of incentives in criminal proceedings**

Аннотация. Авторами рассматриваются теоретические вопросы стимулирования позитивного поведения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в порядке, предусмотренном действующим уголовно-процессуальным законодательством и необходимость дальнейшей разработки мер по сбалансированности действующих в настоящее время законодательных норм о поощрении в уголовном судопроизводстве. В то же время, использование норм действующего закона, направленных на поощрение позитивного поведения в уголовном судопроизводстве исключительно в целях

⁴⁰ Конин Владимир Владимирович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

Konin Vladimir Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law, Associate Professor

⁴¹ Корсаков Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

Konstantin Korsakov, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law, Associate Professor

⁴² Сидоренко Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

Sidorenko Elena Vasilyevna, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences

смягчить предстоящее наказание за совершенное преступление либо избежать его полностью без намерения изменения поведения должно пресекаться и влечь за собой прекращение действия института поощрения. Одновременно с этим авторы приходят к выводу о том, что примирение в уголовном судопроизводстве является одним из составных элементов института поощрения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стимулирование, поощрение, наказание, примирение.

Abstract. The authors consider the theoretical issues of stimulating positive behavior of persons brought to criminal responsibility in accordance with the procedure provided for by the current criminal procedure legislation and the need for further development of measures to balance the currently existing legislative norms on encouragement in criminal proceedings. At the same time, the use of the norms of the current law aimed at encouraging positive behavior in criminal proceedings solely in order to mitigate the upcoming punishment for the crime committed or to avoid it completely without the intention of changing behavior should be stopped and entail the termination of the institution of encouragement, which will subsequently entail the punishment provided for by criminal law. At the same time, the authors come to the conclusion that reconciliation in criminal proceedings is one of the constituent elements of the institution of encouragement.

Keywords: criminal proceedings, stimulation, encouragement, punishment, reconciliation.

1. Воздействие на человека с целью добиться от него позитивного поведения подразумевает применение к нему тех или иных методов воздействия, основными из которых являются поощрение либо наказание.

Поощрение является вознаграждением, наградой за что-либо⁴³, наградой с целью побуждения к каким-либо действиям⁴⁴. Поощрение (ц.слав. – острить) –

⁴³ Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/173182>; (дата обращения 27.01.2023 г.)

метод воспитания, предназначенный для стимулирования личного роста и развития. Приемов поощрения очень много: похвала, поддержка, подарок, улыбка, премия и т.д. Поощрение – это положительная оценка учения, труда, поведения. Поощрять можно проявление любых черт характера и поступков человека, направленных на творение добра: интересов, инициативы, внимательности, творчества, учебного ответа и т.д. В школьной практике и семейном воспитании поощрение является ведущим методом воспитания детей и подростков.⁴⁵

Ассоциациями к слову «поощрение» выделяют: награда; привилегия; карамелька; премия; похвала и т.п.⁴⁶

Стимулирование: (стимул - греч. – палка с заостренным наконечником у погонщика скота) – процесс и методы внешнего побуждения человека к тому или иному поведению, деятельности. Стимулирующим воздействие становится только тогда, когда вызывает интерес, совпадает с внутренними потребностями, соответствует культуре и индивидуальным особенностям. Стимулирование придает динамику деятельности, способствует формированию мотивов по отношению к ней. Стимулирование, в частности, в учебной деятельности или управлении, может осуществляться и материальными, и духовными средствами. Принятие человеком морального (духовного) стимулирования свидетельствует о целостности его сознания, о зрелости. Если в первом случае человек стимулируется зарплатой, премиями, то во втором – поощрениями грамотой, добрым словом, благодарностью в приказе, признанием заслуг. В педагогике к стимулирующим методам относят не только

⁴⁴ Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/221585> (дата обращения 27.01.2023 г.)

⁴⁵ Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). — Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/1690/%D0%9F%D0%BE%D0%BE%D1%89%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 27.01.2023 г.)

⁴⁶ Карта слов и выражений русского языка URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BF%D0%BE%D0%BE%D1%89%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 27.01.2023 г.)

поощрение, но и порицание (выговор, низкая отметка, лишение чего-то, высмеивание и др.), если оно тоже побуждает изменить поведение в лучшую сторону. В отличие от внешнего стимулирования существует внутреннее – самостимулирование как волевое самопринуждение к активной деятельности.⁴⁷

В уголовном судопроизводстве вопросы стимулирования участников уголовного судопроизводства к исключению деятельности, направленной на препятствие нормальному ходу расследования по уголовному делу, рассматривались различными авторами⁴⁸.

2. Ассоциации воспитания и перевоспитания в криминологии и педагогике вполне уместны, поскольку ставятся одинаковые цели и задачи. Отличиями являются среда, в которой применяются методы стимулирования и инструментарий.

3. Инструментарием в уголовном судопроизводстве, в более широком смысле уголовно-правовые общественные отношения, являются нормы закона, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, и до недавнего времени, решения ЕСПЧ.

4. Применение стимулирующих норм могут быть ретроспективными и перспективными. Ретроспективное применение осуществляется за уже содеянное, перспективное – за намерение.

⁴⁷ Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). — Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/2149/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5; Словарь иностранных слов. - Комлев Н.Г., 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/34385/%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%83%D0%BB (дата обращения 27.01.2023 г.)

⁴⁸ Козьявин А.А., Чистилина Д.О. Перспективы развития взаимодействия институтов гражданского общества и уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. №2 (59). С. 136-144; Шмонин А.В. Некоторые тенденции развития криминалистических алгоритмов принятия решений в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 73-77; Русман Г.С. Категория поощрения в уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 101–106; и др. авторы

Меры стимулирования применяются в большинстве своем в отношении стороны защиты, но, не исключено применение мер стимулирования также в отношении стороны обвинения, и, возможно, в отношении суда.

Укрепившийся в обществе обвинительный уклон публичной функции государства усложняет возможность применения альтернативных форм судопроизводства, позволяющих эффективно и гуманно снизить негативные последствия преступного посягательства, например, посредством применения поощрительных норм уголовного процесса и упрощенных порядков разрешения уголовных дел. Все активнее озвучивается позиция, что «современное правосудие должно ставить своей главной задачей не наказание или исправление виновного, а восстановление прав человека, нарушенных совершенным преступлением, и социализацию привлеченного к уголовной ответственности лица»⁴⁹.

5. Нормы закона являются обоюдоострыми, используются в своих интересах обоими сторонами. При этом, не исключается интерпретация сторонами норм права с тем, чтобы усилить свою позицию, и ослабить позицию противоположной стороны. Задача суда заключается в исключении ситуации, когда сторонами допускается расширительное толкование правовых норм. К сожалению, игнорирование этого принципа влечет за собой негативные ситуации, которые, в том числе, допускают тяжкие, непоправимые последствия⁵⁰. Примеры имеют место и по действующему Уголовно-процессуальному кодексу, потребовавшими внесения в него принципиальных изменений. Одна из таких норм, послужила причиной создания нового

⁴⁹ Русман Г.С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. №2. С. 55

⁵⁰ Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб. Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. 388 с.; Пирбудагов Г. Способы сокрытия как форма противодействия расследованию преступлений против жизни и здоровья // Закон и право. 2010. № 2. С. 90-93; Колесник В.В. Методологический анализ концепции стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 189-198 и др. авторы.

института – института защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, в частности, принятия нового закона⁵¹.

6. Если поощрение в уголовном судопроизводстве со стороны государства и общества в лице законодателя и правоприменителя воспринимается как положительное явление, влекущее за собой стимул к надлежащему поведению, осмыслению своего поведения, и в дальнейшем принятию должного образа поведения (перевоспитанию), то со стороны защиты они вполне закономерно могут восприниматься как возможность смягчить предстоящее наказание за совершенное противоправное деяние, либо вовсе избежать заслуженного наказания, при этом не имея намерения изменить свое противоправное поведение, что полностью противоречит интересам общества, так и замыслу законодателя о перевоспитании и исправлении лиц, склонных к противоправному поведению либо замышляющих совершение противоправного деяния.

В целях нивелирования такого положения необходимо в уголовном судопроизводстве рассматривать стимулирование надлежащего поведения (явка с повинной, помощь в раскрытии преступления и изобличении соучастников преступной деятельности, возмещение причиненного ущерба и т.д.) как поощрение (снижение вида и размера наказания либо освобождение от уголовной ответственности) наравне с более строгим наказанием для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и отказавшихся от возможности воспользоваться поощрительными мерами, предусмотренными уголовным судопроизводством.

Существует мнение, что наряду с регламентацией в УПК РФ применения принуждения к участникам уголовно-процессуальных отношений (раздел IV «Меры процессуального принуждения» содержит исчерпывающий перечень мер принуждения и пресечения, а также основания и условия их применения),

⁵¹ Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения 27.01.2023 г.)

«законодателю следует обратить внимание на систематизацию норм, содержащих в себе элементы поощрения»; для чего «необходимо дать перечень поощрительных норм, определить круг участников, которым они могут быть адресованы, а также регламентировать механизм их применения»⁵².

На наш взгляд, это не обязательно должно быть законодательно закреплено, достаточно рекомендаций со стороны Верховного Суда Российской Федерации и сложившейся, на основе указанных рекомендаций судебной практики, и в обязательном порядке должно учитываться в теории неразрывной связи⁵³.

7. В качестве примера можно рассмотреть институт примирения в уголовном судопроизводстве.

Данный институт не приобрел законченного характера и страдает, в том числе, отмеченными нами и другими авторами недостатками⁵⁴.

Так, в беседе одна из судей привела следующий пример. После примирения по делу частного обвинения муж и жена праздновали это событие, в процессе которого между ними опять возникла ссора, в ходе которой муж совершил убийство жены.

Данный факт можно рассматривать и с точки зрения отсутствия законодательно урегулированных процедур примирения, условий примирения и ответственности за неисполнение этих условий.

⁵² Кабельков С.Н. О поощрительных нормах в уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (№); С. 84

⁵³ Корсаков К.А., Марьина Е.В., Сидоренко Е.В. Формирование единой судебной практики и правовой позиции Верховным судом Российской Федерации // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2022. №5 (134). С. 136-139.

⁵⁴ Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. №4 (103). С. 175-188; Русман Г.С., Горбатова М.А. Отдельные вопросы примирения с потерпевшим как формы реализации поощрения в уголовном процессе // Проблемы права. 2022. №3 (86). С. 80-86; Шараева Я.А. Институт примирения в уголовно-процессуальном праве России: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2015. 34 с.

Отсутствие указанной регламентации послужило основанием рассмотрения данного вопроса и в Конституционном суде РФ. В принятии к рассмотрению жалобы было отказано⁵⁵.

Сущность рассматриваемого казуса заключалась в том, что после примирения виновный не выполнил условий заключенной сделки, но «... оспариваемые ... законоположения не предполагают произвольного применения и сами по себе не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права, перечисленные в жалобе. К тому же, как следует из жалобы, нарушение своих прав он связывает не с содержанием оспариваемых норм, а с несоблюдением их требований в его конкретном деле, что предполагает оценку и пересмотр правоприменительных решений и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

И это бесспорно, поскольку, закон, как нами отмечалось ранее, не регулирует процедуру закрепления условий примирения и ответственности за их неисполнение.

Однако, результатом неурегулированности правоотношений, отсутствие наказания за использование такой поощрительной меры как прекращение уголовного преследования при неисполнении условий сделки, легло в основу несправедливого, но законного и обоснованного решения и способствовало избежать уголовной ответственности виновному.

8. Вопрос о том, является ли институт примирения в уголовном судопроизводстве поощрительным, или это является альтернативой в разрешении уголовно-правовых отношений, на современном этапе является

⁵⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2022 г. № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403506688/#review> (дата обращения 27.01.2023 г.)

достаточно дискуссионным, и требует своего дальнейшего исследования. Но, представляется, что в существующем виде его вполне можно рассматривать как один из видов поощрения, поскольку лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, принимая на себя в процессе примирения определенные обязательства перед потерпевшим (а в его лице и перед обществом), и выполняя их, не только избегает наказания за совершенное преступное деяние, но и не подпадает под действие института судимости, что явно улучшает его положение.

Список литературы.

1. Кабельков С.Н. О поощрительных нормах в уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (№3). С. 84-88
2. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб. Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. 388 с.
3. Козявин А.А., Чистилина Д.О. Перспективы развития взаимодействия институтов гражданского общества и уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 2 (59). С. 136-144
4. Колесник В.В. Методологический анализ концепции стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 189-198
5. Корсаков К.А., Марьина Е.В., Сидоренко Е.В. Формирование единой судебной практики и правовой позиции Верховным Судом Российской Федерации // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2022. №5 (134). С. 136-139
6. Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. Проблемы института примирения в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития // Вестник Восточно-

Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. №4 (103). С. 175-188

7. Пирбудагов Г. Способы сокрытия как форма противодействия расследованию преступлений против жизни и здоровья // Закон и право. 2010. №2. С. 90-93

8. Русман Г.С., Горбатова М.А. Отдельные вопросы примирения с потерпевшим как формы реализации поощрения в уголовном процессе // Проблемы права. 2022. №3 (86). С. 80-86

9. Русман Г.С. Категория поощрения в уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 101–106

10. Русман Г.С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. №2. С. 54-59

11. Шараева Я.А. Институт примирения в уголовно-процессуальном праве России: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2015. 34 с.

12. Шмонин А.В. Некоторые тенденции развития криминалистических алгоритмов принятия решений в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44). С. 73-77.

Роль и место поощрения в реализации уголовно-процессуальной политики Российской Федерации на современном этапе
The role and place of encouragement in the implementation of the criminal procedure policy of the Russian Federation at the present stage

Аннотация. В статье рассматривается роль и место института поощрения в реализации уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. В частности, поощрительные меры в уголовном судопроизводстве. Также уделено внимание, в результате проведенного мониторинга, проблемам поощрения в реализации современной уголовно-процессуальной политики в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: поощрение, меры, институты, средства, уголовно-процессуальная политика.

Abstract. The article discusses the role and place of the institution of encouragement in the implementation of the criminal procedure policy of the Russian Federation. In particular, incentive measures in criminal proceedings. Also, attention, as a result of the monitoring, was paid to the problems of encouraging the implementation of modern criminal procedure policy in the activities of law enforcement agencies.

Key words: encouragement, measures, institutions, means, criminal procedure policy.

Одним из приоритетов российской государственной политики и важнейшим условием построения современного гражданского общества

⁵⁶ Курилов Сергей Иванович, заместитель начальника кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук;

Kurilov Sergey Ivanovich, Deputy Head of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law Sciences

является разработка оптимальных моделей, альтернативных мер и необходимых инструментов борьбы с преступностью, а их непосредственный анализ всегда были и будут находиться в поле зрения уголовной и уголовно-процессуальной теории и практики.

Одной из форм реализации государственной политики является уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которое является средством осуществления уголовно-процессуальной политики.

Определяя сущность и понятие современной уголовно-процессуальной политики необходимо учитывать, что одной из целей российского государства является обеспечение национальной безопасности, включая безопасность граждан, общества, государства от криминальных посягательств, что составляет в целом уголовно-правовую политику и ее составляющую – уголовно-процессуальную политику.

Важнейшими задачами уголовно-процессуальной политики Российской Федерации является защита в целом всех участников уголовного судопроизводства, совершенствование уголовно-процессуального законодательства и др.

Успешное решение данных задач определяется состоянием уголовно-процессуального законодательства и принимаемыми государством мерами по его совершенствованию, в том числе с учетом результатов мониторинга действия как отдельных норм, так и в целом институтов УПК РФ, проводимого органами внутренних дел, а также ролью результатов мониторинга в подготовке предложений по совершенствованию законодательства во взаимодействии с органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Одновременно от правоприменителя требуется обладание знаниями теоретических основ уголовно-процессуального права, умениями и навыками применения его норм в уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим на повышение эффективности реализации законодательства РФ влияют результаты мониторинга УПК РФ и обеспечения

единства правоприменительной практики по расследованию преступлений органами предварительного следствия и подразделений дознания.

Исследуя роль уголовно-процессуальных институтов и норм в формировании современной уголовно-процессуальной политики, следует выделить институт поощрения⁵⁷, который является одной из форм процессуального регулирования, обеспечивается путем применения соответствующих мер в виде норм и институтов содержащихся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имеющих поощрительный потенциал, которые образуют механизм уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия на лиц, совершивших преступление и являются средством поощрения.

К уголовно-процессуальным средствам такого поощрения следует отнести:

- применение поощрительных мер, предусмотренных уголовным законодательством (общих – ст. 61, 62, 75-76.2 и др. норм УК РФ, а также специальных – норм примечаний УК РФ);⁵⁸

- реализацию поощрительных мер по средствам форм уголовно-процессуального законодательства (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, гл. 40, 40.1, ст. 317.9, гл. 52 УПК РФ).⁵⁹

Исследуя проблемы поощрения в реализации современной уголовно-процессуальной политики в деятельности правоохранительных органов в результате проведенного мониторинга установлено, что несмотря на тенденцию его развития и расширения, установлена недостаточная теоретическая

⁵⁷ См.: Курилов С.И. Нормы и институты Общей части уголовного права в системе мер противодействия преступности // Органы внутренних дел в реализации стратегии государственной национальной политики. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С.69–73.

⁵⁸ См.: Курилов С.И. Классификация поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 67–71.

⁵⁹ См.: Курилов, С.И. Реализация уголовно-процессуальных норм, допускающих применение компромисса и поощрения // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – С. 47–51.

разработанность поощрительных норм, которая проявляется в проблемах правоприменительной практики при их реализации, связанных с законностью, допустимостью и целесообразностью⁶⁰, что подтверждается и результатами проведенного эмпирического исследования. Так, большинство опрошенных респондентов – 60 % подтверждают тезис о недостаточной теоретической разработанности рассматриваемых норм в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации⁶¹.

Обозначенные доводы в определённой степени нашли подтверждение и среди опрошенных специалистов уголовно-правовой сферы. На вопрос: «По Вашему мнению, применение в уголовном судопроизводстве поощрительных мер будет иметь положительные эффекты?», – респонденты ответили следующим образом:

– 28,5 % считают, что применение таких норм сделает правосудие более доступным для граждан;

– 25 % придерживаются позиции, что это будет стимулировать преступников к даче свидетельских показаний, изобличающих организаторов и других активных участников организованных преступных групп и, тем самым, способствовать противодействию организованной преступности;

– 17,9 % отметили, что ускорит судебную процедуру;

– 10,7 % считают, что это обеспечит максимальную процессуальную экономию сил и средств в уголовном судопроизводстве;

– 9 % полагают, что значительно будет усилено профилактическое воздействие форм уголовного судопроизводства;

– 8 % ответили, что будет способствовать эффективному осуществлению уголовного судопроизводства;

⁶⁰ Курилов С.И. Критерии допустимости компромисса и поощрений в расследовании преступлений // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. – С. 52–55.

⁶¹ Гаврилов Б.Я., Курилов С.И., Шпагина Ю.В. Теория и практика реализации поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации: аналитический обзор. М.: Академия управления МВД России, 2021.

– 0,9 % – опрошенных считают, что ускорит возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением.⁶²

В связи с этим, с целью эффективного осуществления уголовного судопроизводства существует объективная необходимость в разработке теоретического обоснования поощрительных норм в системе уголовного и уголовно-процессуального права, формулировании предложений по дальнейшему совершенствованию механизма их реализации в правоприменительной практике в интересах защиты человека, общества и государства.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что поощрительные нормы в системе уголовного и уголовно-процессуального права:

- применяются в интересах охраны (ст. 2 УК РФ) и защиты личности (ст.6 УПК РФ), общества и государства;

- способствуют **достижения цели уголовно-процессуального законодательства;**

- являются вынужденной мерой;

- предусматривают основания и условия применение поощрения, а также регламентируют порядок их применения;

- **реализуются посредством форм уголовно-процессуального производства;**

- **не применяются без процедуры уголовно-процессуального права;**

- воздействуют на граждан с целью эффективного осуществления уголовного судопроизводства;

- **дают толчок к совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства;**

⁶² Гаврилов Б.Я., Курилов С.И., Шпагина Ю.В. Теория и практика реализации поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации: аналитический обзор. М.: Академия управления МВД России, 2021.

- позволяют решить ряд практических проблем в уголовном судопроизводстве;

- играют значительную роль и занимают важное место в реализации современной уголовно-процессуальной политики.

Список литературы.

1. Курилов С.И. Нормы и институты Общей части уголовного права в системе мер противодействия преступности / С. И. Курилов // Органы внутренних дел в реализации стратегии государственной национальной политики [Электронный ресурс] : сб. матер. Всерос. научно-практ. конференции (Москва, 25 мая 2017 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 69–73.

2. Курилов С.И. Классификация поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений / С.И. Курилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 67–71.

3. Курилов С.И. Реализация уголовно-процессуальных норм, допускающих применение компромисса и поощрения / С.И. Курилов // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс] : сб. науч. труд. Всерос. научно-практ. конф. (Екатеринбург, 17 апреля 2020 г.). – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – С. 47–51.

4. Курилов С.И. Критерии допустимости компромисса и поощрений в расследовании преступлений / С.И. Курилов // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт. [Электронный ресурс] : сб. науч. преп. и ад. каф. крим Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. – С. 52–55.

5. Теория и практика реализации поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации: аналитический

обзор / авт. кол.: Б. Я. Гаврилов, С. И. Курилов, Ю. В. Шпагина и др. М. :
Академия управления МВД России, 2021.

**Поощрительные нормы и формы уголовного судопроизводства
Российской Федерации**
**Incentive norms and forms of criminal proceedings
of the Russian Federation**

Аннотация. В статье приводятся понятия поощрительной нормы в уголовном судопроизводстве России, как направленной на смягчение или полное устранение уголовно-правового бремени, выявляется необходимость в определении понятия и сущности поощрительной уголовно-процессуальной формы с учетом специфики института особого порядка судебного разбирательства.

Ключевые слова: поощрительная норма, особый порядок судебного разбирательства, поощрительная форма уголовного судопроизводства.

Abstract. The article presents the concepts of the incentive norm in the criminal proceedings of Russia, as aimed at mitigating or completely eliminating criminal legal encumbrances, reveals the need to define the concept and essence of the incentive form of criminal procedure, taking into account the specifics of the institution of a special procedure of judicial proceedings.

Keywords: incentive norm, special procedure of judicial proceedings, incentive form of criminal proceedings.

Система уголовного права обладает достаточно большим арсеналом средств, способных обеспечить нормальное функционирование системы

⁶³ Долгих Татьяна Николаевна, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта, судья Калининградского областного суда, кандидат юридических наук;

Dolgikh Tatiana Nikolaevna, Associate Professor of the educational and scientific cluster "Institute of Management and Territorial Development" of the I. Kant BFU, judge of the Kaliningrad Regional Court, Candidate of law sciences.

общественных отношений, их охрану и предупреждение посягательств на указанные отношения, правомерное поведение лиц, исправление осужденных.

Наряду с запрещающими, обязывающими и управомачивающими свое место в системе норм уголовного права заняли поощрительные нормы.

В настоящее время среди ученых нет единства в определении понятия поощрительных норм.

Так, В.Л. Горичева считает, что поощрительная норма – это определенное правило поведения, направленное в основном на достижение цели частной превенции, при соблюдении которого смягчается или устраняется уголовно-правовое обременение, вплоть до освобождения лица от уголовной ответственности⁶⁴.

Мелтонян Р.М. предлагает считать поощрительные нормы самостоятельной разновидностью юридических норм, которая представляет собой установленные государством правила поведения, соблюдение которых стимулируется исключением, смягчением или полным устранением уголовно-правового обременения⁶⁵.

Ряд специалистов выделяют такие признаки уголовно-правовой поощрительной нормы: стимулирует будущее правомерное поведение; связано с активными правомерными постпреступными действиями субъекта; содержит меры обязательного или возможного поощрения⁶⁶.

Под уголовно-правовыми поощрительными нормами, считает В.В. Лонская, следует понимать установленные государством и закрепленные в уголовном законодательстве правила поведения, включающие в себя активные постпреступные действия лица, соблюдение которых предоставляет или

⁶⁴Горичева В.Л. Уголовно-правовые поощрительные нормы // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. - № 2.- С. 198.

⁶⁵Мелтонян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань., 1999. – 19 с.

⁶⁶Касенова А.М. Понятие поощрительных уголовно-правовых норм // Вестник Карагандинского Университета. - Сер. История. Философия. Право. 2005. - № 2. - С. 203.

гарантирует субъекту преступления возможность смягчения или полного устранения уголовного бремени⁶⁷.

Появление поощрительных норм в конкретно-исторический период развития Российской Федерации является реакцией на актуальные потребности и проблемы, существовавшие в тот или иной момент в российском обществе, так как институт поощрений является комплексным юридическим средством достижения поставленных государством целей⁶⁸.

Выбор законодателем конкретных средств для урегулирования общественных отношений всегда зависит от их характера и содержания.

Уголовно-поощрительные нормы имеют своей задачей достижение общественно полезного результата путем установления поощрения за совершение либо не совершение определенных действий, предоставления лицу возможности воспользоваться таким правом.

Функция поощрительных норм заключается в воздействии на поведение граждан, в стимулировании желаемых действий. Поощрительные нормы в уголовном праве призваны стимулировать социальную переориентацию лиц, совершивших преступления.

Применение или неприменение поощрительных норм зависит от посткриминального поведения лица, совершившего преступление. Если виновный добровольно возместил причиненный вред, явился с повинной или совершил иные действия, свидетельствующие о его социальной переориентации, то к нему могут, а иногда и должны быть применены поощрительные меры уголовного закона.

⁶⁷Лонская В.В. О некоторых перспективах развития и совершенствования поощрительных норм в уголовном законодательстве // Сборник научных статей молодых исследователей. – Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты. Верховный Суд РФ; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Санкт-Петербург. 2020. – С. 40 – 45.

⁶⁸Шабаева О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 1. - С. 3-9.

Такова сущность поощрительных норм в уголовном праве, но лишь в своем единстве с нормами процессуального права они могут оказать необходимое поощрительное воздействие.

При таком подходе возникает необходимость в определении понятия поощрительной формы в уголовном процессе РФ, классификация, систематизация, выявление ее признаков.

Сокращенная, упрощенная форма разрешения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, основана на иных, чем закреплены в ст.ст. 297, 299, 302 УПК РФ, подходах и представляет собой упрощенную форму судебного разбирательства, предназначенную для рассмотрения уголовных дел, в которых нет спора относительно содержания и объема обвинения, так как обвиняемый заявляет о своей согласии с обвинением.

Отсутствие разногласий между обвинением и защитой относительно обстоятельств предмета доказывания, согласованность показаний обвиняемого с совокупностью собранных по уголовному делу доказательств попросту делает излишней длительную процедуру судебного исследования доказательств⁶⁹.

Будучи направленным на достижение уголовно-процессуальной экономии, применение институтов особого порядка в УПК РФ достигает общественно полезных целей.

Однако если рассматривать их как поощрительные формы уголовного судопроизводства, отвечают ли они критериям, присущим поощрительным правоотношениям?

Действительно производство с применением особого порядка судебного разбирательства возможно только в случае активных и осознанных действий участников процесса по реализации своих субъективных прав, предусмотренных законом.

Однако потерпевший может быть не согласен на рассмотрение уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ и закон не требует приведения и

⁶⁹ Дикарев И.С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. - 2020. - № 11. - С. 54 - 56.

анализа мотивов такого отказа, а при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве мнение потерпевшего вообще не требуется.

Возникают вопросы и о том:

– какие активные социально-положительные посткриминальные действия, направленные на снижение негативных последствий совершенного преступления, совершает подсудимый, соглашаясь с предъявленным обвинением;

– проявляются ли дискреционные полномочия суда и оценивается ли заслуженность посткриминального поведения виновного лица;

– достаточно ли того, что государство удовлетворяет свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу для констатации указанных форм судопроизводства как поощрительных?

Как пишет Г.С. Русман “В случае реализации поощрительных норм в уголовном судопроизводстве государство в лице уполномоченных субъектов и потерпевший ожидают от лица, обвиняемого в совершении преступления, активного социально-положительного посткриминального поведения – раскаяния в содеянном, возмещения ущерба, принесения извинений и иной позитивной активности, свидетельствующей о намерении последнего минимизировать отрицательные последствия преступных действий, снизить их негативную оценку”⁷⁰.

Вместе с тем вопрос о том, как указанные ожидания могут себя реализовать в случае применения особого порядка уголовного судопроизводства, предусмотренного, например гл. 40 УПК РФ, остается без ответа, поскольку применение такого института даже не требует от подсудимого признания вины и раскаяния в содеянном, а лишь согласия с предъявленным обвинением. Не является обязательным условием для его применения и возмещение потерпевшему причиненного преступлением

⁷⁰ Русман Г.С. Категории поощрения в уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. - 2022. - № 1. - С. 101 – 106.

ущерба. При помощи каких критериев и инструментов возможно оценить имеется ли намерение у подсудимого минимизировать отрицательные последствия преступных действий, снизить их негативную оценку.

Особенностью поощрения в уголовном праве является то, что оно направлено на устранение либо смягчение реального или потенциального уголовно-правового принуждения.

Расширение диапазона уголовно-правового стимулирования за счет, в том числе, поощрительных форм судопроизводства, будет социально обусловлено и даст положительный результат путем предоставления дополнительных возможностей стимулирования положительного поведения и закрепления порядка его реализации, разработки четких методик использования таких форм с учетом необходимости теоретического обоснования целесообразности их применения.

В настоящее время имеется потребность в более широком аспекте изучить ряд принципиальных положений, касающихся проблемы поощрения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России не только с точки зрения анализа методов, но и процессуальных его форм.

Список литературы.

1. Горичева В.Л. Уголовно-правовые поощрительные нормы // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. - № 2. С. 198-201.
2. Дикарев И.С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. - 2020. - № 11. С. 54-56.
3. Касенова А.М. Понятие поощрительных уголовно-правовых норм // Вестник Карагандинского Университета. - Сер. История. Философия. Право. 2005. - № 2. С. 203.
4. Лонская В.В. О некоторых перспективах развития и совершенствования поощрительных норм в уголовном законодательстве // Сборник научных статей молодых исследователей. – Право и правосудие в

современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты. Верховный Суд РФ; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Санкт-Петербург. 2020. С. 40–45.

5. Мелтоян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. - Рязань., 1999. – 19 с.

Русман Г.С. Категории поощрения в уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. - 2022. - № 1. С. 101–106.

6. Шабеева О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 1. С. 3-9.

Альтернативные формы окончания производства по уголовному делу в Чешской Республике как пример поощрительных форм уголовного судопроизводства

The diversions in the criminal practice of the Czech Republic as an example of incentive forms of criminal proceedings

Аннотация. В данной статье автор рассматривает общие теоретические положения чешского уголовного процесса в понимании альтернативных форм окончания производства по уголовному делу, приводит нормативное описание наиболее распространенные из них, а именно – условное прекращение уголовного преследования (*podmíněné zastavení trestního stíhání*), примирение (*narovnání*), условное отложение представления ходатайства о наказании (*podmíněné odložení podání návrhu na potrestání*). Проводя их анализ, автор выделяет ключевые признаки, характеризующие рассматриваемые формы, приходит к выводу, что они соответствуют основным признакам поощрительных форм уголовного судопроизводства, предлагаемых Г.С. Русман.

Ключевые слова: альтернативные формы, уголовное преследование, примирение, прекращение уголовного преследования, поощрение.

Abstract. The author describes the general theoretical provisions of the Czech criminal proceedings in the understanding of diversion, provides a normative description of the most common of them: conditional termination of criminal prosecution (*podmíněné zastavení trestního stíhání*), reconciliation (*narovnání*), conditional deposition submission of a petition for punishment (*podmíněné odložení podání návrhu na potrestání*). Analyzing them, the author highlights the key features

⁷¹ Тузов Андрей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-петербургского государственного университета;

Andrey G. Tuzov, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of St. Petersburg State University

that characterize the forms under consideration. The author concludes that they correspond to the main features of the incentive forms of criminal proceedings proposed by G.S. Rusman.

Key words: diversions, criminal prosecution, reconciliation, termination of criminal prosecution, encouragement.

Чешский уголовной процесс в настоящее время предусматривает альтернативные формы окончания производств по уголовному делу, которые в теории связывают с термином отклонения (*odklony*)⁷². УПК Чехии⁷³ к таким формам традиционно относят: условное прекращение уголовного преследования (*podmíněné zastavení trestního stíhání*), примирение (*narovnání*), условное отложение представления ходатайства о наказании (*podmíněné odložení podání návrhu na potrestání*) и ряд других (по делам в отношении несовершеннолетних и т.д.). Появление данных форм в теории связывают с необходимостью решать проблемы возросшей в конце XX века преступности, переполненности учреждений пенитенциарной системы, развития идей восстановительной юстиции. С практической точки зрения альтернативные формы предполагают возникновение разумной процессуальной экономии (там, где можно без ущерба для защиты прав участников уголовного судопроизводства достичь цели исправления, надо обойтись без длительных и дорогих процедур рассмотрения уголовного дела в суде) и рационализации институтов уголовного преследования в целом (с целью повышения эффективности уголовно-правовой реакции на совершенное преступление).

Будучи связанными с идеями восстановительного правосудия альтернативные формы окончания уголовного преследования преследуют цель восстановления отношений между лицом, совершившим преступление, и

⁷² См.: Jelínek J. a kol. *Trestní právo procesní* / 6. vydání. – Praha: Leges, 2021. – s. 792.

⁷³ Zákon č. 141/1961 Sb. (Zákon o trestním řízení soudním) [Электронный ресурс] // *Zákony pro lidi* / URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-141> (Дата обращения: 11.02.2023).

жертвой⁷⁴, прежде всего в контексте возмещения вреда, причиненного преступлением. В этом смысле эти формы побуждают быстро и продуктивно разрешить уголовно-правовой конфликт, когда обвиняемый при соблюдении условий принимает реальные меры по заглаживанию вреда (проявление компенсационной теории)⁷⁵ и получает освобождение от уголовной ответственности (не получает судимость), а государство не тратит дорогое время суда на рассмотрение уголовного дела⁷⁶.

Особенностью применения указанных альтернативных форм являются следующие:

1) окончание уголовного преследования в альтернативных формах допускается по любым преступлениям, относящимся к категории проступков (в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК Чехии понимается деяние, запрещенное уголовным законом, совершенное по неосторожности, либо умышленное преступление, максимальный срок наказания за совершение которого не превышает пяти лет лишения свободы⁷⁷);

2) необязательность альтернативных форм, то есть обвиняемые имеют право обратиться к ним, но в то же время его уголовное дело может быть рассмотрено в общем порядке, а потому альтернативные формы доступны только при наличии согласия обвиняемого⁷⁸;

3) альтернативные формы требуют наличия урегулированных отношений с потерпевшим, которые не всегда ограничиваются только

⁷⁴ Fenyk J., Císařová D., Gřivna T. a kol. Trestní právo procesní. 7.vydání. Praha: Wolters Kluwer ČR. 2019 [Электронный ресурс] // Wolters Kluwer ČR – Smarteca / URL: https://www.smarteca.cz/my-reader/23545r_00000000_0?fileName=Text%2FTrestni_pravo_procesni_7vyd-32.xhtml (Дата обращения: 11.02.2023).

⁷⁵ Tibitanzolová A. Odklony v trestním řízení : disertační práce / Praha: Univerzita Karlova v Praze. – 2018. – s. 42.

⁷⁶ Lichnovský V. Možnosti zlepšení právní úpravy odklonů v trestním řízení v souvislosti s připravovanou rekonstrukcí trestního řádu // Alternativní řešení trestních věcí (trestněprávní, trestněprocesní a kriminologické aspekty) / Sborník z mezinárodní vědecké konference / Olomoucké právnické dny, květen 2015, trestní sekce / Jelínek J. (ed.). – Praha: Leges, 2015. – s. 137-138.

⁷⁷ Zákon č. 40/2009 Sb. Zákon o trestním trestní zákoník [Электронный ресурс] // Zákonu pro lidi / URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-40> (Дата обращения: 11.02.2023).

⁷⁸ Tibitanzolová A. Ibid. – s. 39, 41–42.

возмещением причиненного вреда, но и предполагают восстановление социальных связей, в том числе через прощение причинителя вреда, которые достигаются в том числе медиацией и другими формами работы, не охватываемыми уголовным судопроизводством, но узнаваемыми им (УПК Чехии рассматривает сотрудников службы пробации и службы медиации в качестве специалистов)⁷⁹;

4) уголовное преследование может быть окончено в досудебной стадии производства постановлением прокурора (государственного обвинителя), которое признается решением по существу уголовного дела, принятое в первой инстанции (то есть по сути является итоговым решением по делу) – и этим достигается процессуальная экономия, в любом случае ни одна из альтернативных форм не предполагает проведения судебного разбирательства по делу.

Условное прекращение уголовного преследования (ст.ст. 307 – 308а) является альтернативной формой, которая предполагает возможность прекратить уголовное преследование за проступок, если обвиняемый выполнил возложенные на него условия.

Для условного прекращения обвиняемый должен ходатайствовать об условном прекращении уголовного преследования и признать себя виновным в совершенном преступлении, возместить потерпевшему причиненный преступлением вред, либо заключить соглашение о порядке его возмещения, соблюдать возложенные на него обязательства в период испытательного срока.

На первом этапе решается вопрос о возможности применения данной формы, в ходе данного рассмотрения с учетом о характере совершенного преступления, данных о личности обвиняемого, в досудебном производстве прокурор, в судебном производстве – председатель судебного состава, рассматривающего уголовное дело, установит обвиняемому испытательный

⁷⁹ Musil J., Kratochvíl V., Šámal P. a kol. Kurs trestního práva : Trestní právo procesní / 3.přeprac. a dopl. vyd. – Praha: C.H. Beck, 2007. – s. 833.

срок от 6 месяцев до 2 лет (в отдельных случаях – до 5 лет), в течение которого обвиняемый:

1) должен воздержаться от совершения правонарушений, вести обычную жизнь добропорядочного гражданина, а также не заниматься деятельностью, которая ему была запрещена (например, не содержать домашних животных);

2) направит соразмерную обстоятельствам и тяжести совершенного деяния денежную помощь на специальные счета суда или прокуратуры для будущих компенсаций жертвам преступлений (целевые фонды помощи потерпевшим).

В течение испытательного срока наложенные ограничения могут пересматриваться, испытательный срок – продляться (но общий срок не может превышать 5 лет). По истечению установленного срока, рассматривается вопрос о выполнении обвиняемым возложенных на него ограничений, его исправления и соблюдения им условий (в том числе по полному возмещению вреда потерпевшему в течение испытательного срока), и принимается окончательное решение о прекращении уголовного преследования, либо о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Условное отложение представления ходатайства о наказании (ст.ст. 174g – 174i) предполагает право прокурора не подавать в суд ходатайство о наказании (по сути – это решение не передавать уголовное дело в суд для рассмотрения по существу по делам о проступках, расследованных в сокращенной форме предварительного следствия). Прокурор может принять такое решение, если подозреваемый:

- 1) признал себя виновным в совершении инкриминируемого деяния,
- 2) согласился с условным отложением предъявления ходатайства о наказании,
- 3) возместил потерпевшему причиненный преступлением вред в материальной или иной форме.

При этом само по себе принятие этого решения является достаточным с учетом характеристики личности обвиняемого, его социального положения и жизненных условий.

При условном отложении представления ходатайства о наказании прокурор может определить условия не совершать отдельные действия, правонарушений, иные условия, которые обвиняемый должен исполнять в течение установленного испытательного срока (как в случае с условным прекращением уголовного преследования), аналогично наложенные ограничения и условия могут быть пересмотрены, испытательный срок – продлен (максимум до 5 лет).

Примирение (ст.ст. 309 – 314) предполагает прекращение уголовного преследования при согласии обвиняемого и потерпевшего по делам о проступках, если обвиняемый:

- 1) добровольно, ответственно и без лишнего отлагательства признает, что совершил проступок, который ему вменяется;
- 2) возместит потерпевшему вред, причиненный преступлением, в денежной форме или иным способом его загладит;
- 3) внесет соразмерную обстоятельствам и тяжести совершенного деяния денежную помощь на специальные счета суда или прокуратуры для будущих компенсаций жертвам преступлений (целевые фонды помощи потерпевшим).

Прекращение уголовного преследования при соблюдении указанных условий будет возможно, если суд или прокурор признают, что с учетом личности обвиняемого и его материального положения, обстоятельств совершенного преступления принятые меры по заглаживанию вреда являются достаточными, чтобы считать, что и публичный интерес был восстановлен.

При разрешении вопроса о примирении обвиняемый и потерпевший должны сделать заявление, что соглашение ими было заключено добровольно, исполнение по заглаживанию вреда принято полностью, характер и размер компенсации является достаточным.

Решение о прекращении уголовного преследования принимается в форме постановления в судебном производстве – судьей, в досудебном производстве – прокурором. Постановление должно содержать указание на совершенное преступление (все обстоятельства, подлежащие доказыванию), правовую квалификацию деяния, условия соглашения о примирении и сведения об его исполнении, сведения о сделанном взносе на специальные счета для помощи потерпевшим, а также само решение о прекращении уголовного преследования.

Обращает также на себя внимание положения ст. 314 УПК Чехии, в соответствии с которой не признается доказательством признание вины, сделанное обвиняемым при подаче ходатайства о примирении, если в ходе рассмотрения ходатайства уголовное преследование в связи с примирением не было прекращено.

Приведенные формы, являющиеся основными альтернативными формами в чешском уголовном судопроизводстве, позволяют прекратить порядка 10% уголовных дел соответствующей категории. Так, например, в 2021 году уголовному преследованию было подвергнуто 64 364 лица, при этом по проступкам – 31 386 лиц. Прекращено уголовных преследований (условно и примирением), отложена представление ходатайств о наказании в отношении – 4 189 лиц (13,3%), в том числе примирением – 60 лиц, условным прекращением уголовного преследования – 2 627, отложением представления ходатайств о наказании – 1 502⁸⁰.

Таким образом, рассмотренные альтернативные формы окончания уголовного преследования направлены на поощрение обвиняемого к рациональному процессуальному поведению, восстановлению отношений с потерпевшим и дальнейшему возвращению к обычно жизни гражданина, разумной процессуальной экономии. И такое поощрение предопределено возможностями, которые эти процессуальные формы предлагают (прекращение уголовного преследования, отсутствие правовых последствий судимости), а

⁸⁰ Zpráva o činnosti státního zastupitelství za rok 2021 : textová část. č. 4 NZN 501/2022. – Brno, 2022. –s. 27, 29-33.

потому их бесспорно можно отнести к поощрительным формам уголовного судопроизводства. Так Г.С. Русман предлагает под такими формами понимать систему процессуальных производств, норм, правил и условий реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений при рассмотрении уголовных дел⁸¹, в результате которых, с одной стороны, лицо побуждается к правомерному и процессуально рациональному поведению, с другой стороны, заглаживается вред, причиненный преступлением, а с третьей стороны, достигается разумная процессуальная экономия, восстанавливается публичный интерес.

Бесспорно все эти признаки проявляются в рассмотренных производствах, а потому предлагаемая концепция обнаруживается, например, в чешском уголовном судопроизводстве, несмотря на то что в теории возникновение этих форм в большей степени связывают с развитием концепций восстановительной юстиции.

Список литературы.

1. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации: тезисы доклада // Международная ассоциация содействия правосудию / URL: <https://www.iauaj.net/node/3193> (Дата доступа: 03.02.2023).

2. Fenyk J., Císařová D., Gřivna T. a kol. Trestní právo procesní. 7.vydání. Praha: Wolters Kluwer ČR. 2019 [Электронный ресурс] // Wolters Kluwer ČR – Smarteca / URL: https://www.smarteca.cz/my-reader/23545r_00000000_0?fileName=Text%2FTresni_pravo_procesni__7vyd-32.xhtml (Дата обращения: 11.02.2023).

3. Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní / 6. vydání. – Praha: Leges, 2021. – 942 s.

⁸¹ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации: тезисы доклада // Международная ассоциация содействия правосудию / URL: <https://www.iauaj.net/node/3193> (Дата доступа: 03.02.2023).

4. Lichnovský V. Možnosti zlepšení právní úpravy odklonů v trestním řízení v souvislosti s připravovanou rekodifikací trestního řádu // Alternativní řešení trestních věcí (trestněprávní, trestněprocesní a kriminologické aspekty) / Sborník z mezinárodní vědecké konference / Olomoucké právnické dny, květen 2015, trestní sekce / Jelínek J. (ed.). – Praha: Leges, 2015. – s. 136-147.

5. Musil J., Kratochvíl V., Šámal P. a kol. Kurs trestního práva : Trestní právo procesní / 3.přeprac. a dopl. vyd. – Praha: C.H. Beck, 2007. – 1211 s.

6. Tibitanzolová A. Odklony v trestním řízení : disertační práce / Praha: Univerzita Karlova v Praze. – 2018.– 348 s.

Компенсаторная модель уголовного судопроизводства
Compensatory model of criminal proceedings

Аннотация. Используя модельный подход, автором статьи предлагается компенсаторная модель уголовного судопроизводства, содействующая добровольному урегулированию уголовно-правового конфликта.

Ключевые слова: компенсаторная модель, уголовно-правовой конфликт, добровольное урегулирование

Abstract. Using a model approach, the author of the article proposes a compensatory model of criminal proceedings which contributes to the voluntary settlement of a criminal legal conflict.

Keywords: compensatory model, criminal law conflict, voluntary settlement

Современный мир сталкивается с проблемами: количество осужденных, а также лиц, имеющих на момент совершения уголовно наказуемого деяния неснятые и непогашенные судимости, значительно не сокращается, вместе с тем разрастается аппарат сотрудников, осуществляющих уголовное преследование, повышается нагрузка на судебную систему, увеличиваются сроки рассмотрения уголовных дел. Например, в России согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество осужденных лиц за пять лет существенно не уменьшилось, хотя тенденция к этому прослеживается: в 2021 г составило 565317 человек, в 2020 г. – 530998 чел., в 2019 г. – 598214 чел., в 2018 г. – 658291 чел., в 2017 г. – 697054 чел.; аналогичная ситуация наблюдается с количеством осужденных, имевших

⁸² Плошкина Яна Михайловна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук;

Ploshkina Yana Mikhailovna, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Siberian Federal University, Candidate of Law

неснятые и непогашенные судимости: в 2021 г. – 212591 человек, в 2020 г. – 204792 чел., в 2019 г. – 222225 чел., в 2018 г. – 231583 чел., в 2017 г. – 224115 чел.⁸³

Данная статистика показывает, что действующее традиционное уголовное судопроизводство, ориентированное, прежде всего, на осуществление уголовного преследования и назначение виновному справедливого уголовного наказания, не в полной мере справляется со своими задачами. В настоящее время идет активный поиск решения обозначенных выше проблем. Не случайно во всем мире усиливается тенденция закрепления на законодательном уровне поощрительных норм, стимулирующих определенное одобряемое правом поведение обвиняемого.

Так, в российском уголовном процессе наблюдается расширение сферы действия нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или преследования. Наряду с такими традиционными основаниями прекращения уголовного дела или преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) за последнее десятилетие в России появились новые. С принятием Федерального закона от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» стало возможным прекратить уголовное дело или преследование в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). В результате принятия Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» расширилась сфера действия основания прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст.

⁸³ Форма № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ». Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2017 по 2021 годы. См. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения 01.02.2023)

28.1 УПК РФ), по которому прекратить уголовное преследование в настоящее время возможно не только по делам в сфере экономической деятельности, но и по делам против собственности и других видов преступлений (например, против конституционных прав и свобод человека и гражданина). При этом тройку лидеров среди оснований прекращения уголовного дела/преследования образуют примирение с потерпевшим, назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и деятельное раскаяние. Абсолютным и бесспорным лидером является примирение сторон. Второе место с большим отрывом по сравнению с другими основаниями прекращения уголовного дела/преследования занимает судебный штраф.

Кроме того, Верховный Суд РФ дважды за последние пять лет вносил в Государственную Думу РФ законопроект об уголовном проступке, который, в том числе предусматривает новое нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела/преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера. Наряду с судебным штрафом предлагается ввести общественные и ограниченно оплачиваемые работы.

Схожая тенденция прослеживается и в зарубежных процессах, например, в германском, который имеет много общего с российским и оказал влияние на его становление. Прокуратура в германском уголовном процессе является хозяйкой предварительного расследования, поскольку только она уполномочена возбуждать, осуществлять и прекращать уголовное преследование на досудебной стадии⁸⁴. Согласно данным Федерального ведомства статистики, в ФРГ прокуратура в количественном отношении является, прежде всего, органом, прекращающим производство по уголовным делам; основной пласт работы прокуратуры – более половины от всех рассмотренных ее уголовных дел на досудебной стадии с 2016-2021 гг. – составляет прекращение производства по уголовным делам. Только во вторую очередь прокуратура в Германии является органом, предъявляющим публичное обвинение. Так, из всего рассмотренных прокуратурой за год уголовных дел

⁸⁴ W. Beulke, S. Swoboda. Strafprozessrecht. 16. Auflage. 2022. S. 234.

предъявление публичного обвинения с 2016 по 2021 гг. составляет сравнительно небольшой процент от 8% до 8,7% в зависимости от года. При этом среди всех прекращенных уголовных дел примерно половина прекращается по основаниям, исходя из принципа целесообразности (с 2016 по 2021 гг. – от 48,6% до 54,5% в зависимости от года), когда прокуратура по своему усмотрению с учетом многих обстоятельств, в том числе, позитивного постпреступного поведения обвиняемого, вправе прекратить уголовное преследование⁸⁵. При этом наблюдается тенденция к увеличению применения на практике таких оснований прекращения уголовного преследования.

Все это свидетельствует о поиске различных вариантов решения обозначенных проблем. Фактически речь идет, по мнению автора настоящей статьи, о зарождении новой модели уголовного судопроизводства – компенсаторной, цель которой является восстановление нарушенного в результате совершения уголовно наказуемого деяния мира, прежде всего сторонами уголовно-правового конфликта (обвиняемым, пострадавшим, признанным в уголовном процессе потерпевшим, государством в лице своих должностных лиц и обществом). Основная задача компенсаторной модели уголовного судопроизводства, на наш взгляд, – найти более или менее приемлемое решение, удовлетворяющее стороны конфликта, возникшего в результате совершения уголовно наказуемого деяния, т.е. фактически попытаться добровольно его урегулировать. В настоящее время традиционный уголовный процесс не способствует урегулированию криминального конфликта, а порой может его усугублять, поскольку государство в лице своих представителей, по сути, замещает реальных субъектов конфликта (пострадавшего и обвиняемого)⁸⁶. Курс на социально-ориентированное правосудие обозначает председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин в

⁸⁵ См. Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016-2021, 26ff – Режим доступа: URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.html> (дата обращения 01.02.2023).

⁸⁶ М.В. Танцерев, Н.Г. Стойко. Потерпевший и его функция в уголовном процессе РФ. Красноярск. 2003. С. 87.

пункте 5 своего доклада на X Всероссийском съезде судей: «гуманистические начала судебной власти предполагают практическое воплощение в деятельности судов курса на социально-ориентированное правосудие. Речь, прежде всего, идет о роли судебной власти в предупреждении и разрешении социальных конфликтов и тем самым в упрочении социальной интеграции»⁸⁷.

В компенсаторной модели уголовного судопроизводства, на наш взгляд, акцент сделан на уголовно-правовом конфликте, на его урегулировании. Это достигается в ходе взаимодействия, обсуждений, в процессе которых участники уголовно-правового конфликта приходят к договоренностям, например соглашению, удовлетворяющему в той или иной приемлемой степени интересы, реальные потребности и нужды всех участников криминального конфликта, и к последующему выполнению условий достигнутой договоренности или соглашения посредством различных активных действий, направленных на компенсацию неблагоприятных последствий совершенного уголовно наказуемого деяния. При этом подобная компенсация является предпочтительнее уголовного наказания. Речь идет в данном случае не только о компенсации имущественного ущерба, причиненного в ходе уголовно наказуемого деяния, но и компенсации морального, физического вреда и компенсации иного рода, например принесении извинений, компенсации обществу, посредством выполнения общественно-полезных работ обвиняемым или внесении им денежных средств в пользу общественных организаций либо в бюджет государства.

Показательно в этом отношении одно из новшеств постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», где в п. 24 закрепляется возможность добровольной компенсации морального вреда причинителем вреда потерпевшему не только в денежной, но и в иной форме: «(например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного

⁸⁷ Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (дата обращения 01.02.2023).

средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего)».

При этом роль государства в лице своих органов и должностных лиц в компенсаторной модели уголовного судопроизводства заключается в создании условий, в том числе и в рамках уголовного процесса, для добровольного урегулирования конфликта, следить за их соблюдением, а при необходимости содействовать урегулированию конфликта.

Урегулирование конфликта, возникшего в результате совершения уголовно наказуемого деяния, предполагает, по мнению автора настоящей статьи, большую вариативность как по уровням, так формам и способам его урегулирования, как в рамках уголовного процесса, так и за его пределами. Компенсаторная модель исходит из дифференцированного и персонифицированного подхода к урегулированию уголовно-правового конфликта, в том числе в рамках уголовного процесса: когда лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, настолько приближается к органам, осуществляющим уголовное преследование, к суду, пострадавшему, к обществу, что в нем видят обычного человека, совершившего противоправное деяние. Полагаем, что компенсаторная модель уголовного судопроизводства созвучна провозглашенному председателем Конституционного Суда РФ на X Всероссийском съезде судей курсу на социально-ориентированное правосудие: «другой важный аспект социальной ориентированности правосудия связан с конституционным принципом социального государства. Очевидно, что от качества правосудия по делам, связанным с реализацией этого принципа, в существенной мере зависит сейчас доверие к судебной системе и к власти в целом. Думаю, что для укрепления такого доверия важен максимальный учет тяжелой жизненной ситуации, в которой оказался тот или иной человек»⁸⁸.

⁸⁸ Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (дата обращения 01.02.2023).

Урегулирование конфликта в рамках компенсаторной модели возможно как самостоятельно его участниками, так и при помощи других лиц.

На наш взгляд, компенсаторная модель уголовного судопроизводства предполагает внедрение в уголовный процесс некарательных механизмов цивилистической направленности добровольного урегулирования уголовно-правового конфликта.

Примечательно, что в германском уголовном процессе фактически имеется опыт постепенного внедрения некоторых элементов компенсаторной модели. Так, УПК ФРГ предусматривает обязанность должностных лиц (полиции, прокуратуры, суда) уведомлять участников процесса как можно раньше о возможности разрешения уголовно-правового конфликта внесудебным путем. Например, §155а УПК Германии закрепляет обязанность прокуратуры и суда в каждой стадии уголовного процесса проверять возможность компенсации причиненного потерпевшему вреда от уголовно наказуемого деяния со стороны лица, его совершившего. В соответствии с § 136 I УПК Германии при проведении первого допроса обвиняемого ему необходимо сообщить о возможности компенсации причиненного потерпевшему вреда. Согласно § 406i I УПК Германии потерпевший как можно раньше, в письменной форме и насколько это возможно на понятном ему языке должен быть проинформирован о своих правах в уголовном процессе, предусмотренных в §§ 406d-406h УПК Германии; и ему в частности в силу § 406i I № 5 УПК Германии необходимо указать на возможность получить возмещение в рамках компенсации потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, в соответствии с § 155а УПК Германии. В большинстве случаев уголовное преследование по мотивам целесообразности в Германии прекращается на стадии дознания, что значительно облегчает работу судей и способствует значительной процессуальной экономии.

Одним из проявлений в германском уголовном процессе компенсаторной модели в действии является возможность прекращения уголовного преследования по мотивам целесообразности с возложением на обвиняемого

обязанностей или предписаний согласно § 153а УПК ФРГ. При этом возможность прекратить уголовное преследование в соответствии с § 153а УПК ФРГ как на досудебной стадии, так и в суде закреплена только в отношении уголовных проступков. В германском праве все уголовно наказуемые деяния подразделяются на уголовные проступки и преступления. В силу § 12 УК ФРГ уголовный проступок – противоправное деяние, за совершение которого закон предусматривает в качестве минимального наказания денежный штраф или лишение свободы сроком до одного года. Все иные уголовно наказуемые, противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше, – преступления.

Механизм прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей или предписаний согласно § 153а УПК ФРГ состоит в следующем. Сначала прокурор решает вопрос о временном отказе от предъявления обвинения (т.е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду, с одновременным возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний, если они позволяют устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и не противоречат тяжести его вины. При добровольном выполнении обвиняемым возложенных на него обязанностей в срок, установленный для обвиняемого, уголовное преследование прекращается. Аналогичное право закреплено за судом. Таким образом, германский законодатель предоставляет возможность обвиняемому предпринять определенные действия по устранению вредных последствий уголовно наказуемого деяния и восстановлению нарушенного правопорядка с целью урегулирования уголовно-правового конфликта. И лишь затем в случае невыполнения обвиняемым данных обязанностей или предписаний уголовное преследование возобновляется в общем порядке.

При этом перечень возлагаемых на обвиняемого обязанностей или предписаний является открытым, предоставляя тем самым прокуратуре, суду

определенную свободу действий в каждом конкретном случае. Несмотря на открытый перечень обязанностей или предписаний в § 153а УПК ФРГ закреплены некоторые: совершение определённых действий для возмещения ущерба, причинённого уголовно наказуемым деянием, выплата денежной суммы в пользу благотворительной организации или в государственный бюджет, совершение иных общественно-полезных действий, выплата алиментов в определённом размере, приложение серьёзных усилий для компенсации вреда, причинённого потерпевшему (компенсация исполнитель-потерпевший), вследствие чего он заглаживает совершенное им деяние полностью или по большей части или стремится к достижению этой цели, или участие в семинаре, посвященном правилам дорожного движения⁸⁹.

Наиболее распространенными на практике основаниями прекращения уголовного дела (преследования) в Германии являются уплата денежной суммы в пользу благотворительной организации или государственный бюджет и совершение действий, направленных на компенсацию потерпевшему⁹⁰.

Анализируя германские уголовно-процессуальные нормы и правоприменение, получается, что германский процесс приветствует и поощряет инициативу лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, как можно раньше совершить позитивные действия, направленные на компенсацию неблагоприятных последствий от совершенного уголовно наказуемого деяния, т.е. он ориентирован, прежде всего, на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, в том числе и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом.

Таким образом, некоторые элементы компенсаторной модели уголовного судопроизводства можно встретить в действующем германском уголовном

⁸⁹ П. Головненков, Н. Спица. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO)- Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам. 2012. С. 227

⁹⁰ Информация получена в ходе интервьюирования немецких практиков: адвокатов, прокуроров

процессе. Полагаем, что в современном обществе компенсаторная модель уголовного правосудия может сосуществовать вместе с традиционным правосудием, дополняя его. Возможно один человек, совершивший уголовно наказуемое деяние, понесет уголовное наказание, а другой может быть прощен. Однако сама идея, что хоть кто-нибудь, пусть и не каждый, в результате взаимодействия и компенсации неблагоприятных последствий, причиненных уголовно наказуемым деянием, сможет получить прощение, нравственна, ведь сохранение человеческих ценностей важнее простого возмещения ущерба. Компенсация неблагоприятных последствий, прощение как альтернативы уголовному наказанию могут привести к изменению уголовной политики в рамках правовой системы в целом. На наш взгляд, следует развивать не столько альтернативные лишению свободы виды уголовных наказаний, сколько альтернативы самому уголовному наказанию. Выбор модели уголовного судопроизводства, в том числе отношение к уголовному наказанию, определяется культурой нации и зависит от состояния нашего общества на данный момент времени.

Примечателен ориентир функционирования российской судебной системы, заданный председателем Конституционного Суда РФ В. Зорькиным на X Всероссийском съезде судей: «повышенная напряженность конкретного исторического времени – не повод для создания неоправданного перевеса в сторону суровости. В тех случаях, когда закон оставляет определенную свободу усмотрения в решении того или иного вопроса, следует демонстрировать обществу гуманистический характер российского права и правоприменения, целенаправленно приносить добро, человеколюбие и гуманизм в жизнь общества теми правовыми средствами, которыми мы оперируем» (п. 4 его доклада)⁹¹.

Список литературы.

⁹¹ Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/11/29/valerij-zorkin-vazhnoe-uslovie-doveriia-obshchestva-k-sudebnoj-vlasti-ispolnenie-sudebnyh-reshenij.html> (дата обращения 01.02.2023).

1. W. Beulke, S. Swoboda. Strafprozessrecht. 16. Auflage. 2022. S. 544.

2. Головненков П.В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO)- Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам. 2012. 408 с.

3. Танцеров М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации: Монография / М.В; Танцеров, Н.Г. Стойко; Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 2003. 101 с.

Поощрение в уголовном процессе: парадоксы и минусы **Incentives in Criminal Process: paradoxes and drawbacks**

Аннотация. Статья посвящена поощрению как правовому стимулу. Рассматривается его эффективность для правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. Исследуются возможность и направления развития мер поощрения в уголовном процессе. Автор анализирует существующие опасности и недостатки применения мер поощрения в современном российском уголовном процессе.

Ключевые слова: допустимость доказательств, заслуга, обвиняемый, подозреваемый, поощрение, сделка о признании вины, уголовный процесс.

Abstract. The Article is devoted incentive as a Law Motivation. It is considered in the aspect of its efficiency for Law Regulation of Criminal Process relations. There are explored possibility and development trends of incentive means in Criminal Process. The author analyse the actual dangerous and disadvantages of execution of incentive means in Criminal Process of Modern Russia.

Keywords: admissibility of evidence, merit, defendant, suspect, incentive, plea bargain, Criminal Process.

Возможно ли применение поощрения в уголовном процессе? Очевидно, что возможно. Вопрос здесь в том, насколько широко поощрение может применяться в уголовном процессе? Может ли оно рассматриваться как поощрение рассматриваться как метод уголовного процесса? Целесообразно ли расширение мер поощрения в уголовном процессе, и, если да, то на каких путях?

⁹² Белоковильский Максим Сергеевич, НО «Первомайская коллегия адвокатов г. Ижевска», адвокат;

Belokovylsky Maxim Sergeevich, BUT "Pervomaisk Bar Association of Izhevsk", lawyer

Уголовный процесс, как производная (вводящая в действие, обеспечивающая) от уголовного права система, также, как система уголовного права, имеет в своей основе конфликт (личности и социально-значимых ценностей). В связи с этим утверждение о поощрении как методе уголовно-процессуального права, применительно к уголовному процессу, понимаемому в его конфликтной модели, звучит весьма необычно, почти провокационно.

Поощрение исследовалось в российской правовой науке в основном в теории государства и права, где оно рассматривалась как правовой стимул (наряду с юридическим фактом, субъективным правом, законным интересом, привилегией, иммунитетом), который, в свою очередь, определялся как «правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования»⁹³ для удовлетворения собственных интересов с режимом благоприятствования». А.В. Малько называет следующие признаки поощрения: 1) сопряжена с заслуженным поведением,⁹⁴ т.е. с добровольным «сверхисполнением» гражданином своих обязанностей, совершением более того, что требует от него социальная норма (своих обязанностей либо достижения общественно полезного результата, что выступает основой для применения поощрения; 2) оно добровольное (в поощрительной норме содержится призыв совершить то или иное общественно полезное действие, однако он не обязывает индивида к этому) и вариативное, поскольку поощрительная норма не связана с совершением четко предписанных действий, но предполагает возможность выбора субъектом поступка, благоприятствующего совершению общепозлезной цели; 3) юридическое

⁹³ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 250 с. С. 61.

⁹⁴ Выдающийся русский и американский социолог Питирим Сорокин вместо понятия «заслуги» пользуется терминами «услужный акт» и «подвиг», рассматривая его как поступок: 1) моральный, социально одобряемый, в отличие от преступления, каковое есть акт всегда социально неодобряемый; 2) он не предписан социальной нормой, не является исполнением «должного», хотя и носит «сверхнормативный характер»; 3) добровольный. См.: Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социальный этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Издательство РХГИ. – 448 с. С. 119.

одобрение добровольного заслуженного поведения в форме вознаграждения (заслуга предполагает юридическую форму поощрения в виде вознаграждения с определенными количественными и качественными характеристиками, зависящими от степени заслуги); 4) взаимовыгодность поощрения, как для субъекта, так и для общества, выражающегося в гармонизации общественных интересов и последствий поощрения); 5) является самым действенным из правовых стимулов правомерного поведения.⁹⁵

Как правило, поощрение в уголовно-процессуальном праве связывают с поощрением подозреваемого, обвиняемого, согласившегося на сотрудничество с органами предварительного расследования и обвинением или на признание вины с сокращенным судебным разбирательством (гл. 32.1 УПК РФ (Дознание в сокращенной форме), гл. 40 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, гл. 40.1. УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

Проверим, соответствует ли в УПК РФ правовое поощрение за такое сотрудничество вышеприведенным признакам правового поощрения:

1. Что касается «сверхисполнения» правовой нормы, то даже с натяжкой сложно говорить о сотрудничестве со стороны обвинения, разновидности позитивного посткриминального поведения, как о заслуге, тем более, в терминологии П.А. Сорокина, «подвиге».

2. О добровольности сотрудничества со стороны обвинения можно говорить лишь условно, так как будучи формально добровольным, оно является обязательным для подозреваемого, обвиняемого для гарантированной минимизации (вплоть до полного освобождения) уголовной ответственности. Так же и обстоит дело с вариативностью, поскольку тот или иной вариант позитивного посткриминального поведения либо прямо прописан в законе (так, для проведения дознания в сокращенной форме обязательным условием

⁹⁵ См. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 71-72.

является признание подозреваемым своей вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также неоспаривание правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 226.1), либо конкретизируется стороной обвинения (так, ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ требует подозреваемому или обвиняемому указывать в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, однако, на практике, следователь заранее ставит в известность подозреваемого, обвиняемого о том, о каких именно лицах и обстоятельствах ему необходимы сведения).

3. Вознаграждение, т.е. благоприятные последствия для лица, признающего вину или сотрудничающего с органом предварительного расследования, действительно закреплено, однако, достаточно слабо формализовано: указан лишь верхний предел санкции, выше которого наказание не может быть назначено (ч. 6 ст. 226.9, ч. 7 ст. 316, ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Однако, говорить о четком качественном и количественном вознаграждении, а именно, конкретном сокращении наказания не приходится.

Рассмотрение дела в особом порядке может быть отменено простым усмотрением прокурора или постановлением суда, и дело будет рассматриваться в общем порядке. Применение и объем применения статей 73, 64, 80.1 УК РФ носит вероятностный характер, может быть истолковано судьей по его усмотрению (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Прокурор и суд могут сделать вывод о несоблюдении подозреваемым, обвиняемым соглашения о сотрудничестве, причем расторжение соглашения (договора) влечет за собой лишь «одностороннюю реституцию», а именно: сторона обвинения освобождается от своих обязательств по минимизации наказания, но показания и следственные действия, в которых участвовал

подозреваемый (обвиняемый) и результаты этих действий не признаются недопустимыми доказательствами.

Что касается процессуальной льготы для сотрудничающих подозреваемых, обвиняемых, то она одна – освобождение от взыскания процессуальных издержек (ч. 10 ст. 317 УПК РФ); самостоятельным стимулом для признания вины и сотрудничества она никогда не становится.

4. Взаимовыгодность поощрения, как для субъекта, так и для общества, выражающегося в гармонизации общественных интересов и последствий поощрения, в рассматриваемых случаях признания вины и сотрудничества со стороны обвинения, как минимум, спорна.

Возможна, она выгодна подозреваемому, обвиняемому, согласившемуся на ускорение судопроизводства и сотрудничество с предварительным расследованием. Скорее всего, она выгодна органам предварительного расследования, прокуратуре, судьям, так как приговор, вынесенный в особом порядке, гарантированно «устойится». Но выгоден ли этот метод поощрения потерпевшему, согласие которого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве никто не спросит? Выгодно ли оно обществу в целом, в котором словосочетание «сделка с правосудием», ранее несшей исключительно отрицательное содержание, ныне приобретает положительный смысл, характеризует магистральные пути и передовые методы современной российской юстиции? Выгодно ли оно обществу, если преступник, совершая преступление, приобретает еще один дополнительный стимул, правда, не социально одобряемого, а напротив, преступного поведения: того, что, попавшись, он может смягчить или даже освободиться от уголовной ответственности, вовремя заключив досудебное соглашение? Выгодно ли это, в конце концов, в более-менее широкой перспективе, суду, прокуратуре и органам предварительного расследования, если тщательная и добросовестная процессуальная деятельность, направленная на установление факта совершения преступления, лиц, его совершивших, на привлечение их, в случае признания виновными, к уголовной ответственности и назначения наказания, подменяется

канцелярским суррогатом в виде разрешения ходатайств о применении сокращенных процедур и о сотрудничестве и штамповке немотивированных приговоров? Прибавим к этому большую вероятность оговора иных лиц со стороны подозреваемого или обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве.

5) Что касается такого признака поощрения, как правового, как самого действенного из правовых стимулов правомерного поведения, то применительно к уголовному процессу даже страшно думать, если бы такое имело место.

Из этого следует, что для уголовного процесса поощрение лиц, совершивших преступление, за их позитивное посткриминальное поведение не является методом, более того, оно проблематично и как активно применяемый стимул такого поведения. Представляется, что поощрение – не органичный для права в целом, а не только для уголовного процесса, метод. Скорее, поощрение как метод, характерно для сферы морали.

В любом случае, непосредственное поощрение за правомерное поведение органично либо когда субъект, к которому применяется этот стимул, находится на ранних этапах своего развития и его правосознание еще не сформировалось (так мы активно поощряем маленьких детей за нормальное, с точки зрения закона и нравственности, поведение), либо когда юридическое и нравственное состояние общества является явно неблагополучным. Когда государство начинает награждать преступника за то, что он на какое-то время прекратил свою преступную деятельность, или даже за то, что в какой-то мере начал заглаживать причиненный вред, означает лишь, что скрытая презумпция уголовного права (а, возможно, и уголовно-процессуального права) о том, что подавляющее большинство граждан в государстве соблюдают требования закона, расходиться с действительностью. Кроме того, это свидетельствует о том, что расхождение с законом огромного количества граждан не носит временный характер, для преодоления данной ситуации и декриминализации действий граждан, превращения их из преступников в лояльных граждан

обычно применяют акты амнистии, отменяют устаревшие законы и придают новую силу обратным законам. Именно длительное неблагоприятное состояние общества вызывает как способ, возможно, неэффективный, именно применение поощрительных мер.

Для иллюстрации этой мысли позволим процитировать выдающегося историка С.Ф. Платонова, который так описывает поведение членов русского общества периода Смуты: «В Москве, благодаря Тушину, все сословия дошли до глубокого политического разврата. Москвичи служили и тому и другому государю, и царю Василию, и Вору. Они то ходили в Тушино за разными подачками, чинами и «деревнишками», то возвращались в Москву и, сохраняя Тушинское жалованье, ждали наград от Шуйского за то, что возвратились «отстали от измены»⁹⁶.

Если для частного права характерно сочетание запрета и дозволения, то для публичного (каким является и уголовно-процессуальное право – сочетание запрета и позитивного обязывания).

В отличие от некоторых других отраслей права (например, трудового права, экологического права), поощрение в уголовном процессе имеет своим содержанием не приобретение какого-либо блага, а уменьшение (вплоть до аннулирования) неблагоприятных предусмотренных законом последствий совершения преступления.

Большинство авторов, изучающих метод поощрения, согласны в том, что фактическим основанием применения поощрения является заслуга.

Но можно ли говорить о заслуге лица, совершившего уголовного преступление, но пошедшего на сотрудничество со следствием? Можно лишь говорить об искуплении, раскаянии, заглаживании вреда. Означает ли это, что понятие «заслуга» следует понимать более широко, в частности, включая в него и правомерное постделинквентное (т.е., в том числе, и посткриминальное поведение, и содействие в раскрытии иных преступлений)?

⁹⁶ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Вып II. СПб.: Столичная скоропечатня», 1899. 198 с. II. С. 76.

По сути, поощрение в таких случаях означает фиаско уголовной политики, основанной на принципе неотвратимости наказания, неспособность Левиафана бороться с преступностью, не прибегая к помощи преступника. Содействие следствию со стороны подозреваемого, обвиняемого из средства данных участников процесса смягчить себе наказание, развилось до уровня интереса государства, важнейшего и якобы незаменимого средством борьбы с преступностью. И тут следует говорить уже не только о движении уголовной политики в сторону принципа целесообразности привлечения к уголовной ответственности, а в отходе от нормативной сути права, от его универсальности, от принципа равенства перед законом.

Если поощряется не совершение того, что превосходит норму (следуя Э. Дюркгейму, можно сказать, позитивное нарушение нормы), того, что законодатель не вправе возложить на гражданина, имея в виду среднего гражданина в обычное (мирное) время, но лишь помощь в установлении того, как произошло преступное (негативное) нарушение нормы самим нарушителем или иными субъектами, то налицо девальвация понятия гражданского долга и моральных ценностей (в частности, справедливости).

Минусы применения метода поощрения – то, что результаты его могут вступить в противоречие с целью уголовного процесса.

Также метод поощрения может привести к противоречиям с законными интересами иных участников процесса, в частности, потерпевшего.

Еще одна существенная опасность реализации метода поощрения – то, что обратная его сторона – усиление уголовной репрессии для лиц, не соглашающихся на рассмотрение дела в упрощенных судопроизводствах или ходатайствующих о рассмотрении уголовного дела в усложненных судебных производствах (в составе трех профессиональных судей и в суде с участием присяжных). Тут необходимо, разумеется, производство специального исследования, но предпринятый автором опрос экспертов (адвокатов-криминалистов) показывает, что обвиняемому, при отсутствии препятствий для рассмотрения дела в особом порядке, не изъявившим такого желания,

назначается наказание в среднем выше, чем тем обвиняемым, дело в отношении которых не могло быть рассмотрено в особом порядке по независящим от обвиняемого причинам.

Перспективные возможности использования метода поощрения в уголовном процессе – вопрос об уменьшении (вплоть до полного освобождения) от возложения на осужденных издержек. Это имеет место в гл.40 УПК РФ, когда обвиняемый, ходатайствующий о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, освобождается от всех процессуальных расходов.

Исходя из этого, стоит задуматься: не стоит ли предпочесть удешевление путем упрощения некоторых форм уголовного судопроизводства ради экономии средств возложением всех связанных с той или иной усложненной формой судопроизводства процессуальных издержек (к примеру, расходов на суд с участием присяжных) на обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

Соответственно, лицо, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, от таких издержек будет освобождаться.

Возникает вопрос: как быть с обвиняемыми, в отношении которых присяжными вынесен обвинительный приговор, но изменена квалификация в суде присяжных? Представляется, что в этом случае следует, как минимум, уменьшить возлагаемые на осужденного расходы, связанного с проведением суда присяжных.

Впрочем, применение мер поощрения в уголовном процессе возможно не только к подозреваемым, обвиняемым, но и к иным участникам процесса: свидетелям, понятым, присяжным заседателям и т.д. Причем, в отношении них применение мер поощрения более укладывается в классическую модель воздания за заслугу – добровольное совершение поступка, превышающего норму.

Свидетель, который, несмотря на угрозу жизни и здоровья, все же дает правдивые показания; очевидец преступления, с опасностью для жизни

сообщающий о совершении преступления; присяжный заседатель, пожертвовавший личными благами (отложивший запланированный отпуск или иные свои частные дела), чтобы не допускать срыва процесса и т.п.

Полагаю, что такие участники процесса заслуживают мер поощрения, хотя бы официальной благодарности от органов суда и следствия. В силу этого представляется, что следует внести законодательные изменения в ч. 2 ст. 158 УПК РФ и модифицировать такой архаичный процессуальный документ как представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона, а также в ч. 4 ст. 29 УПК РФ, посвященному частному постановлению (определению) суда, включив в него право поощрять указанных участников процесса, пусть даже простой благодарностью от имени суда и органов предварительного расследования.

Список литературы.

1. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 250 с.
2. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Вып II. СПб.: Столичная скоропечатня», 1899. 198 с. II.
3. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социальный этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Издательство РХГИ. – 448 с.

Раздел 3. Отдельные поощрительные процедуры в уголовном судопроизводстве

Шадрин В. С.⁹⁷
Shadrin V.S.

Поощрительный потенциал института досудебного соглашения о сотрудничестве **Incentive potential of the Institute of pre-trial cooperation agreement**

Аннотация. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в российское уголовное судопроизводство как средство поощрения подозреваемых, обвиняемых к активному содействию органам предварительного расследования в раскрытии преступлений и иным положительным посткриминальным действиям, но возлагавшиеся на него надежды оправдались не вполне, анализу чего и посвящена данная статья.

Ключевые слова: заключение досудебного соглашения, подозреваемый, обвиняемый, посткриминальное поведение.

Abstract. The institute of a pre-trial cooperation agreement was introduced into Russian criminal proceedings as a means of encouraging suspects and accused to actively assist the preliminary investigation authorities in solving crimes and other positive post-criminal actions, but the hopes placed on it were not fully justified, which is what this article is devoted to.

⁹⁷ Шадрин Виктор Сергеевич, профессор кафедры управления следственной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Shadrin Viktor Sergeevich, Professor of the Department of Investigative Management of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Key words: conclusion of a pre-trial agreement, suspect, accused, post-criminal behavior.

Правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве, представляющий собой, по существу, комплексное правовое образование в составе норм главы 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», изначально предназначался для усиления борьбы с преступностью, ее наиболее опасными, в том числе организованными формами. В достижении указанной цели на него возлагались большие надежды. Как указывалось в пояснительной записке к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве), «в целях раскрытия и расследования "заказных" убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений чрезвычайно важно предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Положения законопроекта представляются реальной мерой по противодействию организованным формам преступности и учитывают многолетний положительный опыт применения аналогичных правовых институтов в других государствах»⁹⁸.

В основе представлений о потенциальных возможностях института досудебного соглашения о сотрудничестве лежал, судя по всему, расчет на использование предусматриваемых уголовным законом стимулов к

⁹⁸ Паспорт проекта Федерального закона № 485937-4 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

положительному посткриминальному поведению подвергаемого уголовному преследованию лица, которые были значительны как в никакой другой форме уголовного судопроизводства. Предусматриваемые ст. 62 УК РФ за оказание подозреваемым, обвиняемым содействия органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления и розыску добытого в результате преступления имущества преференции в виде значительного снижения меры возможного уголовного наказания в совокупности с тем, что согласно положениям гл. 40.1 УПК РФ суд наделялся правом назначить содействующему лицу условное наказание или наказание ниже низшего предела либо вообще освободить его от наказания в связи с изменением обстановки, создавали, как бы казалось, солидный поощрительный потенциал, способный побудить подвергаемое уголовному преследованию лицо к деятельному сотрудничеству с представителями стороны обвинения при производстве по уголовному делу.

Однако, как стало выясняться с течением времени, ожидания оказались, мягко говоря, несколько завышенными, о чем объективно свидетельствуют сухие цифры судебной статистики. Так, по имеющимся на сегодняшний день данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. в России было осуждено за различные преступления 595523 лиц, из них по уголовным делам с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (в особом порядке согласно главы 40.1 УПК РФ) – всего 2831 или ровно 0,5 процента от числа всех осужденных⁹⁹. Аналогичная картина наблюдалась и во все предшествующие годы с момента введения института досудебного соглашения в действие. В результате стал напрашиваться неутешительный вывод: «Нельзя сказать, что данное нововведение позволило

⁹⁹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения 02.02.2023 г.).

достичь всех продекларированных целей и принести какое-либо осязаемое продвижение в борьбе с организованной преступностью»¹⁰⁰.

Сравнительно низкая востребованность рассматриваемого института может объясняться разными причинами. В качестве одной из них можно назвать, то обстоятельство, что следователи, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, как правило не испытывают стремления к всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств расследуемого преступления и созданию действительно надежной доказательственной базы обвинения. Зная о такой тенденции, прокуроры предпочитают сдержанно относиться к инициативе следователей по заключению досудебных соглашений, обоснованно испытывая повышенную ответственность за доказанность обвинения, важным стимулом для проявления которой является необходимость предвидения возможного принятия судьей решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, что, при проявляемой следователями склонности обходиться минимальным объемом доказательств по делам данной категории, может существенно осложнить положение прокурора в качестве государственного обвинителя. Не случайно Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает прокурорам после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве брать на контроль расследование преступлений, добиваясь от органов предварительного следствия тщательного собирания доказательств, необходимых для полного и достоверного установления предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу¹⁰¹.

Далее, поскольку при вынесении судом итогового решения по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве обычное

¹⁰⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н. Л.В. Головки. – М., Статут, 2016. – С. 1043.

¹⁰¹ См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 г. № 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" (п.1.11). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

судебное следствие отсутствует, судья оказывается перед необходимостью сформировать свое мнение о доказанности обвинения уже в стадии подготовки к судебному заседанию. Фактически он уподобляется прокурору, анализирующему поступившее к нему от следователя уголовное дело с обвинительным заключением. Только прокурор изучает уголовное дело в более привычной для него обстановке и при наличии возможности реально повлиять на результаты предварительного следствия¹⁰². Риск судебной ошибки при рассмотрении уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве оказывается явно повышенным по сравнению с судебным разбирательством в обычном порядке, о чем свидетельствуют неединичные примеры из судебной практики¹⁰³. Реально получается, что отражаемые в обвинительном приговоре выводы суда по итогам рассмотрения данной категории уголовных дел отражают не фактические обстоятельства дела, а позицию участвующих в деле сторон, на что обоснованно обращалось внимание еще применительно к аналогичным особенностям судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением¹⁰⁴.

Относительность доказанности обвинения по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве, безусловно, принимается во внимание не только судами, прокурорами, но также осуществляющими защиту подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам адвокатами, предпочитающими с учетом ожидаемой судебной перспективы не рекомендовать своим подзащитным идти на заключение досудебного соглашения, что также не может не отражаться негативно на реализации поощрительного потенциала института досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹⁰² Шадрин В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2018. – № 1. – С. 49.

¹⁰³ См., например: Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23 – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹⁰⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 314.

Не способствуют активизации заключения досудебных соглашений и проблема определения процессуального статуса заключающего данное соглашение лица при изобличении им своих бывших сообщников, в совокупности с проблемами надлежащей оценки его показаний и наличия должных гарантий их достоверности. Потребность в выяснении его роли в уголовном деле против совершавших ранее совместно с ним преступления лиц как «сообвиняемого» или «свидетельствующего соучастника» («свидетеля – соучастника») привела к появлению в уголовно-процессуальном законе многословной и в то же время аморфной формулировки его статуса как «лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 56.1 УПК РФ). При этом ряд связанных с указанными обстоятельствами дискуссионных вопросов остался не разрешенным до конца¹⁰⁵.

Разумеется, можно пытаться искать выходы из обозначенных выше проблемных ситуаций, но трудно сказать, насколько результативно.

Можно также находить иные возможности для совершенствования законодательной регламентации и практики заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в целях повышения эффективности использования его потенциальных возможностей. Определенный ресурс для этого, как представляется, имеются. В частности, обращает на себя внимание то, что в статьях 317.5 и 317.7 УПК РФ используется не вполне определенная формулировка относительно круга лиц, в отношении которых подозреваемый, обвиняемый обязуется оказывать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также без достаточной ясности по данному вопросу разъяснил, что «нормы гл. 40.1 УПК не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного

¹⁰⁵ См.: Шадрин В.С. «Новый» участник уголовного судопроизводства – свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. – 2020. – № 2. – С. 35.

соглашения о сотрудничестве с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу»¹⁰⁶. Указанные обстоятельства, по мнению ряда ученых и практиков в области производства по уголовным делам, дают основания полагать, что следует различать содействие обвиняемого следствию «в целях изобличения и уголовного преследования других соучастников данного преступления» и «в целях выявления иных преступлений и возбуждения в связи с этим новых уголовных дел». Последний вариант сотрудничества, как можно полагать, не исключает возможности изобличения обвиняемым лиц, совершивших преступления, в которых сам обвиняемый участия не принимал¹⁰⁷. В интересах повышения эффективности использования поощрительного потенциала института досудебного соглашения о сотрудничестве подобные предложения заслуживают рассмотрения и, возможно, поддержки.

В юридической литературе высказываются и иные подобные соображения. Целый комплекс предложений по возможной модернизации института досудебного соглашения о сотрудничестве в направлении усиления его эффективности разработан, с учетом ранее высказанных в юридической литературе суждений по данному поводу, О.Н. Тисен в ее докторской диссертации¹⁰⁸.

В целях совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве можно было бы обратиться к опыту его правовой регламентации и применения в других государствах, прежде всего в США, где подобные соглашения считаются разновидностью «сделки с правосудием».

¹⁰⁶ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹⁰⁷ Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие [Г.Д. Белова, Е.М. Варпаховская, Ж.К. Конярова и др.]; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – С. 9.

¹⁰⁸ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – С. 21, 22, 23, 130, 137, 187, 202, 235, 289 и др.

Такая «сделка» предполагает возможность некоего торга между стороной обвинения в лице прокурора и обвиняемым, включая согласование вменяемого обвиняемому объема обвинения, уголовно-правовой квалификации инкриминируемого обвиняемому деяния, возможной меры наказания и т.д. Однако данный путь усовершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве, хотя и способен существенно усилить его поощрительный потенциал, вряд ли приемлем для отечественного уголовного судопроизводства, сконструированного по типу смешанного процесса и предполагающего публичный характер деятельности прокурора как стороны обвинения от лица государства, нацеленный на обеспечение строго адекватного государственного реагирования на факт нарушения требований уголовного закона. Данное требование, если обратиться к его истокам, обуславливается хотя и не упоминаемой в тексте нынешнего УПК РФ, но незримо присутствующей и в современном российском уголовном процессе идеей установления по уголовному делу объективной истины, характерной для континентального уголовного судопроизводства¹⁰⁹.

Доктринально и фактически традиционный тип отечественного уголовного судопроизводства и лежащее в его основе целеполагание деятельности по уголовному делу, которые хотя и претерпели некоторые изменения при формировании ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, но в целом остались неизменными, обуславливают пределы реализации поощрительного потенциала института досудебного соглашения о сотрудничестве в России. Поэтому исходить из тех завышенных ожиданий, которыми руководствовались сторонники внедрения в данного института в правовую регламентацию российского уголовного судопроизводства, видимо, не стоит. Хотя, в меру имеющихся возможностей, он может и далее использоваться для раскрытия и расследования преступлений, в том числе

¹⁰⁹ См.: Шадрин В.С. Законодательное регулирование, практика и возможности совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 69.

тяжких и особо тяжких, уголовного преследования совершивших преступления лиц и розыска добытого преступным путем имущества.

Список литературы.

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – 1124 с.

2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н. Л.В. Головки. – М., Статут, 2016. – 1278 с.

3. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие [Г.Д. Белова, Е.М. Варпаховская, Ж.К. Конярова и др.]; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – 95 с.

4. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 487 с.

5. Шадрин В.С. «Новый» участник уголовного судопроизводства – свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. – 2020. – № 2. – С. 33–36.

6. Шадрин В.С. Законодательное регулирование, практика и возможности совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 66–70.

7. Шадрин В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2015. – № 1. – С. 47–51.

Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве
Encouragement as a method of criminal procedural regulation of the institute of pre-trial cooperation agreement

Аннотация: поощрение как метод регулирования уголовно-процессуальных отношений должен гарантировать в случае исполнения взятых на себя обязательств участником выполнение со стороны государственных органов смягчения либо обеспечения иного позитивного воздействия за такое поведение. Проведенный анализ норм, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве, позволил констатировать четыре позитивных последствия для подозреваемого, обвиняемого, заключившего такое соглашение и выполнившего все его условия. Вместе с тем следственно-судебная практика выявляет много проблем реализации положений уголовно-процессуального законодательства. Некоторые из которых приведены в настоящей статье.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделки в уголовном процессе, особый порядок судебного разбирательства.

Abstract: encouragement as a method of regulating criminal procedural relations should guarantee, in case of fulfillment of the obligations assumed by the participant, the fulfillment by state bodies of mitigation or provision of other positive impact for such behavior. The analysis of the norms regulating the institution of a pre-trial cooperation agreement allowed us to state four positive consequences for the suspect, the accused, who concluded such an agreement and fulfilled all its conditions. At the same time, investigative and judicial practice reveals many

¹¹⁰ Белоусова Ирина Владимировна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России;

Belousova Irina Vladimirovna, Associate Professor of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

problems of implementing the provisions of criminal procedure legislation. Some of which are given in this article.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, transactions in criminal proceedings, special procedure of judicial proceedings.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ¹¹¹.

Поощрительной мерой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является: 1) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст.61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), и отсутствия отягчающих обстоятельств, назначение наказания не превышающего половины максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного Особенной частью УК РФ (ч.2 ст.62 УК РФ); 2) если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то эти наказания не применяются (ч. 4 ст.62 УК РФ). При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; 3) в случае выделения уголовного дела в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при допросе по основному уголовному делу участник не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний (ч.7 ст.56.1 УПК РФ), а лишь разъясняются последствия несоблюдения им условий и невыполнения обстоятельств заключенного соглашения (ч.5 ст.164, ч.2 ст.281.1 УПК РФ); 4)

¹¹¹ Федеральный закон от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

особый порядок судебного заседания и вынесения судебного решения (ст. 317.6 УПК РФ).

Так ли все просто применимо на практике? Ответ однозначно отрицательный. Это подтверждается количеством внесенных изменений Федеральными законами от 29 декабря 2010 года №433-ФЗ и 03 июля 2016 года № 322-ФЗ, различной практикой применения вызвавшей необходимость разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года №16¹¹² и внесенных изменений в постановление от 5 декабря 2006 года №60¹¹³, а также обеспечения единства практики прокурорского надзора¹¹⁴, жалоб, поданных в Конституционный Суд РФ¹¹⁵.

Не остается без внимания рассматриваемый институт и в теории уголовного процесса. Так, проблемы, возникающие при реализации условий досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривали Н.В. Азаренок, А.С.

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹¹⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹¹⁵ Например, Определение Конституционного суда от 20 декабря 2016 года № «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мерзликина Руслана Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью пятой статьи 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision259459.pdf> дата обращения 10.01.2023; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко»; Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 года №2698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малыгина Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 63.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision181873.pdf> – дата обращения 10.01.2023 и др.

Александров, О.Я. Баев, В.М. Быков, Л.В. Веницкий, В.В. Горюнов, И.С. Дикарев, О.В. Качалова, В.В. Колесник, Т.Г. Николаева, С.А. Новиков, Е.В. Ларкина, С.Л. Мельник, А.В. Смирнов, А.Г. Стовповой, А.Г. Халиулин. Защитили диссертации М.М. Головинский (Владимир, 2011), Г.В. Абшилава (Москва, 2012), М.В. Головизнин (Москва, 2012), Н.С. Костенко (Челябинск, 2013), В.В. Колесник (Ростов-на-Дону, 2013), М.Е. Кубрикова (Челябинск, 2013), Т.В. Топчиева (Санкт-Петербург, 2013), Прыткова Е.В. (Санкт-Петербург, 2015), О.В. Климанова (Самара, 2017), Д.Н. Стацюк (Санкт-Петербург, 2022) и другие.

До сегодняшнего дня не решены многие практические проблемы и теоретические противоречия, сказывающиеся на всесторонности, объективности и полноте расследования, обеспечения реализации конституционных прав отдельных участников в рамках судебного разбирательства, позволяющих говорить о реализации поощрительных мер. Например, в ходе изучения приговоров, имеющих в общем доступе интернет-ресурсов, и практики деятельности адвокатов, нами выявлены группы практических вопросов: 1) обязательно ли выделять уголовные дела в отношении всех лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? Ведь если при совершении преступления в составе группы лиц, в том числе организованной группы, может возникнуть ситуация, при которой каждый из участников изъявил желание сотрудничать с правоохранительными органами? Считаю необходимым пересмотреть данное положение и допустить возможность самостоятельно принимать решение лицу, в производстве которого находится уголовное дело, с тем чтобы обеспечить полноту, всесторонность, объективность и целесообразность.

2) Как поступить суду, если благодаря лицу, заключившему соглашение, были установлены и привлечены к ответственности за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления несколько лиц, но в суде свидетель, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, отказался от дачи показаний?

Для обеспечения безопасности участника, а также для исключения отказа от дачи показаний в связи с боязнью за свою жизнь и здоровье, а равно в связи с такой угрозой родственникам или близким лицам, что достоверно установлено материалами уголовного дела, считаем целесообразным предусмотреть возможность депонирования показаний таких участников. Тем более о целесообразности депонирования показаний в уголовном судопроизводстве России неоднократно озвучивалось учеными¹¹⁶. Такой подход обеспечит гарантировать государством применение поощрительных мер даже при условии, что по объективным причинам участник испугается давать показания в ходе судебного разбирательства по основному уголовному делу.

3) Можно ли считать состоявшейся квалификацию деяний, если при выделении уголовного дела лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, было привлечено к ответственности и осуждено, а в отношении соучастников по основному уголовному делу был вынесен оправдательный приговор?

Так, обвиняемая, заключив соглашение, сообщила, что кредитные денежные средства в размере 250 млн рублей переводили на счет подконтрольных ей фирм-однодневок. Суд учел заключенное сообщение, провел заседание в особом порядке и вынес обвинительные приговор с назначением

¹¹⁶ Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е. К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6(103). – С. 125-136; Гамбарян А. С. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе / А. С. Гамбарян, С. А. Симонян. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 160 с. – (Уголовный процесс); Николук В. В., Судницын А. Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть первая) / В. В. Николук, А. Б. Судницын // Общество и право. – 2021. – № 4(78). – С. 50-58; Николук В. В., Судницын А. Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть вторая) / В. В. Николук, А. Б. Судницын // Общество и право. – 2022. – № 1(79). – С. 40-46; Шестакова С. Д. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики / С. Д. Шестакова, У. Э. Иманалиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1(93). – С. 176-182 и др.

наказания в виде лишения свободы на 3 года. При ознакомлении с выпиской по счету в материалах основного дела выяснилось, что ни один рубль из этого кредита не был переведен в указанные осужденной фирмы. Уголовное дело в отношении других фигурантов вернули на дополнительное расследование¹¹⁷.

4) Можно ли рассчитывать на особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам, относящимся к категории тяжких и особо тяжких (ст.317.7 УПК РФ), если ч.1 указанной статьи распространяет порядок, предусмотренный ст.316 УПК РФ, которая определяет основания действия статьи исключительно на преступления, относящиеся к категории небольшой и средней тяжести?

Учитывая важность поощрительных мер в уголовном судопроизводстве, значимость пресеченных общественно опасных последствий в результате выполнения участником действий в рамках соглашений, в целях обеспечения правовой преюдиции полагаем, что уголовное дело о тяжких и особо тяжких преступлениях должно быть рассмотрено в общем порядке, но при назначении наказания должны быть учтены правила, предусмотренные ст.ст. 62 и 64 УК РФ.

5) Содействие допустимо лишь при условии деятельного раскаяния по вменяемому преступлению, либо пресечения более тяжких преступлений и предотвращение общественно опасных последствий в приоритете при выборе сделки? Полагаем, что в качестве поощрения своевременного предотвращения общественно опасных последствий в связи с сообщенными сведениями, при наличии согласия потерпевшего, либо выполнения иных значимых условий, судье возможно рассмотреть вопрос смягчения ответственности такому подсудимому.

6) Как поступить судье с разрешением о возмещении ущерба, если вначале рассматривается уголовное дело в отношении лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?

¹¹⁷ Сделка без гарантий: проблемы досудебных соглашений // Право-300. Электронный ресурс. URL: <https://pravo.ru/story/215629/> - дата обращения 31.01.2023.

Например, в статье С. А. Новиков приводит уголовное дело № 1-21/2012, в приговоре которого судья указал, что осужденные вдвоем (они из пятерых фигурантов заключили досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении них было уголовное дело выделено в отдельное производство) обязаны выплатить в полном объеме истцу сумму в размере 26 млн рублей. При этом судья пояснил, «что хотя иск и предъявлен ко всем пятерым обвиняемым, однако виновными из них пока признаны только двое, поэтому они и должны компенсировать вред»¹¹⁸. Если же в последующем будет установлена вина остальных, то можно предъявить к ним иск в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы, возникающие при назначении наказания, ставились на протяжении всего действия главы 40.1 УПК РФ¹¹⁹. Считаем, что в подобных случаях следует предусмотреть отсрочку исполнения наказания до вынесения решения по основному уголовному делу.

7) допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании в форме дознания?

Этот вопрос неоднократно обсуждался в науке¹²⁰. Не вдаваясь в дискуссию, полагаем, что ходатайствовать о заключении соглашения – это право участника, позволяющего реализовать в том числе один из способов защиты, а также гарантия обеспечения равенства подозреваемого в двух формах расследования. Поэтому считаем целесообразным допускать

¹¹⁸ Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский судья. – 2012. – № 11. – С. 22.

¹¹⁹ Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 3(87). – С. 10-19.

¹²⁰ Тимошенко А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института / А. А. Тимошенко // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 105-111; Татьяна Д. В. Возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания? / Д. В. Татьяна // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : материалы межрегионального научно-практического семинара, Ижевск, 04 февраля 2010 года / Ответственный редактор З. З. Зинатуллин. – Ижевск: Jus est, 2010. – С. 39-41; Ортиков Е. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания / Е. В. Ортиков // Законность. – 2012. – № 11(937). – С. 55-57.

рассматриваемую сделку при любой форме расследования. В подтверждение нашей точки зрения приведем законопроект депутата Государственной Думы Федерального собрания Г. В. Гудкова¹²¹.

Таким образом, имеющийся метод поощрения способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличения иных соучастников требует дополнительного исследования и обсуждения. Выявленные проблемы являются лишь некоторыми, но даже они доказывают актуальность и значимость будущих исследований в вопросах обеспечения конституционных прав участника, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и гарантий применения поощрительных мер за помощь в раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы.

1. Антонович, Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е. К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6(103). – С. 125-136.

2. Гамбарян, А. С. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе / А. С. Гамбарян, С. А. Симонян. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 160 с. – (Уголовный процесс).

3. Курченко, В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 3(87). – С. 10-19.

4. Николук, В. В., Судницын А. Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть вторая) / В. В. Николук, А. Б. Судницын // Общество и право. – 2022. – № 1(79). – С. 40-46.

¹²¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451832-5> – дата обращения 30.01.2023.

5. Николок, В. В., Судницын, А.Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть первая) / В. В. Николок, А. Б. Судницын // Общество и право. – 2021. – № 4(78). – С. 50-58.

6. Новиков, С. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский судья. – 2012. – № 11. – С. 21-23.

7. Ортиков, Е. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания / Е. В. Ортиков // Законность. – 2012. – № 11(937). – С. 55-57.

8. Татьянан, Д. В. Возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания? / Д. В. Татьянан // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : материалы межрегионального научно-практического семинара, Ижевск, 04 февраля 2010 года / Ответственный редактор З. З. Зинатуллин. – Ижевск: Jus est, 2010. – С. 39-41.

9. Тимошенко, А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института / А. А. Тимошенко // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 105-111.

10. Шестакова, С. Д. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики / С. Д. Шестакова, У. Э. Иманалиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1(93). – С. 176-182.

К вопросу о «соотношении частных и публичных интересов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»
To the question of "the ratio of private and public interests at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement"

Аннотация. В статье анализируются тезисы 15 и 17 доклада «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации».

Ключевые слова: потерпевший, публичные интересы, досудебное соглашение о сотрудничестве, рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Abstract: the article analyzes theses 15 and 17 of the report «Incentive forms of criminal proceedings and law enforcement problems of their implementation».

Keywords: victim, public interests, pre-trial cooperation agreement, consideration of a criminal case in a special order.

Мы внимательно изучили представленные тезисы доклада «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации». Они представляют безусловный научный интерес, так как отличаются новизной и актуальностью рассматриваемых вопросов, посвящены довольно широкому кругу поощрительных процедур.

Остановимся на анализе пунктов 15 и 17 тезисов.

Мы частично разделяем позицию автора о том, что «Недопустимо наличие причинно-следственной связи между несогласием потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особых порядках и последующим

¹²² Бурносова Юлия Львовна, помощник судьи Смоленского областного суда, кандидат юридических наук;

Burnosova Yulia Lvovna, Assistant Judge of the Smolensk Regional Court, Candidate of Law Sciences

определением формы судопроизводства, что можно рассматривать как вмешательство в процесс отправления правосудия». Полагаем, что это утверждение верно только в отношении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следует подчеркнуть, что вопрос о правовом положении потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вызвал среди ученых большой спор. Многие посчитали существенным нарушением конституционных прав потерпевшего тот факт, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве его согласие не требуется. Это положение подверглось критике В.М. Быковым¹²³, О.Я. Баевым¹²⁴, С.В. Супруном¹²⁵, А.В. Смирновым¹²⁶, В.Н. Парфеновым¹²⁷.

Точку зрения о необходимости получения согласия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве разделяют и такие учёные как: А.С. Александров, Н.А. Баева, Л.Г. Валуева, С.В. Горохов, И.М. Комаров и другие. Их позиция изложена в опубликованных материалах научно-практической конференции, проведённой юридическим факультетом Воронежского государственного университета 21-22 декабря 2009 г. Для убедительности процитируем позицию одного из названных авторов. А.С. Александров, например, считает, что «... в целом приходится признать, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой публично-

¹²³ Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2010. № 9. С.13.

¹²⁴ Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании. М.: Юрлитинформ. 2012. С.191.

¹²⁵ Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С.14-16.

¹²⁶ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹²⁷ Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С.15-18.

правовой цели данного института»¹²⁸. «Участие потерпевшего в институте досудебного соглашения о сотрудничестве не предусмотрено вообще, что в условиях применения главы 40.1 УПК РФ в действующей редакции не отвечает их правам и законным интересам»¹²⁹.

Однако имеют место и обоснованные противоположные точки зрения.

Например, Л.Г. Татьяна считает, что при признании возможным применения особого порядка, не стоит рассматривать данный вопрос с учётом мнения потерпевших, так как речь идёт о процедуре судебного разбирательства, которая не ущемляет прав потерпевших, поскольку свою позицию они могут высказать в ходе судебных прений»¹³⁰. Уголовное преследование по общему правилу не есть дело самих жертв преступления, потерпевших, других частных лиц, а является обязанностью государственных органов, которую они не вправе перелгать на граждан¹³¹.

Абшилава Г.В. придерживается точки зрения, согласно которой «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, включая потерпевшего, не вправе влиять на формирование условий данного соглашения, не могут они и вмешиваться со своими оценками и предъявлением своих условий в ход реализации данного соглашения, в том числе и в судебных стадиях»¹³².

¹²⁸ Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). Материалы научно-практической конференции. Воронеж. 21-22 декабря 2009 г. Издательство Воронежского государственного университета. 2010. Вып. 6. С.13.

¹²⁹ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. доктора юр. наук. М. 2018. С.16.

¹³⁰ Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) Ижевск. 2010. С.13-14.

¹³¹ Макарова З.В. Защита потерпевшего в уголовном процессе – обязанность государства // Южно-Уральский вестник. Архив журналов. Режим доступа: URL: [http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3\(6\)99/03.htm](http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3(6)99/03.htm). (дата обращения: 20.01.2023)

¹³² Абшилава Г.В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. 2010. № 12. С.20-23.

На наш взгляд, следует обратить внимание на тот факт, что статья 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод «Право на справедливое судебное разбирательство» регламентирует такую процедуру, строгое соблюдение которой позволяет обеспечить установление истины, принятие правосудного судебного решения и исправление ошибки, если она была допущена в ходе судебного разбирательства. При этом в тексте данной статьи прямо не упоминается потерпевший от преступления. Потерпевший не признается Европейским Судом субъектом «права на месть» или субъектом, имеющим право действовать в публичных интересах¹³³. Наиболее полно позиция Европейского Суда по этому вопросу отражена в Постановлении по делу «Перес против Франции». Суд заключил, что основная цель участия потерпевшего в уголовном деле заключалась только в принятии карательных мер или осуществлении права на «частную месть», которая не гарантируется Конвенцией как таковая, поэтому отказ в доступе его к участию в правосудии по уголовному делу не противоречит ст. 6 Конвенции¹³⁴.

Принципиально иная позиция, когда уголовное дело рассматривается в порядке главы 40 УПК РФ. Здесь потерпевший и государственный обвинитель справедливо наделены правом заявить свое возражение против рассмотрения уголовного дела в особо порядке и суд не может не согласиться с этой позицией. Дело в том, что полнота расследования произведена без помощи обвиняемого. Он согласен с предъявленным обвинением. Поэтому имеет место процессуальная экономия, так как нет смысла в ходе судебного следствия исследовать имеющиеся доказательства и изобличать подсудимого. Не надо вызывать в процесс свидетелей, экспертов, специалистов. Но может появиться информация, что обвиняемый оговорил себя в совершении преступления ввиду стечения каких-то определенных обстоятельств. Или его понудили взять

¹³³ Подробнее см.: Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Изд. Томского университета. 2011. С.50.

¹³⁴ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Перес (Perez) против Франции» от 12 февраля 2004 г. (жалоба № 47287/9). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

ответственность на себя, или что-то иное. В этом случае нельзя лишать права государственного обвинителя ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, чтобы появилась возможность выяснить обстоятельства, позволившие заявить обвиняемым о согласии с предъявленным ему обвинением. Потерпевший обоснованно наделен правом возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Он в суде может заявить, что обвиняемый угрожал ему отомстить после освобождения за заявление о совершенном преступлении. Или обещал возместить ущерб, но обещание не выполнил. Поэтому мы предлагаем разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке после допроса обвиняемого. В этом случае имеется возможность снять до суда все препятствия для рассмотрения уголовного дела в особом порядке. При действующем законодательстве позицию потерпевшего и государственного обвинителя судья не знает до самого начала судебного следствия.

Что касается п. 17 тезисов, то ввиду его краткости мы не смогли понять всю глубину идеи автора. Здесь утверждается: «Назрела необходимость разработки процессуальных гарантий для потерпевшего при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку потерпевший не является стороной взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого, а также определения субъектов и критериев оценки поведения подозреваемого и условий успешной реализации указанной поощрительной формы судопроизводства, в том числе для исключения злоупотреблений, как со стороны государства, так и со стороны привлекаемого к уголовной ответственности лица».

Мысль о том, что «потерпевший не является стороной взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого» представляется нам не точной. Известно, что при расследовании групповых преступлений, привлечение одного (или нескольких) соучастников к сотрудничеству с органами правопорядка позволяют более полно установить совершенные преступления, раскрыть действия каждого соучастника, осуществить розыск имущества,

добытого в результате преступления, что способствует возмещению материального и морального ущерба. Каждый потерпевший прямо заинтересован в том, чтобы совершенное в отношении него преступление было раскрыто, и виновный понес наказание.

Конечно, мы признаем, что возможны и желательны определенные совершенствования в процедуре регламентации заключения досудебного соглашения с подозреваемым (обвиняемым) и рассмотрения уголовного дела в суде. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации. В частности, не признается необходимым участие осужденного в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников. Тумашов С.М. предлагает «приобщать к материалам уголовного дела выписку из протокола судебного заседания с показаниями осужденного, которые имеют отношение к выделенному делу, а также копию приговора по тому же делу. Указанные материалы могут быть использованы в качестве такого источника доказательств, как «иные документы»¹³⁵. Данное предложение вызывает серьезные возражения, ибо противоречит правилу применения непосредственности при исследовании доказательств уголовного дела.

Предлагается использовать возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве даже в том случае, когда обвиняемый готов к саморазоблачению. Рекомендуется предусмотреть правило, согласно которому досудебные соглашения о сотрудничестве, направленные на раскрытие и расследование преступной деятельности только самого подозреваемого и обвиняемого, могут заключаться не иначе как с согласия потерпевшего¹³⁶. Законом должна быть предусмотрена возможность заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми при условии обязательного участия законного представителя,

¹³⁵ Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: дис. канд.юр.наук. Волгоград, 1998. С.128-129.

¹³⁶ Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российском уголовном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С.23.

поскольку рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает объективной возможности реализации дополнительных процессуальных гарантий прав несовершеннолетних и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия¹³⁷.

Автора не смущает тот факт, что несовершеннолетний довольно легко поддается внушению, что он может при помощи соучастников оговорить себя, рассматривая это как «героический поступок», что законный представитель несовершеннолетнего не всегда эффективно защищает его интересы. Не случайно законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 426 УПК РФ возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Это предложение не вполне соответствует действующему законодательству, требующему исследования судом условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня его психического развития, влияния взрослых подстрекателей, что в итоге может способствовать освобождению от наказания.

Отмечается, что полномочие прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве не соответствует его надзорным функциям в уголовном судопроизводстве, поскольку привлечение подозреваемого и обвиняемого к сотрудничеству является вопросом тактики предварительного расследования, которое прокурор на досудебных стадиях уголовного процесса самостоятельно не осуществляет. Досудебное соглашение о сотрудничестве должно заключаться не прокурором, а самим следователем¹³⁸.

¹³⁷ Иванов А.А. Указ соч. С.11. О такой возможности пишут и Ю.В. Кувалдина, и В.В. Нагаев, Е.В. Марковичева. См.: Кувалдина Ю.В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023); Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы. М. 2010. С.290-291; Марковичева Е.В. Некоторые аспекты дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 10. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹³⁸ Иванов А.А. Указ. соч. С.11.

Изложенное свидетельствует о том, что следует согласиться с позицией уважаемой Г.С. Русман о том, что назрела необходимость более подробной процессуальной регламентации участников судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Список литературы.

1. Абшилава Г.В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. – 2010. – № 12. – С. 20-23;

2. Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). Материалы научно-практической конференции. Воронеж. 21-22 декабря 2009 г. – Издательство Воронежского государственного университета. – 2010. – Вып. 6. – С. 7-15;

3. Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании [Текст] : учебное пособие / О.Я. Баев. - Москва : Юрлитинформ, 2012. - 226, [1] с.; 21 см. - (Библиотека криминалиста : БК);

4. Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2010. – № 9. – С. 10-15;

5. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Иванов Андрей Андреевич; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. - Челябинск, 2013. - 25 с.;

6. Макарова З.В. Защита потерпевшего в уголовном процессе – обязанность государства // Южно-Уральский вестник. Архив журналов. – URL: [http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3\(6\)99/03.html](http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3(6)99/03.html);

7. Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // – Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 15-18;

8. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023);

9. Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // – Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 14-17;

10. Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам // Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). – Ижевск. – 2010. – С. 12-15;

11. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Оренбург, 2017. - 62 с.;

12. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.

13. Тумашов, Сергей Анатольевич. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Волгоград, 1998. - 241 с.

**Особый порядок принятия судебного решения как форма поощрения в
уголовном судопроизводстве**
**A special procedure for making a court decision as a form of encouragement in
criminal proceedings**

Аннотация: в статье анализируется особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в целях выявления критериев оправданности отнесения указанного института к поощрениям в уголовно-процессуальном регулировании. Исследуются научные и правовые позиции, которые по ряду условий применения рассматриваемого особого порядка судебного разбирательства противоречивы. Излагается собственное отношение автора рукописи к анализируемому институту и предлагаются пути его совершенствования в целях повышения поощрительного предназначения, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации порядка судебного разбирательства, что обуславливает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, поощрения в уголовно-процессуальном регулировании, признание вины, подозреваемый, обвиняемый.

Abstract: the article analyzes the special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him in order to identify the criteria for justifying the attribution of this institution to incentives in criminal procedural regulation. The scientific and legal positions are investigated, which are contradictory according to a number of conditions for the application of the considered special procedure of judicial proceedings. The author's own attitude of the

¹³⁹ Поликарпова Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России;

Polikarpova Olga Sergeevna, lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

manuscript to the analyzed institute is stated and ways of its improvement are proposed in order to increase the incentive purpose of the procedure of judicial proceedings provided for in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which determines the relevance of this study.

Keywords: a special procedure for judicial proceedings, encouragement in criminal procedure regulation, admission of guilt, suspect, accused.

Главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹⁴⁰ предусматривается институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Условиями применения указанного порядка выступает инициативное ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного следствия в общем его порядке, с обязательным одобрением такой инициативы его защитником. Вместе с тем, одной инициативы обвиняемого и ее одобрения защитником не достаточно, поскольку п.1 ч.2 ст.314 УПК РФ обязывает устанавливать осознает ли обвиняемый не только сущность, но и последствия заявленного им ходатайства, а также, исходя из содержания п.3 ч.2 ст.314 УПК РФ, выяснять наличие согласия частного или государственного обвинителя, а равно и потерпевшего по делам частного-публичного и публичного обвинения, с содержанием ходатайства обвиняемого без возражений о его удовлетворении судом.

Допустимость применения судом указанного, закрепленного в главе 40 УПК РФ, порядка судебного разбирательства связывается с категорией преступления, заявлением вышеуказанного ходатайства подвергнутым уголовному преследованию лицом, в отношении которого окончено производство по уголовному делу на стадии предварительного расследования,

¹⁴⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. № 249. 22 декабря 2001 год; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 27.01.2023.

не позднее стадии подготовки к судебному разбирательству и удовлетворением заявленного ходатайства судом.

К заявлению такого ходатайства обвиняемого побуждает возможность рассчитывать на назначение судом наказания, не превышающего двух третей от предусмотренного санкцией вмененного состава преступления наиболее строгого вида или размера наказания.

Так, с целью установления оправданности отнесения, предусмотренного главой 40 УПК РФ института к поощрениям, обратимся к судебной практике.

Только по итогам первого полугодия 2022 года судами РФ по первой инстанции осуждено 120 623 лица в предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке судебного разбирательства, что составляет 40,2 % от общего числа осужденных, количество которых за рассматриваемый период времени составило 300 043 лиц¹⁴¹, что указывает на востребованность рассматриваемого уголовно-процессуального института.

Последующим, детальным изучением итоговых судебных решений, принятых судами РФ при рассмотрении уголовных дел в предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке, нами установлено, что в период с 09.01.2022 по 28.02.2022 (выбранный в качестве примера для выявления закономерностей) преимущественное число составов преступлений, дела по которым были рассмотрены судом в анализируемом нами порядке, составляли ст.264.1, ч.1 ст.161, ч.1 ст.171, ч.ч.1,2 ст.158, ч.1 ст.228 УК РФ, фактически назначенные наказания за совершение которых не только не превышали половины от срока или размера одного из предусмотренных санкцией соответствующей статьи видов основного, либо основного и дополнительного наказания, но и в подавляющем большинстве случаев, судом самый строгий вид наказания вообще не назначался¹⁴², что указывает на оправданность ожиданий

¹⁴¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL:http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/f1-svod-1-2022.xls

¹⁴² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/?page=12®ular->

обвиняемых, побудивших их к заявлению ходатайства в порядке ст.315 УПК РФ.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на законодательные изменения, которым в 2020 году была подвергнута глава 40 УПК РФ, что привело к сокращению числа обвиняемых, которые могут заинтересоваться перспективой гарантированного предоставления рассматриваемой привилегии при назначении судом наказания.

Изучение научных и правовых позиций в отношении исследуемого в рукописи порядка судебного разбирательства показало их неоднозначность. В частности, А.С. Есина и О.Е. Жамкова называют процедуру рассмотрения уголовного дела судом по существу без производства судебного разбирательства в общем порядке притягательной для подвергнутых уголовному преследованию лиц и, с учетом официальных статистических данных, акцентируют внимание на довольно высоких количественных показателях уголовных дел, рассмотренных судами РФ за 2020 год в предусмотренном ст. 316 УПК РФ порядке, суммарное количество которых в процентном соотношении составило 56 % о преступлениях, отнесенных к категории средней тяжести, и 66 % о преступлениях небольшой тяжести. Вместе с тем, считают неоправданными внесенные в ст.ст. 314 и 316 УПК РФ изменения, в следствии которых исключена возможность рассмотрения в предусмотренном ст.316 УПК РФ порядке уголовных дел о преступлениях, отнесенных к категории тяжких, обуславливая данное суждение увеличением нагрузки судов и повышением расходов на уголовное судопроизводство, не согласующихся с тенденцией развития уголовной политики в современный период времени. Придерживается позиции о допустимости рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях, отнесенных к категории тяжких без судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и

Ю.В. Кувалдина, однако доводы последней ориентированы на недопустимость руководствоваться исключительно отнесением того или иного преступления к определенной категории при решении вопроса о возможном применении предусмотренного главой 40 УПК РФ порядка судебного разбирательства, что обуславливается оправданностью применения такого порядка только при условии фактического сотрудничества подвергнутого уголовному преследованию лица с должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, выразившегося в дачи признательных показаний, особенно важных по неочевидным уголовным делам, сопряженным с объективными сложностями, возникающими в процессе доказывания, что может и должно повлечь гарантированное законом поощрение в виде смягчения наказания до двух третей от верхнего предела самого строгого из предусмотренных санкцией вида или размера наказания, не связывая его с категорией преступления, не допуская лишь возможность указанного поощрения по делам, отнесенным к категории особо тяжких.¹⁴³

Несколько иначе о рассматриваемом нами порядке судебного разбирательства рассуждает представитель судейского сообщества О.С. Свинцова, которая обосновывает недопустимость рассмотрения в предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке уголовных дел об умышленных преступлениях, предусматривающих наказание свыше 5 лет лишения свободы, то есть отнесенных законодателем к категории тяжких.¹⁴⁴ Позиция О.С. Свинцовой согласуется с представленной позднее – в апреле 2019 г. правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, представившего в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона, в следствии подписания и опубликования которого, с 20 июля 2020 года в ст.ст. 314 и 316 УПК РФ внесены изменения, не допускающие

¹⁴³ Кувалдина, Ю. В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы применения по кругу дел / Ю. В. Кувалдина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 119

¹⁴⁴ Свинцова, О. С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / О. С. Свинцова // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2(21). – С. 5-9

рассмотрение судами уголовных дел о преступлениях, отнесенных к категории тяжких, без проведения судебного разбирательства в общем порядке¹⁴⁵, что было обусловлено необходимостью сохранения высокой степени процессуальной гарантии справедливого правосудия, достижимой исключительно посредством реализации принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства¹⁴⁶.

О негативных последствиях принятия по уголовным делам до третьей декады июля 2020 года судебного решения в условиях предусмотренного главой 40 УПК РФ особого порядка судебного разбирательства, в преддверии принятия Федерального закона № 224-ФЗ от 20.07.2020, значимость которого для обеспечения процессуальных гарантий справедливого правосудия при этом обосновывая, высказалось и адвокатское сообщество в лице Президента Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко путем официального обращения к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [4].

В целом, что вполне оправданно, допустимость принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в особом, предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести не критикуется. Наоборот, даже поддерживается, в том числе путем предложения о целесообразности отнесения к смягчающим наказание обстоятельствам рассмотрение уголовного дела в предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке, и более существенного – до 1/2 снижения максимального срока и размера наиболее строгого вида или размера наказания по уголовным делам, расследуемым в форме сокращенного

¹⁴⁵ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон № 224 от 20.07.2020 // Собрание законодательства РФ от 2020 г. 27 июля. № 30, ст. 4750. (дата обращения: 04.02.2023). Далее, по тексту рукописи – Федеральный закон № 224-ФЗ от 20.07.2020.

¹⁴⁶ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 690652-7 // [Электронный ресурс] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7>.

дознания, что усилило бы значимость предоставляемой положениями главы 40 УПК РФ процессуальной привилегии, состоящей в снижении срока и размера наказания за совершенное общественно опасное деяние. Исключение в рассуждениях о значимости предложенных в 2019 году Верховным Судом Российской Федерации изменений рассматриваемого института составили лишь преступления, отнесенные законодателем к категории средней тяжести, но совершаемые в сфере экономической деятельности, что обусловлено опасениями адвокатского сообщества о возможном возникновении случаев незаконного воздействия на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, с целью их понуждения к признанию вины в преступлениях, совершенных в указанной сфере правоотношений.¹⁴⁷

Таким образом, вне всякого сомнения, особый порядок судебного разбирательства, сущность которого определена в главе 40 УПК РФ, должен быть сохранен для его применения по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, но его поощрительная функция должна быть усилена обязательным соблюдением требований, изложенных в п.11.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №60 от 5 декабря 2006 года¹⁴⁸, которые не ограничивают суд лишь согласием подвергнутого уголовному преследованию лица с предъявленным ему обвинением. Такое согласие должно фактически выражаться именно в осознании общественной опасности содеянного и полном признании вины, что, в свою очередь, может быть выражено посредством дачи обвиняемым последовательных признательных показаний по обстоятельствам совершенного

¹⁴⁷ Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о проекте федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber/> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 30.01.2023)

¹⁴⁸ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (преамбула в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ Режим доступа: свободный. (дата обращения: 03.02.2023)

общественно опасного деяния и последующем инициативном сотрудничестве с правомочными должностными лицами органов уголовного преследования, что, однако, не должно выражаться в несоблюдении требования о необходимости последующего доказывания его вины и оказывать влияние на снижение качества расследования преступления, на чем особо акцентировал внимание Президент Российской Федерации на заседании коллегии Генпрокуратуры России в 2019 году.¹⁴⁹

При этом, распространение рассматриваемого порядка принятия судебного решения на уголовные дела о тяжких преступлениях, на чем настаивают, в частности, указанные нами представители научного сообщества А.С. Есина и О.Е. Жамкова, неоправданно. Считаем, повышенная общественная опасность преступлений, отнесенных к категории тяжких, требует детального исследования доказательств, что может быть достигнуто лишь производством судебного разбирательства в общем порядке и не может быть поставлено в зависимость от привлекательности экономии финансовых затрат на уголовное судопроизводство и загруженности судей.

Однако, идеи Ю.В. Кувалдиной особого внимания заслуживают, поскольку исключив из положений ст.314 УПК РФ категорию тяжких составов преступлений, законодатель сохранил допустимость рассмотрения в предусмотренном ст.316 УПК РФ порядке уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но упустил предусмотренное ч.6 ст.15 Уголовного кодекса Российской Федерации право суда изменить категорию преступления на менее тяжкую. В следствии чего, считаем необходимым дополнение ч.1 ст.314 УПК РФ условиями следующего содержания: «...о преступлениях небольшой или средней тяжести, а также в иных, предусмотренных настоящим Кодексом случаях, обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать...».

¹⁴⁹ Официальные сетевые ресурсы Президента России. Заседание коллегии Генпрокуратуры России от 19 марта 2019 года // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100>

При этом, применительно к содержанию ч.6 ст.15 УК РФ полагаем, что возникновение условий возможного изменения судом категории преступления взаимосвязано с действительным раскаянием и содействием с органами предварительного расследования, а при таких условиях поощрение оправдано и должно быть обеспечено. Таким образом, представляется целесообразным при уголовном преследовании за совершение тяжкого преступления лица, дающего подробные изобличающие показания, выражающего своими активными действиями раскаяние в совершенном общественно опасном деянии, готовность к сотрудничеству с органами предварительного следствия, разъяснять ему сущность дискреционных полномочий суда на изменение категории преступления в предусмотренных ч.6 ст.15 УК РФ случаях и предлагать заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, что в случае реализации судом закрепленных в ч.6 ст.15 УК РФ дискреционных полномочий по конкретному уголовному делу позволит гарантировать обеспечение предусмотренной ч.7 ст.316 УПК РФ поощрительной меры.

Вышеизложенное указывает на безусловную оправданность отнесения анализируемого нами института к поощрениям в российском уголовном судопроизводстве, а с учетом развития в проводимом автором статьи диссертационном исследовании¹⁵⁰ научной идеи, направленной на усиление значимости признательных показаний подозреваемого, с перспективой на законодательное закрепление предлагаемой идеи, состоящая в особом порядке судебного разбирательства, гарантирующая существенное снижение максимального срока или размера наказания за совершенное общественно опасное деяние, поощрительная мера представляется еще более оправданной и необходимой.

¹⁵⁰ Автором рукописи осуществляется диссертационное исследование на тему «Развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Список литературы.

1. Есина, А. С. Новеллы особого порядка судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / А. С. Есина, О. Е. Жамкова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 145-148.
2. Кувалдина, Ю. В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы применения по кругу дел / Ю. В. Кувалдина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 113-121.
3. Свинцова, О. С. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / О.С. Свинцова // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2(21). – С. 4-14.
4. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о проекте федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber/> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 30.01.2023)
5. Официальные сетевые ресурсы Президента России. Заседание коллегии Генпрокуратуры России от 19 марта 2019 года // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100>

**Принцип особой непротиворечивости относящихся к обвинению
доказательств как условие вынесения приговора в особом –
поощрительном – порядке**
**The principle of special consistency of evidence related to the prosecution as a
condition for sentencing in a special – encouraging – order**

Аннотация. Обосновывается, что в особом порядке принятия судебного решения действует принцип особой непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств, соблюдение которого является неизменным условием завершения судебного разбирательства в указанной процессуальной форме постановлением правосудного приговора. В противном случае подсудимый не обеспечивался бы эффективными гарантиями судебной защиты, а значит, особый порядок рассмотрения дела утрачивал бы свой поощрительный характер.

Ключевые слова: приговор как акт правосудия; справедливое судебное разбирательство; особый порядок судебного разбирательства; презумпция невиновности; достоверность и непротиворечивость доказательств.

Abstract. It is substantiated that the principle of special consistency of evidence related to the prosecution applies in a special procedure for making a court decision, compliance with which is an indispensable condition for the completion of the trial in the specified procedural form by the just decision. Otherwise, the defendant would not be provided with effective guarantees of judicial protection, which means that the special procedure for considering the case would lose its incentive character.

¹⁵¹ Филатьев Владислав Александрович – аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, управляющий партнёр АБ «Филатьев, Уваров и партнеры», адвокат;

Filatiev Vladislav Aleksandrovich – Postgraduate student of the Department of Criminal Procedural Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice, Managing Partner of Filatiev, Uvarov and Partners, lawyer

Keywords: judgement as an act of justice; fair trial; special procedure of trial; presumption of innocence; reliability and consistency of evidence.

Осуществляя функцию по отправлению правосудия и разрешая уголовное дело, суд формулирует выводы об установленных фактах и о подлежащих применению в данном деле нормах права. Особый порядок принятия судебного решения этим требованиям соответствует, поскольку уполномочивает суд на то, чтобы по результатам изучения материалов уголовного дела прийти к выводу об обоснованности или необоснованности предъявленного лицу обвинения.

В Российской Федерации – согласно ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 4, ч.ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации – как демократическом правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, и поскольку Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, закрепление в уголовно-процессуальном законе процедуры доказывания, включая правила оценки доказательств, не может быть произвольным. Использование таковой предопределено необходимостью обеспечения защиты правомерных частных и публичных интересов, состоящих в том, чтобы уголовно-правовой конфликт был разрешён в силу ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации судом посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основании правильного установления фактических обстоятельств дела при условии соблюдения прав лиц, принимающих участие в уголовном процессе, которые могут быть ограничены только в указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данный подход обуславливает установление правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод как от преступных посягательств,

так и от ошибочного осуждения, которое не допускается в принципе. Ошибочный обвинительный приговор не может считаться правосудным¹⁵².

Специфика уголовных правоотношений предполагает особенности в установлении порядка судопроизводства по уголовным делам, в рамках которого доказывание виновности лица в совершении преступного деяния и обстоятельств, влияющих на назначение ему наказания, должно осуществляться посредством процедур, обладающих надёжностью и тем самым обеспечивающих правильные выводы относительно искомых фактических обстоятельств. Применение таких процедур должно гарантировать достоверность выводов об указанных обстоятельствах – как познанных настолько, насколько это возможно с учётом общепризнанных достижений в системе научного знания. Полученное представление о них признаётся истинным. Это во всяком случае подразумевает, что при вынесении приговора суд вправе в основу своих суждений положить лишь такие сведения, которые после принятия им всех разумных и возможных мер по их проверке с использованием указанных процедур не вызывают сомнений в своей подлинности. Сомнения же, которые при осуществлении процедуры доказывания появляются у суда или должны возникать у него в силу природы вещей, подлежат устранению в соответствии с законом и за счёт безошибочного его применения. При этом в системе уголовно-процессуальных норм предполагается, что только вынесенным в общем порядке судебного разбирательства приговором, вступившим в законную силу, устанавливаются истинные фактические обстоятельства совершённого преступного деяния.

Таким образом, утверждать о правомерности установления в законе упрощённых процедур производства по уголовному делу можно, только если эти упрощения не могут повлиять на разрешение судом вопросов о виновности подсудимого и его наказании. Другими словами, гарантии справедливого

¹⁵² О недопустимости ошибочного осуждения Конституционным Судом РФ разъяснено, в частности, в Постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

правосудия (в качестве *lex generali*) при толковании специального регулирования особого порядка разрешения уголовных дел (в качестве *lex specialis*) не отменимы, так как процедура особого сокращённого судебного разбирательства, согласуясь с общими процессуальными принципами, допускает вынесение по результатам изучения – хотя бы и вне судебного следствия – собранных по уголовному делу доказательств обвинительного приговора, лишь если судом подтверждается отсутствие по делу расходящихся с обвинением фактов и доказательств.

В то же время, по нашему убеждению, нельзя разумно предположить, что невиновность лица, признанного виновным в упрощённом – особом – порядке при разрешении уголовного дела, в котором обвинение, по мнению добросовестного суда, было обоснованным и подтвердилось всеми собранными доказательствами, относящимися к этому обвинению, могла быть установлена, если бы это дело рассматривалось в общем порядке судебного разбирательства, при обычном развитии событий – то есть когда это лицо осознанно, добровольно и в присутствии защитника выражало суду своё согласие с предъявленным обвинением, сторона защиты в ходе судебного заседания принимала активное или даже формальное участие в интересах противоположной стороны, на этапах судебных прений и последнего слова, не оспаривая обвинения, просило о снисхождении, а все собранные по делу доказательства подтверждали обвинение. За исключением последнего условия, перечисленное выше соответствует установленным в законе требованиям к постановлению приговора, когда дело рассматривается без проведения судебного разбирательства, то есть не в общем, а в особом порядке. Однако это не значит, что постановление приговора при наличии в деле противоречащих обвинению доказательств будет правомерно. Напротив, отсутствие таких является *condicio sine qua non* для рассмотрения дела в особом порядке, поскольку иное подразумевало бы возможность устранения судом сомнений в виновности подсудимого, обусловленных противоречивостью доказательств, без обязательного принятия мер по их проверке в процедуре, обладающей

свойством надёжности, что было бы неразумно и недопустимо. Что касается вопроса о наказании, то – исходя из положений ч. 5 ст. 316 УПК РФ – все обстоятельства, относящиеся к этому вопросу, при рассмотрении дела в особом порядке исследуются по правилам, соответствующим общему порядку судебного разбирательства.

Изложенное позволяет утверждать о действии в особом порядке принятия судебного решения принципа особой непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств, который в качестве условия постановления обвинительного приговора требует отсутствия логической противоречивости между собранными по уголовному делу доказательствами в части удостоверения ими обстоятельств, относящихся к предъявленному лицу обвинению. «Особая» непротиворечивость объясняется институциональным характером действия этого принципа – в пределах института особого порядка судебного разбирательства, а также порядком и способами ограниченной и по более строгому, особенному стандарту проверки собранных по уголовному делу доказательств¹⁵³. Некоторым образом формализуя применяемую в особом порядке рассмотрения дела систему доказывания, данный принцип исключает саму возможность появления, а потому и необходимость разрешения судом сомнений в виновности подсудимого, которые должны возникать у него ввиду наличия в деле наряду с подтверждающими – опровергающих это обвинение доказательств. Иное приводило бы к нарушению принципа презумпции невиновности как в части положений о том, что её опровержение возможно лишь в предусмотренном законом порядке, так и о том, что неустранимые сомнения в виновности лица подлежат истолкованию в пользу обвиняемого. Как результат, это позволяло бы произвольно толковать в пользу стороны обвинения не устранимые в особом порядке рассмотрения дела сомнения,

¹⁵³ На то, что при изучении материалов уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке судебного разбирательства, суд использует как единственно допустимую форму логический способ исследования доказательств, указывалось в юридической литературе (см., напр.: Булыгин А.В. Специфика доказывания при особом порядке судебного разбирательства / А.В. Булыгин // Современное право. 2012. № 1. С. 125; Макаров Ю.Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: практ. пособие / Ю.Я. Макаров. М., 2010. С. 16).

вызываемые расхождениями в содержании доказательств, свидетельствующих об обстоятельствах преступного деяния, относящихся к обвинению. Указанные расхождения подлежат выявлению судом, как правило, уже при первичном изучении собранных по делу доказательств, в частности при ознакомлении с поступившим к нему уголовным делом, то есть ещё до оценки доказательств на предмет их достоверности и достаточности для его разрешения. В таких случаях заявленное подсудимым ходатайство об использовании особого порядка принятия судебного решения удовлетворению не подлежит, а если рассмотрение дела в этой процедуре уже начато – судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Приведённое понимание правил доказывания соответствует цели экономии процессуальных средств, которую преследовал законодатель при регламентации в уголовном процессе сокращённых форм судопроизводства, подлежащих применению в отношении лиц, выражающих своё согласие с предъявленным обвинением, когда их виновность в совершении преступления является очевидной.

Вместе с тем существует случай, когда наличие противоречий в относящихся к обвинению доказательствах не может являться безусловным основанием для прекращения рассмотрения дела в особом порядке. Речь идёт об уголовных делах, содержащих сведения о том, что подсудимый ранее оспаривал обвинение либо воспользовался правом на отказ от дачи показаний, притом что все собранные доказательства, не касающиеся перечисленных обстоятельств, подтверждают обоснованность этого обвинения и в судебном заседании подсудимый после отдельного уточнения судом его позиции поддерживает заключающуюся в согласии с предъявленным обвинением как окончательную. В таких случаях продолжение рассмотрения дела в особом порядке не исключается, поскольку препятствующие действию принципа особой непротиворечивости причины будут устранены посредством фактического предоставления подсудимому в момент выяснения судом

соответствующего вопроса тех же гарантий надёжности, которыми обладает процедура доказывания в общем порядке судебного разбирательства. Принятия данных мер будет разумно достаточно для того, чтобы суд оказался способен как постановить приговор в случае устранения обусловленных противоречивостью позиций подсудимого сомнений, так и прекратить рассмотрение дела в особом порядке, если его сомнения не будут устранены. Рассуждая объективно, сам по себе факт занятия лицом позиции, расходящейся с обвинением, нельзя относить к значимым факторам, требующим рассмотрения дела в общем порядке.

Таким образом, рассмотрение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения правомерно, если судом обеспечивается выполнение условий, предписываемых положениями ст. 314 – 316 УПК РФ, при соблюдении принципа особой непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств и отсутствии иных обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в данной процессуальной форме.

Между тем по результатам проведённого нами анализа судебной практики мы не выявили ни одного случая вынесения оправдательного приговора или принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения дела в общем порядке ввиду необоснованности обвинения и его неподтверждённости собранными по делу доказательствами. Невозможно разумно представить, что во всех уголовных делах, рассмотренных в особом порядке, обвинение было безупречным с точки зрения обоснованности. Отсюда следует, что положения ст. 314 – 316 УПК РФ, не закрепляющие буквально в своём нормативном содержании правил, вытекающих из принципа особой непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств, не отвечают требованиям ясности и недвусмысленности, предъявляемым к качеству закона, и тем самым обнаруживают в нём пробел.

Нормативные положения, определяющие возможность постановления приговора без проведения в общем порядке судебного разбирательства,

подлежат применению во взаимосвязи с иными нормами и принципами права, регламентирующими порядок осуществления уголовного судопроизводства, а потому, вероятно, главные причины осуждения практически всех лиц, избравших особый порядок принятия судебного решения, состоят не только в пробеле закона, но прежде всего в отсутствии необходимых гарантий, предупреждающих ошибочное осуждение и обеспечивающих полноту и эффективность судебной защиты для восстановления нарушенных прав.

В соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ суд вправе по собственной инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Реализация этого полномочия предполагает наличие законного основания. Однако противоречивость относящихся к обвинению доказательств в части подтверждения обстоятельств преступного деяния к таковым не отнесена. Поэтому с учётом выявленной нами пробельности ст. 314 – 316 УПК РФ его закрепление в законе надлежащей гарантией, обеспечивающей постановление правосудного приговора, не является.

В силу буквального содержания ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Вытекающее отсюда требование оценить каждое без исключения доказательство, предъявляемое субъекту доказывания, во взаимосвязи со ст. 17 УПК РФ, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1), притом что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2), а также со ст. 87 УПК РФ, определяющей правила проверки доказательств, – вступает в противоречие с присущим особому порядку принятия судебного решения принципом особой непротиворечивости доказательств, относящихся к обвинению. Это происходит в той мере, в какой приведённые законоположения обязывают суд при

разрешении уголовного дела нарушить установленный этим принципом – обусловленный недопустимостью завершения судебного разбирательства в особом порядке постановлением обвинительного приговора при наличии расхождений в подобных доказательствах – фактический запрет на осуществление судом в этой процедуре их оценки с точки зрения достоверности. После удаления в совещательную комнату для постановления приговора до момента завершения процедуры его вынесения при проверке обоснованности предъявленного обвинения и его подтверждённости собранными доказательствами суд оказывается вынужден во исполнение сформулированного в законе положения дать им собственную оценку с точки зрения достоверности, что не только является нарушением принципа особой непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств, предполагающего отсутствие в них расхождений при рассмотрении дела в особом порядке, но и влечёт за собой нарушение конституционного принципа презумпции невиновности в случае осуждения подсудимого. Данная юридическая коллизия как одно из проявлений неопределённости в правовом регулировании допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения. Поэтому на этапе постановления приговора в особом порядке закон не обеспечивает ему возможность эффективной и действенной защиты от судебной ошибки.

Возможно ли восстановление нарушенных прав такого лица на последующих стадиях уголовного судопроизводства, имеются ли для этого эффективные средства правовой защиты? В соответствии со ст. 317, 389.27 и 401.15 УПК РФ не допускается обжалование постановленного по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нём выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Это правило само по себе не препятствует обжалованию приговора в апелляционном или кассационном порядке по доводам стороны защиты о существенном нарушении судом первой инстанции уголовно-процессуального закона, выразившемся в несоблюдении принципа особой

непротиворечивости относящихся к обвинению доказательств. Однако в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» отражено, что суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, поскольку приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Данное разъяснение, определяющее запрет на исследование относящихся к обвинению доказательств как абсолютный, представляет собой произвольное ограничение права на судебную защиту в той мере, в какой оно в правоприменительной практике препятствует проверке доводов жалоб осуждённого о нарушении судом указанного принципа и действует без учёта того, что несогласие с приговором по такому основанию, хотя по смыслу и сопряжено с его одновременным оспариванием по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, но ему не тождественно. Такая правовая позиция подразумевает в своём основании факт непризнания Верховным Судом РФ принципа особой непротиворечивости доказательств в качестве действующего в особом порядке судебного разбирательства, что обусловлено дефектами правового регулирования, описанными ранее. Не свидетельствуют об ином разъяснения, изложенные в абз. 4 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», согласно которым в кассационном порядке подлежит проверке соблюдение судом при постановлении приговора требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ, – поскольку в действительности это осуществляется в усечённом виде и сводится к констатации в нём ссылки на то, что обоснованность предъявленного обвинения судом была проверена, и к проверке соответствия изложенных в приговоре обстоятельств преступного деяния формулировке этого обвинения. Следовательно, возможность обжалования приговора в суд вышестоящей

инстанции в рассматриваемом случае нельзя относить к эффективным средствам правовой защиты.

Установленный в законе порядок процессуальной проверки приговора судами апелляционной и кассационной инстанций не предполагает наличия у осуждённого права на отзыв своего ходатайства об особом порядке судебного разбирательства после вынесения приговора, а потому изменение им своей позиции в отношении предъявленного обвинения, даже если это сделано до вступления приговора в законную силу, не только не влечёт его отмену и пересмотр уголовного дела в общем порядке, но даже не допускает исследования относящихся к обвинению доказательств в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

В конечном итоге можно утверждать, что положения ст. 17, 87, ч. 1 ст. 88 и ч. 2 ст. 314 УПК РФ обнаруживают неопределённость в правовом регулировании в той мере, в какой в системе действующих уголовно-процессуальных норм, в том числе во взаимосвязи с ч. 6 ст. 316, ст. 317 и 389.27 данного Кодекса, данные положения, не закрепляя в своём нормативном содержании в качестве обстоятельства, исключающего разрешение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения, наличие в этом деле доказательств, противоречащих обвинению, допускают возможность постановления приговора без использования для их проверки соответствующих процедур общего порядка судебного разбирательства и тем самым не обеспечивают подсудимого системой эффективных гарантий защиты от ошибочного осуждения и восстановления его нарушенных прав. Поэтому при постановлении обвинительного приговора, если он вынесен в таком случае, нельзя вести речь о том, что применённый судом особый порядок принятия судебного решения обладал поощрительным для подсудимого свойством.

Список литературы.

1. Булыгин А.В. Специфика доказывания при особом порядке судебного разбирательства // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 124 – 127.

2. Макаров Ю.Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: практ. пособие // М. : Проспект, 2010. – 72 с.

**Добровольность как признак положительных послепреступных действий,
поощряемых уголовно-правовыми нормами**
**Voluntary as a sign of positive post-criminal actions encouraged by criminal
legal regulations**

Аннотация. В работе рассматривается категория добровольности как универсальный признак юридически значимых положительных послепреступных действий, которые поощряются в уголовном праве либо смягчением уголовной ответственности, либо освобождением от уголовной ответственности. Предложены критерии установления добровольности для использования в деятельности правоохранительных органов и суда, которые должны способствовать единообразному применению уголовного закона.

Ключевые слова: поощрительные нормы, освобождение от уголовной ответственности, положительные послепреступные действия.

Abstract. The paper considers the category of voluntariness as a universal sign of legally significant positive post-criminal actions, which are encouraged in criminal law either by mitigation of criminal liability or by exemption from criminal liability. Criteria for establishing voluntariness for use in the activities of law enforcement agencies and the court are proposed, which should contribute to the uniform application of the criminal law.

Key words: encouragement, exemption from criminal liability, positive post-criminal actions.

¹⁵⁴ Хатеневич Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры специальных юридических дисциплин Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» (Республика Беларусь, г. Гродно), кандидат юридических наук, доцент;

Khatenevich Tatiana Gennadievna, Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Educational Institution "BIP – University of Law and Socio-Information Technologies" (Republic of Belarus, Grodno), Candidate of Law, Associate Professor

Положительные послепреступные действия – это действия, которые осуществляются лицом после совершения им деяния, содержащего признаки преступления, и имеют ярко выраженную общественно-полезную направленность. Определенные положительные послепреступные действия имеют уголовно-правовое значение, поскольку закрепляются в уголовно-правовых нормах и их совершение влечет юридически значимые последствия, в частности, благоприятные для лица, совершившего преступное деяние.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь¹⁵⁵ (далее – УК Республики Беларусь) положительные послепреступные действия называются в числе обстоятельств, смягчающих ответственность, а также в числе обстоятельств, при наличии совокупности которых лицо освобождается от уголовной ответственности. Для смягчения ответственности имеют уголовно-правовое значение явка с повинной, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем, оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления, добровольные возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением, иные действия, направленные на заглаживание такого вреда. Для освобождения от уголовной ответственности играет роль примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим (ст. 89 УК Республики Беларусь), так называемое деятельное раскаяние (ст. 88 УК Республики Беларусь) и др. Подобные положительные послепреступные действия имеют правовое значение, если были совершены лицом до момента его осуждения, они влияют на определение судом меры уголовной ответственности, учитываются при решении правоохранительными

¹⁵⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

и судебными органами вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности.

Различного рода положительные послепреступные действия могут совершаться после осуждения в процессе осуществления мер уголовной ответственности. Такие действия учитываются при определении дальнейшей судьбы осужденного, например, влияют на принятие решений об условно-досрочном освобождении от наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким, о прекращении превентивного надзора, о снятии судимости по истечении срока отсрочки исполнения наказания.

Отдельное место в определении видов положительных послепреступных действий, поощряемых освобождением от уголовной ответственности, занимают нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Их перечень в последнее время существенно расширился. Насчитывается двадцать девять статей, которые сопровождаются примечаниями, определяющими специфические основания освобождения от уголовной ответственности. Эти примечания предусматривают перечни условий для освобождения от уголовной ответственности за сорок два преступления. Закреплены в них совершенно разнообразные положительные послепреступные действия (что создает многие сложные вопросы в процессе толкования их смысла и применения на практике). Для иллюстрации перечислим их. Это явка с повинной, добровольное заявление о содеянном, своевременное и добровольное заявление о преступлении государственным органам, активное содействие выявлению преступления, активное содействие предотвращению преступления, активное содействие пресечению преступления, активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления, активное содействие изобличению лиц, совершивших преступление, оказание содействия в предотвращении вредных последствий, активное содействие обнаружению имущества, добытого преступным путем, полное возмещение причиненного ущерба, добровольное или по требованию властей освобождение заложника. В отношении совершающих

действия террористического характера закреплены требования своевременного предупреждения государственных органов или иным образом предотвращения акта (международного) терроризма (в отношении представителя иностранного государства или международной организации), выявления финансирования террористической деятельности, пресечения содействия террористической деятельности, добровольного прекращения участия в деятельности организации, которая признана террористической, добровольного прекращения участия в организации, созданной для осуществления террористической деятельности, своевременного сообщения государственным органам или иным образом способствования предотвращению либо пресечению прохождения обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности. Также обнаруживаются и такие не вполне привычные формулировки как прекращение действий, предусмотренных в статье (незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации либо участие в их деятельности) и заявление об этом государственным органам, добровольное заявление о содеянной легализации («отмывании») средств, полученных преступным путем, добровольное и своевременное заявление государственным органам о совершенных им действиях (измена государству), прекращение деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, прекращение участия в незаконном вооруженном формировании и сдача оружия. Кроме сдачи оружия предусмотрена добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (при контрабанде), добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Отметим, что исходя из приведенного выше перечисления положительных послепреступных действий, они нуждаются в унификации. Перечень условий для освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям не является одинаковым для различных преступлений. Следовало бы, учитывая специфику каждого преступления, освободиться от излишеств законодательной техники, обеспечить соответствие

терминов понятиям и их единообразное употребление, а также установить необходимость и достаточность требуемых видов позитивных послепреступных действий по каждому преступлению для обеспечения баланса защиты интересов человека (потерпевшего и виновного), общества и государства¹⁵⁶.

Кроме того, представляется, что указанные в уголовном законе положительные послепреступные действия в каждом случае должны совершаться добровольно. Иначе они утрачивают свою социальную значимость, на наш взгляд, уголовно-правовой позитив и, соответственно, за их совершение не могут предусматриваться благоприятные для виновного последствия, как то: освобождение от уголовной ответственности, смягчение уголовной ответственности. Вопрос о закреплении добровольности положительных послепреступных действий лишен единообразия в нормах уголовного закона. В одних случаях закон указывает на признак добровольности, в других – такое указание отсутствует. В частности, признак добровольности определяется в отношении сдачи оружия, наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов, заявления о содеянном после дачи взятки, возмещения ущерба, как обстоятельства, смягчающего ответственность. В остальных случаях добровольность либо подразумевается исходя из сущности вида положительного послепреступного поведения (например, явка с повинной), в других случаях – по всей видимости, законодатель решил, что такие действия могут совершаться не добровольно (под принуждением), в третьей ситуации, на наш взгляд, такое важное обязательное требование просто-напросто было упущено. Например, в ч. 4 примеч. к гл. 25 «Преступления против собственности» УК Республики Беларусь в целом не указывается на добровольность положительных

¹⁵⁶ Хатеневич, Т. Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями / Т. Г. Хатеневич // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович. 2017, Минск : Издательство БГУ. – С. 128–131.

послепреступных действий при их перечислении. Нельзя признать это обоснованным и в отношении такого указанного в перечислении требования как возмещение причинённого ущерба. Ведь это же условие в ст. 63 «Обстоятельства, смягчающие ответственность» УК Республики Беларусь сопровождается указанием на его добровольность. Этот пробел, как представляется, нуждается в устранении законодательным путем. Кроме того, подлежит отдельному рассмотрению вопрос об избыточности упоминания в примечании к статье 291 УК Республики Беларусь ситуации, когда лицо освобождает заложника по требованию власти как условие освобождения от уголовной ответственности. В данном случае добровольность предполагает, что злоумышленник имеет возможность выбора варианта поведения в отношении дальнейшей судьбы захваченного. Такой, лишенный единообразия способ закрепления в уголовном законе сущности необходимых для уголовно-правового поощрения положительных послепреступных действий, не соответствует требованиям единообразного применения на практике поощрительных уголовно-правовых установлений. Поэтому следовало бы в уголовном законе четко сформулировать, что положительные послепреступные действия должны быть совершены исключительно добровольно, при этом и толкование добровольности предполагает универсальные критерии.

В процессе правоприменительной деятельности непросто определить, следует ли оценивать конкретные послепреступные действия лица, совершившего преступление, как добровольные. Наибольшую сложность представляет установление признака добровольности, когда работники правоохранительных органов различными способами воздействуют на принятие решения о сдаче запрещенных или ограниченных в обороте предметов, выдаче заложника, явке с повинной и т. д. Некоторые авторы категорически отрицают добровольность сообщения, сделанного по инициативе должностных лиц государственных органов¹⁵⁷ или под их

¹⁵⁷ Сабитов, Р. А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления / Р. А. Сабитов. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1986. – С. 25.

давлением¹⁵⁸ Другие ученые предлагают разграничивать предложения работников правоохранительных органов по степени конкретизации: в частности, если предложение сообщить о еще неизвестных фактах дачи взяток или сдать наркотические средства и оружие было направлено к группе лиц и носило общий, рекомендательный характер, то поступившие от граждан после этого сообщения должны признаваться добровольными¹⁵⁹. Если же требование предъявлено конкретному лицу, его социально-активные действия не являются добровольными. По мнению отдельных исследователей, признание действий добровольными может варьироваться в зависимости от характера совершенного преступления. Так, сообщение о даче взятки, когда стало очевидно, что правоохранительные органы располагают информацией о преступном деянии, нельзя признать добровольным. Но в отношении оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ эти же исследователи признают добровольной их сдачу и в такой ситуации¹⁶⁰. Предложены отдельно критерии для определения добровольности выдачи различных запрещенных или ограниченных в обороте предметов¹⁶¹. Например, в отношении наркотических средств указывается, что добровольность выдачи исключается в тех случаях, когда она состоялась при производстве действий, которые являлись по правовой природе – следственными; по характеру – поисковыми; по объекту поиска – ориентированными на изъятие наркотических средств; осуществлялись в месте фактического нахождения наркотических средств и

¹⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др.; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – С. 774.

¹⁵⁹ Волженкин, Б. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным заявлением о даче взятки / Б. В. Волженкин // Соц. законность. – 1989. – № 1. – С. 57; Григорьев, Н. В. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ : учеб. пособие / Н. В. Григорьев, Р. А. Сабитов. – Хабаровск : Высш. шк. МВД РФ, 1993. – С. 21.

¹⁶⁰ Никулин, С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью / С. И. Никулин. – М. : МВШМ МВД СССР, 1985. – С. 44, 49.

¹⁶¹ Токманцев, Д. Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий / Д. Токманцев // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 84–91; Тарасенко, Г. В. Понятие и критерии добровольности в российском уголовном праве / Г. В. Тарасенко // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 113–117.

завершились их изъятием¹⁶². Достаточно распространенным является определение добровольности в зависимости от стадии уголовного процесса: например, не может признаваться добровольным сообщение, если оно сделано после возбуждения уголовного дела¹⁶³, или после задержания лица¹⁶⁴, или, например, после совершения другого преступления в случае сдачи оружия¹⁶⁵.

Констатируем, что единых и универсальных критериев определения признака добровольности относительно всех видов положительных послепреступных действий, закрепленных в УК Республики Беларусь, на сегодняшний день не выработано. Представленных в литературе точек зрения по разрешению указанной проблемы множество, также как и перечисленных в уголовном законе различных видов положительного послепреступного поведения. В то же время предложения высказаны лишь в отношении конкретных случаев. Причем в большинстве рекомендаций вопрос о наличии признака добровольности предлагается разрешать в зависимости от ситуации.

Значительная работа по определению ориентиров для установления добровольности осуществлена и получила воплощение в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Однако универсального разрешения вопрос о критериях добровольности все же не получил.

В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих

¹⁶² Токманцев, Д. Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий / Д. Токманцев // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 84–91.

¹⁶³ Савкин, А. В. Проблемы доказывания и правовой оценки деятельного раскаяния обвиняемого (подозреваемого) на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Всерос. НИИ МВД РФ. – М., 1994. – С. 15.

¹⁶⁴ Соколов, А. Ф. О проблемах освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе : сб. науч. статей / Под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т., 2002. – С. 124.

¹⁶⁵ Очевидно, что в российской юридической практике ряд сделанных научных выводов относительно критериев добровольности обусловлены их определенным закреплением в уголовном законе.

возможность освобождения лица от уголовной ответственности»¹⁶⁶ определено, что такие положительные послепреступные действия как явка с повинной, активное содействие выявлению и (или) раскрытию преступления, примирение лица, совершившего, преступление, с потерпевшим, должны быть осуществлены добровольно, что необходимо проверить суду. Тем самым дополняется законодательное определение положительных послепреступных действий. Как отмечалось выше, такого указания избегает законодатель в нормах уголовного кодекса. Другой пример. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г № 1 «О назначении судами уголовного наказания» отмечено, что при решении вопроса о признании явки с повинной в качестве смягчающего ответственность обстоятельства, судам необходимо проверять, являлось ли заявление или сообщение добровольным и не связано ли это в частности с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого в совершении этого преступления и подтвердило свое участие в нем. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь»¹⁶⁷ (п. 18) раскрывается содержание примечаний к ст. 431, 432 УК Республики Беларусь, предусматривающих положительные послепреступные действия в обмен на освобождение от уголовной ответственности. Разрешен в определенной мере вопрос о том, какое заявление (явка с повинной) следует рассматривать как добровольное. Так, указано, что основанием для освобождения является добровольное заявление о содеянном (явка с повинной),

¹⁶⁶ О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 : в ред. от 30 июня 2022 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁶⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. от 30 сентября 2021 г. № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

в том числе и тогда, когда лица добросовестно полагали, что органам уголовного преследования неизвестно о совершенном преступлении. Мотивы обращения с таким заявлением значения не имеют, отмечается в названном постановлении.

Отметим, с учетом вышеизложенного, что проблема определения добровольности явки с повинной, возмещения ущерба, указанных в ч. 5 примечаний к гл. 24 УК Республики Беларусь в числе условий освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений против собственности, не затрагивается в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества»¹⁶⁸.

Следует также обратить внимание на попытку законодательно сформулировать, в каких случаях действия не будут признаваться добровольными применительно к контрабанде. В частности, согласно части 5 примечаний к статье 228 УК Республики Беларусь не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств или денежных инструментов, их обнаружение при устном опросе в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Определенное значение в применении критериев добровольности на практике имеет определение явки с повинной в ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которым это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, когда этому лицу еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела, о

¹⁶⁸ О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 : в ред. от 30 сентября 2021 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

признании подозреваемым, применении меры пресечения и вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

Итак, единого подхода, критериев определения признака добровольности положительных послепреступных действий на сегодняшний день ни в теории, ни в законодательстве, ни на практике не выработано.

На наш взгляд, разрешение вопроса о добровольности действий не следует ставить в зависимость от ситуации и учитывать в одном случае – от кого исходила инициатива, в другом – к какому количеству граждан было сделано обращение, в третьем – какой вид преступления был совершено, в четвертом – когда, в уголовно-процессуальном смысле, было сделано заявление. Все подобные критерии, предложенные в литературе, лишают практику единообразия и сориентированы на принцип целесообразности. Представляется, что при установлении в действиях лица признаков добровольности необходимо руководствоваться едиными, универсальными критериями и основываться на анализе объективных обстоятельств (наличие у лица возможности выбора варианта поведения: продолжать преступную деятельность, скрываться от правоохранительных органов или совершить социально-полезные действия) и субъективных обстоятельств (осознание лицом этой возможности и желание ею воспользоваться). Причем, будет неправильно ссылаться лишь на субъективные или объективные обстоятельства. Объективный и субъективный критерии следует анализировать в их совокупности и при их адекватном восприятии и понимании.

Объективный критерий добровольности предполагает наличие у лица в конкретно сложившейся ситуации свободы выбора варианта поведения при наличии нескольких альтернатив действия: лицо имело реальную возможность не совершать социально-полезные действия без негативных для него последствий. Всестороннее исследование объективных условий совершения преступления позволяет правоохранительным органам и суду правильно оценить и соотнести их с субъективным критерием.

Следует особенно отметить, что субъективный критерий – это не субъективное представление заявителя об осведомленности соответствующих органов о совершенном преступлении и личности преступника, как это трактуется в отдельных источниках, а осознание субъектом возможности выбора варианта поведения и желание так поступать. Поэтому, если виновный сообщит о совершенном преступлении, когда для него стало очевидно, что правоохранительные органы располагают информацией о преступном деянии, в таком заявлении нельзя автоматически признать отсутствие признака добровольности. Осведомленность государственных властных органов о совершенном преступлении не всегда ограничивает свободную волю виновного в возможности поступать различно, например, когда последний небезосновательно уверен, что работникам правоохранительных органов не удастся доказать факт совершения преступления, потому что он надежно скрыл следы преступления.

Учитывая субъективный и объективный критерии, можно адекватно, единообразно оценивать и другие разнообразные случаи совершения положительных послепреступных действий.

Признак добровольности действий отсутствует при вынужденном совершении лицом положительных послепреступных действий. В таком случае не соблюдается объективный критерий добровольности (у лица отсутствует возможность выбора варианта поведения), что и осознается субъектом. Не следует признавать добровольными действия, совершенные вследствие обмана или использования противозаконных приёмов со стороны работников правоохранительных органов. В данном случае у лица была реальная возможность выбора варианта поведения (объективный критерий), но он не осознавал и не мог этого осознавать (отсутствовал субъективный критерий).

Действия, которые вытекают не из собственных умозаключений личности, а вызваны различного рода воздействием на ее сознание со стороны ближайшего окружения или правоохранительных органов (убеждением, внушением) с целью способствования пониманию сущности, юридического

значения уголовно-правовой нормы и выполнения положительных постепреступных действий, следует рассматривать как добровольные. Не исключая возможности выбора, такое воздействие не является психическим принуждением, но способно вызвать у лица желание действовать в социально полезном направлении.

Таким образом, признаком добровольности следует наделить совершение всех без исключения положительных постепреступных действий, закрепленных в уголовном законе. В первую очередь такая необходимость возникает в отношении требований возмещения причиненного ущерба и иных действий по заглаживанию причиненного вреда. Кроме того, повышению эффективности практики правоприменения будет способствовать разработка положений постановления Пленума Верховного Суда, в котором бы указывались такие критерии добровольности, которые позволяли бы подходить к установлению данного универсального юридически значимого признака единообразно и безошибочно, во всех без исключения случаях совершения положительных постепреступных действий.

Список литературы.

1. Волженкин, Б. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным заявлением о даче взятки / Б. В. Волженкин // Соц. законность. – 1989. – № 1. – С.57–59.
2. Григорьев, Н. В. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ : учеб. пособие / Н. В. Григорьев, Р. А. Сабитов. – Хабаровск : Высш. шк. МВД РФ, 1993. – 67 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др.; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
4. Никулин, С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью / С. И. Никулин. – М. : МВШМ МВД СССР, 1985. – 64 с.

5. Сабитов, Р. А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления / Р. А. Сабитов. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1986. – 120 с.

6. Савкин, А. В. Проблемы доказывания и правовой оценки деятельного раскаяния обвиняемого (подозреваемого) на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Всерос. НИИ МВД РФ. – М., 1994. – 21 с.

7. Соколов, А. Ф. О проблемах освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе : сб. науч. статей / Под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т., 2002. – С. 123–134.

8. Тарасенко, Г. В. Понятие и критерии добровольности в российском уголовном праве / Г. В. Тарасенко // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 113–117.

9. Токманцев, Д. Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий / Д. Токманцев // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 84–91.

10. Хатеневич, Т. Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями / Т. Г. Хатеневич // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович. 2017, Минск : Издательство БГУ. – С. 128–131.

Система альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования): современное состояние и перспективы реформирования
The system of alternative grounds for exemption from criminal liability and termination of a criminal case (criminal prosecution): current state and prospects of reform

Аннотация. В статье обращается внимание на особую правовую природу альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Обосновывается необходимость закрепления в законе в качестве общего основания освобождения от уголовной ответственности – утрату лицом общественной опасности. Приводятся предложения и аргументы в пользу дальнейшего совершенствования института альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, альтернативы уголовному преследованию, дискреция, гуманизация уголовного судопроизводства.

Abstract. The author analyzes the prerequisites for the development of a system of alternative methods of resolving criminal legal conflicts. Arguments for the evidence of the ineffectiveness of traditional criminal repression are presented.

Keywords: alternatives to criminal prosecution, termination of criminal cases, discretion, humanization of criminal proceedings.

¹⁶⁹ Килина Ирина Владимировна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук;

Irina V. Kilina – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Perm State National Research University, Candidate of Legal Sciences

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве можно выделить группу нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), которая характеризуется рядом общих признаков, в своей совокупности определяющих особую правовую природу этих оснований. Так, их реализация обусловлена нецелесообразностью продолжения производства по уголовному делу. Кроме того, эти основания существуют в неразрывной связи с субъективными и, как правило, дискреционными основаниями освобождения от уголовной ответственности, выступают процессуальной формой их реализации. Такие основания являются нереабилитирующими, поскольку государство обоснованно и правомерно (при наличии к тому оснований) осуществляет уголовное преследование, а его прекращение допускается с согласия подозреваемого, обвиняемого и позволяет оценить его позитивное посткриминальное поведение. Заданным характеристикам отвечают следующие основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) и освобождения от уголовной ответственности:

- 1) освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением с потерпевшим (примирением сторон);
- 2) освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием;
- 3) освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с возмещением ущерба (с оговорками, которые будут приведены далее по тексту);
- 4) освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- 5) освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением к несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия.

Данная система корреспондирующих оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования) обеспечивает возможность альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов в России, выступая отечественным вариантом зарубежного института альтернатив уголовному преследованию¹⁷⁰, что даёт основание для объединения их под общим термином «альтернативные основания».

Альтернативные основания отличаются как от реабилитирующих, иных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), так и от различных особых порядков уголовного судопроизводства.

Так, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующему основанию означает отсутствие законных оснований для дальнейшего производства по уголовному делу в силу наличия материальных (отсутствие в деянии состава преступления) или процессуальных (отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя, если наличие такого заявления является обязательным для возбуждения уголовного дела) препятствий. Иные нереабилитирующие основания реализуются тогда, когда существуют фактические (смерть подозреваемого, обвиняемого) или юридические (истечение сроков давности уголовного преследования) преграды для продолжения уголовного преследования и осуждения лица. Альтернативные основания, напротив, реализуются исключительно в тех уголовных делах, в которых установлено основание для уголовного преследования лица, отсутствуют какие-либо препятствия для дальнейшего производства по уголовному делу и имеет место убежденность должностного лица, что в случае продолжения процессуальной деятельности финалом её станет постановление судом обвинительного приговора (признание лица виновным). Причиной же прекращения уголовного дела (уголовного

¹⁷⁰ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. – 544 с.

преследования) является нецелесообразность его продолжения, обусловленная тем, что подозреваемый, обвиняемый доказал своим позитивным посткриминальным поведением, что утратил общественную опасность и не нуждается в назначении наказания. Именно активные действия подозреваемого, обвиняемого, выражаемые в заглаживании причиненного вреда, активном способствовании расследованию преступления, готовности уплаты денежной суммы и т.д. указывают на субъективную природу альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности: причины, влекущие прекращение уголовного дела наступают не помимо воли лица, а, напротив, формируются его активными волевыми действиями. В свою очередь, необходимость оценки этих позитивных действий опосредует дискреционную природу анализируемой группы альтернативных оснований – когда дознаватель, следователь, суд вправе, но не обязаны императивно прекращать уголовное преследование и освобождать лицо от уголовной ответственности.

Отличием от различных особых порядков уголовного судопроизводства и судебного разбирательства (предусмотренных гл. гл. 40, 40.1, 50, 52 УПК РФ) выступает тот факт, что перечисленные институты несмотря на изменение процедуры (сокращение или усложнение стадий уголовного процесса) предполагают выяснение в ходе судебного разбирательства вопроса о виновности (невиновности) лица, тогда как освобождение лица от уголовной ответственности по альтернативному основанию с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) предполагает прерывание уголовного процесса до момента выяснения главного вопроса уголовного права – о виновности или невиновности лица. В таком случае имеет место альтернатива классической реакции на совершение преступлений, не связанная с реализацией традиционной процессуальной и материальной связок: уголовное преследование – осуждение; преступление – наказание.

Таким образом, альтернативное разрешение конфликта в отечественном уголовном судопроизводстве выражается в возможности освобождения лица с его согласия от уголовной ответственности и досрочного прерывания

уголовного процесса ввиду нецелесообразности его продолжения в связи с утратой лицом общественной опасности, подтвержденной его позитивным посткриминальным поведением и в условиях отсутствия каких-либо юридических или фактических препятствий для полной реализации уголовной ответственности.

Альтернативные способы разрешения уголовных дел имеют свои достоинства и недостатки. В частности, иная реакция на совершаемые преступления расширяет возможности индивидуализации в решении вопроса об уголовной ответственности, позволяет дать шанс лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести; стимулирует обвиняемого к заглаживанию причиненного преступлением вреда и иному положительному посткриминальному поведению; обеспечивает возможности процессуальной экономии. Критика института чаще всего связана с тем, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию фактически означает констатацию виновности лица в совершении преступления дознавателем, следователем, что прямо противоречит принципу презумпции невиновности.

Сложно поспорить с тем, что в результате прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию для лица наступают неблагоприятные последствия, связанные с: фиксацией информации о прекращении дела в различных информационных системах учета органов внутренних дел; возможностью дальнейшего предъявления к лицу иска в рамках гражданского судопроизводства; необходимостью возмещения процессуальных издержек. Вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему (в том числе альтернативному) основанию приравнивается к признанию лица виновным. Нереабилитирующий характер указывает на то, что само по себе уголовное преследование осуществлялось правомерно, при наличии достаточных к тому оснований, что никак не отменяет правила о том, что единственный акт, в котором может быть установлена виновность лица – обвинительный приговор суда. На это

неоднократно указывает Конституционный Суд РФ: «*Решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. При выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения постановления о прекращении уголовного дела - обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке, благодаря чему лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства*»¹⁷¹. Важнейшей гарантией обеспечения прав лиц, в отношении которых решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования, является необходимость получения их согласия на такое прекращение и возможность обжалования постановления о прекращении уголовного дела. При этом подозреваемый, обвиняемый, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела, должен быть полно информирован о всех возможных негативных последствиях такого решения.

Обратимся к анализу системы альтернативных оснований с тем, чтобы оценить эффективность и сбалансированность отечественного института. Представляется, прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием можно признать классическими альтернативными основаниями, прошедшими проверку временем и практикой. Традиционно ст. 25 УПК РФ в ее взаимодействии со ст. 76 УК РФ занимает лидирующие позиции в числе реализуемых судами оснований прекращения уголовных дел. При этом несмотря на лаконичность

¹⁷¹ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года N 4-П, от 28 октября 1996 года N 18-П, от 15 января 1999 года N 1-П, от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 20 декабря 2010 года N 21-П, от 14 июля 2011 года N 16-П; от 07.03.2017 N 5-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2023)

данных норм закона институт находит развитие в практике его применения – выступает основой восстановительного подхода в уголовном судопроизводстве, предполагающего активное вовлечение сторон конфликта в диалог по поводу уголовно-правового конфликта и оптимального для сторон выхода из него. В свою очередь институт деятельного раскаяния смещает фокус с интересов отдельного потерпевшего, позволяет подозреваемому, обвиняемому иным способом подтвердить утрату общественной опасности. В следственной и судебной практике четкого разграничения сфер применения указанных оснований в зависимости от наличия или отсутствия потерпевшего не произошло и деятельное раскаяние выступает сегодня основанием прекращения уголовного дела в том числе и в уголовных делах, в которых вред преступлением причинен конкретному физическому или юридическому лицу.

Открытые статистические данные содержат подробные сведения о количестве прекращенных дел по каждому из оснований лишь в судебных стадиях, что обуславливает возможность анализа этих цифр и напоминает о недостатке уголовного процесса «с бородой», в силу которого дознаватель и следователь предпочитают несмотря на наличие оснований для прекращения уголовного дела направлять его в суд. Из официальных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ следует, что в связи с примирением сторон судами было прекращено: в 2018-м году 125873, в 2019-м 106091, в 2020 -м 99115, в 2021-м 103649 уголовных дел; в связи с деятельным раскаянием в 2018-м году 11 991, в 2019-м 8889, в 2020-м 7258, в 2021-м 11606 уголовных дел; в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ) в 2018-м 2295, в 2019-м 2320, в 2020-м 1821, в 2021-м 1577 уголовных дел; в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ) в 2018-м 31, в 2019-м 62, в 2020-м 59, в 2021-м 72 уголовных дела; в связи с назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) в 2018-м 33329, в 2019-м 52460, в 2020-м 56980, в 2021-м 36791 уголовных дел.

Из указанных цифр следует, что ежегодно суды в среднем прекращают по альтернативным основаниям 170 000 уголовных дел. Тогда как органами предварительного расследования (без учета прекращенных дел за истечением сроков давности, при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) прекращено в 2018-м году 71 698; в 2019-м году 83 843, в 2020-м году 82 479, в 2021-м 80 738 уголовных дел¹⁷².

Вместе с тем, в России неизменно существуют объективные предпосылки для оптимизации уголовного судопроизводства. К их числу относится большое количество нераскрытых преступлений, а также затрудненный доступ жертв преступления к уголовному судопроизводству (кратное превышение количества отказов в возбуждении уголовного дела по сравнению с количеством возбуждаемых уголовных дел). Так, только за 2022 год в России остались нераскрытыми 259 280 преступлений небольшой тяжести, 373 958 преступлений средней тяжести, 218 477 тяжких преступлений, 52 794 особо тяжких преступлений. Кроме того, в 2020 году прокурорами отменен 1 809 511 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2021 году отменен 1 586 962 аналогичных постановлений. При этом по результатам такой отмены возбуждено в 2021 году лишь 165 099, в 2021 году 155 152 уголовных дел (то есть менее 10%)¹⁷³. В совокупности приведенные цифры указывают на то, что выделяемых государством ресурсов недостаточно для эффективного реагирования на каждое сообщение о преступлении. В этом контексте можно констатировать, что наличие системы эффективных альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования), применяемых в том

¹⁷² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и о показателях преступности в России. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 28.01.2023).

¹⁷³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 28.01.2023).

числе в досудебном производстве, может способствовать оптимизации уголовного процесса и, как следствие, повышению его эффективности в целом.

Если анализировать новеллы института альтернативного разрешения отечественных уголовно-правовых конфликтов, то следует упомянуть, что в 2009 году законодатель включил в УПК РФ новый институт – прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах,¹⁷⁴ который в 2018 году преобразован в более широкий институт прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба¹⁷⁵. Относительно указанного института, призванного (исходя из пояснительной записки к законопроекту) гуманизировать производство по уголовным делам об экономических преступлениях, можно отметить следующее. Во-первых, институт не нашел сколь-нибудь серьезного применения в судебной практике, что не в последнюю очередь связано с высокой репрессивностью формулируемых законодателем условий освобождения от уголовной ответственности (первоначально для преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, законодатель предусмотрел пятикратное возмещение сверх причиненного преступлением вреда, затем, снизив его до двукратного). Во-вторых, содержательно ст. 28.1 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 76.1 УК РФ не соответствует природе альтернативных оснований, поскольку предполагает императивное освобождение от уголовной ответственности в случае выполнения подозреваемым, обвиняемым перечисленных в законе условий. Таким образом, какой-либо оценки общественной опасности лица не происходит и усмотрение в вопросе целесообразности или нецелесообразности освобождения лица от уголовной ответственности не допускается. Представляется, что законодателю

¹⁷⁴ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2009 года N 383-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95634/

¹⁷⁵ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 533-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

следовало прибегнуть к иным институтам в процессе проработки вопроса о гуманизации уголовного судопроизводства в сфере экономической преступности: будь то закрепление примечаний к статьям Особенной части УК РФ, декриминализация некоторых деяний при одновременном закреплении тождественных составов административных правонарушений, конструирование некоторых составов преступлений с административной преюдицией и т.д. В-третьих, при наличии эффективной системы общих альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности потребность в специальных нормах отсутствует. Следует отметить, что непривлекательный для предпринимателей институт прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба никак не препятствовал реализации в их отношении и с их согласия иных оснований, в частности, наиболее нового – прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа.

Далее, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство введен институт освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹⁷⁶. Авторы законопроекта преследовали цель гуманизации и «значительного сокращения количества лиц, имеющих судимость за совершение преступлений»¹⁷⁷.

Следует отметить, что в первые годы действия нового института был продемонстрирован динамичный рост его востребованности практикой (что следует из приведенных выше цифр). Нельзя не отметить, что институт существенным образом обогатил и даже оживил институт заглаживания вреда, демонстрируя небывалое разнообразие общественно-полезной деятельности

¹⁷⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. (с посл. изм и доп.) // СЗ РФ. 2016. N 27. Ст. 4256.

¹⁷⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Законопроект № 953369-6. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 20.01.2013).

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести: благотворительная и иная общественно-полезная деятельность, публичные выступления и т.д. Вместе с тем, нельзя не заметить, что траектория роста количества прекращаемых уголовных дел сменилась спадом. Осмелимся предположить, что корни этой тенденции уходят в практику применения института, распространяемую в последнее время и находящую активную поддержку у кассационных судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ. Справедливости ради, Верховный Суд РФ внес не малый вклад в развитие института, поскольку, отвечая на возникающие у судов вопросы в своих обзорах и постановлениях Пленума, Высшая Судебная инстанция последовательно выступала за широкое применение института, а именно: за возможность применения ст. 25.1 УПК РФ по делам о преступлениях с формальным составом, по делам о двухобъектных преступлениях, при совокупности преступлений и т.д. Вместе с тем, камнем преткновения в активном применении института в последние несколько лет, как думается, стала практика отказов в прекращении уголовных дел и отмены уже состоявшихся постановлений судов с использованием следующей аргументации: «способ заглаживания вреда не связан с объектом преступного посягательства». Очевидно, что в уголовных делах, в которых вред причинен конкретному лицу, сложности с определением способа возмещения ущерба не возникает. Иная ситуация с поиском возможностей иного заглаживания вреда по уголовным делам о преступлениях с формальными и двухобъектными составами – именно в рамках производства по таким уголовным делам и формировалась практика внесения взносов в различные благотворительные фонды, общественные организации, строительство детских площадок, закупки оборудования в детские дома и т.д. Необходимость осуществления действий, напрямую связанных с объектом преступного посягательства, зачастую крайне осложняет для обвиняемого возможность заглаживания вреда, причиненного преступлением. Подобная практика формируется неслучайно, она продиктована отсутствием в законе четкой формулировки основания для

принятия решения об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Отсутствие какой-либо ясности в вопросе о том, что именно необходимо оценивать при принятии решения, порождает сложности мотивирования постановлений о прекращении уголовного дела. Именно нечеткое нормативное наполнение института альтернативных оснований приводит к тому, что в обоснование решения суды ссылаются на «отсутствие утраты общественной опасности совершенного преступления»¹⁷⁸. Представляется, уменьшить или свести на нет общественную опасность преступления, совершая какие-либо полезные действия после совершения преступления невозможно. Преступление навсегда осталось в прошлом, а в настоящем измениться может лишь общественная опасность личности лица, которая и подлежит оценке субъектом, решающим вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности.

Так или иначе, складывающаяся вокруг института судебного штрафа ситуация обостряет вопрос о необходимости внедрения более понятных альтернативных оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Представляется, практика нуждается в хорошо продуманном универсальном основании, которое могло бы применяться в тех случаях, когда не усматривается оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием. Исходя из вышенаписанного наиболее востребованным такое основание может стать в уголовных делах о двухобъектных преступлениях и преступлениях с формальным составом. Такое основание может включать открытый перечень условий, предлагаемых к выполнению лицу, в отношении которого решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности. В числе таких условий может быть уплата денежной суммы в казну государства или в пользу некоммерческой

¹⁷⁸ Например, Приговор Курганского городского суда Курганской области от 14 мая 2020 года по делу 1-536-2020, Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 27 августа 2020 года по делу № 1-142-2020, Апелляционное постановление Шалинского районного суда Свердловской области от 22 июля 2021 по делу № 10-4-2021 и др.

организации, выполнение общественно-полезных действий и другие. Участие суда в реализации предлагаемого основания видится обязательным. Так, например, необходимость выполнения одного или нескольких условий для освобождения от уголовной ответственности, как вариант, может быть описана в соглашении, которое заключается с подозреваемым, обвиняемым с согласия прокурора и утверждается судом. В случае выполнения лицом в установленный соглашением срок условий, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности, а уголовное преследование прекращению, в противном случае производство по уголовному делу осуществляется в обычном порядке. Таким образом, в предлагаемом варианте выполнение условий будет предшествовать во времени прекращению уголовного дела, в отличие от порядка, который сегодня предусмотрен в гл. 50.1 УПК РФ и представляет собой, как справедливо подмечает В.В. Кальницкий, «наказуемое освобождение от уголовной ответственности»¹⁷⁹.

Предлагаемый подход имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ. Во-первых, он снимает непростой вопрос о разграничении штрафа-наказания и судебного штрафа, и, как следствие, проблему определения правовой природы судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера, очевидно, имеющей карательный и санкционирующий характер, как подлежащий уплате уже после констатации освобождения от уголовной ответственности. Во-вторых, решается ряд прикладных проблем, которые связаны, например, с тем, что в итоговом решении - постановлении о прекращении уголовного дела суд разрешает вопрос о судьбе вещественных доказательств, что зачастую затрудняет в дальнейшем доказывание по уголовному делу, возобновленному в связи с неуплатой лицом судебного штрафа. В-третьих, открытый перечень и возможность формулирования одного или нескольких условий для освобождения от уголовной ответственности снимает проблему затруднительного поиска самим подозреваемым,

¹⁷⁹ Кальницкий В. В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. – 2016. – №. 2. – С. 7.

обвиняемым способа заглаживания вреда и возможности подтверждения утраты им общественной опасности. В-четвертых, формулирование условий для освобождения от уголовной ответственности расширяет возможности индивидуального подхода к разрешению уголовного дела.

В качестве итогового вывода можно заключить, что система альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов нуждается в дальнейшем совершенствовании, в унифицированном подходе к формулированию основания, условий освобождения от уголовной ответственности и процессуального порядка прекращения в связи с этим уголовного дела (уголовного преследования). Наиболее предпочтительным направлением развития института должно стать закрепление общего, условного альтернативного основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования), расширяющего сферу применения института.

Список литературы.

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. – 544 с.
2. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. – 2016. – №. 2. – С. 6-12.

**Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему
основанию должен принимать только суд**
**The decision to terminate a criminal case on non-rehabilitating grounds should
be taken only by the court**

Аннотация: Статья посвящена проблемным аспектам прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Обращается внимание на то, что при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию принципы справедливости, гуманизма и диспозитивности не обеспечиваются в полной мере в отношении потерпевшего и гражданского истца. Автором сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное дело, прекращение уголовного дела, возмещение вреда, нереабилитирующее основание

Abstract: The article is devoted to the problematic aspects of the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds. Attention is drawn to the fact that when a criminal case is terminated on a non-rehabilitating basis, the principles of justice, humanism and dispositivity are not fully ensured in relation to the victim and the civil plaintiff. The author concludes that it is necessary to further improve the legal regulation of the termination of a criminal case on a non-rehabilitating basis.

Keywords: civil suit, criminal case, termination of criminal case, compensation for damage, non-rehabilitating ground

¹⁸⁰ Кубрикова Мария Евгеньевна, судья Заднепровского районного суда города Смоленска, кандидат юридических наук;

Kubrikova Maria Evgenievna, judge of the Zadneprovsky District Court of Smolensk, Candidate of Legal Sciences

Гуманизация – одна из главных задач судебной системы в Российской Федерации. Под руководством главы Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева разрабатываются законодательные инициативы, призванные создать более благоприятную среду судебных отношений, ведется работа с самими судами¹⁸¹.

Реализуется поставленная задача в форме государственного поощрения.

Согласно словарю терминов по общей и социальной педагогике поощрение – это метод воспитания, регулирующий поведение человека, путем стимулирования, побуждения к закреплению положительного опыта¹⁸².

Поощрительные нормы в уголовном и уголовно-исполнительном праве выделяют и выделяли ранее некоторые ученые.

В частности, В.М. Галкин, приводя конкретные поощрительные нормы из УК РСФСР, полагал, что уголовно-правовое поощрение адресуется лицу, совершившему преступление, и что основанием для поощрения такого лица служит последовавшее за преступным актом поведение, добровольно направленное на предотвращение, нейтрализацию или уменьшение преступного вреда, на содействие раскрытию преступления, не соединенное с совершением новых преступлений или иным образом свидетельствующее о раскаянии лица в содеянном и о начавшемся исправлении¹⁸³.

В.А. Винокуров приходит к выводу, что наличие государственных поощрительных уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, государственных поощрительных норм в иных отраслях права позволяет говорить о существовании межотраслевого института российского права – государственного поощрения России. При этом он исходит из того, что государственное поощрение – это поощрение, устанавливаемое государством в

¹⁸¹Правосудие будущего. Гуманизация – одна из задач нашей судебной системы // https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31796/ (дата обращения 12 декабря 2022 г.).

¹⁸²Словарь терминов по общей и социальной педагогике // rus-general-social-pedagog-terms.slovaronline.com (дата обращения 06 января 2023 г.).

¹⁸³Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 91-96.

лице уполномоченных на то государственных органов в форме нормативных правовых актов¹⁸⁴.

В этой связи выделение поощрительных форм уголовного судопроизводства как способа реализации поощрительных норм, предусмотренных в уголовном праве¹⁸⁵, представляется обоснованным.

Доклад Г.С. Русман по теме: «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации» обладает научной новизной и актуальностью. При этом более подробно полагаем необходимым рассмотреть вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, связанным с оценкой положительных посткриминальных действий лица (тезисы доклада №№ 11 и 12).

В последние годы сложилась тенденция к расширению оснований для освобождения от уголовной ответственности, что, в свою очередь, приводит к расширению перечня нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела. В частности, глава 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) была дополнена ст. 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» и ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба». В результате уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день предусматривает четыре основания прекращения уголовного дела, одним из ключевых условий которого является возмещение причиненного вреда, – ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 1 своего Постановления от 27 июня 2013 г. № 19¹⁸⁶ указал на то, что посредством применения норм главы 11

¹⁸⁴Винокуров В.А. Государственное поощрение в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Современное право. 2005. № 3 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁵Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации // <https://www.iuaj.net/node/3193> (дата обращения 06 января 2023 г.).

¹⁸⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от

УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» реализуются принципы справедливости и гуманизма.

Однако, по нашему глубокому убеждению, в отличие от подозреваемого (обвиняемого) данные принципы в полной мере не обеспечиваются в отношении потерпевшего (гражданского истца). Как следствие, при реализации поощрения в уголовном судопроизводстве нарушается соотношение частных и публичных интересов.

Статья 213 УПК РФ, регламентирующая порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования на стадии досудебного производства, в части 4 предусматривает разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу права на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 2-6 части 1 статьи 24, статьей 25, пунктами 2-6 части 1 статьи 27 и статьей 28 УПК РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении от 18 января 2005 г. № 11-О¹⁸⁷, такое разъяснение следователем не может быть формальным: он должен указать суд, в который вправе обратиться потерпевший, срок, в течение которого потерпевший вправе обратиться в этот суд, вред, о возмещении которого может ходатайствовать потерпевший, и статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми он при этом должен руководствоваться.

А если гражданский иск уже был заявлен по уголовному делу? Разве в этом случае разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу права на

уголовной ответственности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

¹⁸⁷Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005г. № 11-О «По жалобе гражданина Озерова Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «д» пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», пунктом 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «О порядке применения Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства может заменить принятие судом решения по уже заявленному гражданскому иску?

Конституция Российской Федерации гарантирует потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Правовым механизмом эффективной судебной защиты прав потерпевшего является своевременное рассмотрение судом гражданского иска.

Потерпевший, заявляя гражданский иск в уголовном деле, тем самым реализует свое право на доступ к правосудию. Согласие потерпевшего, в отличие от согласия подозреваемого (обвиняемого), не является обязательным для принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, за исключением прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Согласие гражданского истца не требуется вовсе.

Между тем, на практике встречаются случаи, когда материальный ущерб потерпевшему (гражданскому истцу) в объеме, заявленном в гражданском иске, подозреваемым (обвиняемым) не возмещен.

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию на стадии досудебного производства при одновременном отсутствии отказа гражданского истца от гражданского иска нарушает конституционно значимый принцип диспозитивности.

Фактическое оставление гражданского иска по уголовному делу без рассмотрения при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию на стадии досудебного производства указывает на то, что задача, стоящая перед уголовным судопроизводством, по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, остается невыполненной.

Необходимость обращения с иском в порядке гражданского судопроизводства для возмещения причиненного ущерба возлагает на потерпевшего (гражданского истца) дополнительное бремя по написанию

искового заявления в соответствии с требованиями, предусмотренными статьями 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), подаче иска в суд в соответствии с правилами подсудности, предусмотренными в главе 3 ГПК РФ, обязанности доказывания в силу части 1 статьи 56 ГПК РФ тех обстоятельств, на которые истец будет ссылаться как на основания своих требований.

Тем самым гражданский истец, которому общественно опасным деянием причинен вред, лишается эффективной судебной защиты путем разрешения имеющегося в уголовном деле гражданского иска по существу. Как следствие, нарушенные права потерпевшего (гражданского истца) не могут быть своевременно восстановлены.

Кроме того, в части 4 статьи 213 УПК РФ не учтен вовсе случай банкротства лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению по нереабилитирующему основанию.

При признании гражданина банкротом предъявление к нему гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства недопустимо. Потерпевшему (гражданскому истцу) в этом случае придется обращаться с соответствующим требованием в арбитражный суд в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в действующей ред.) «О несостоятельности (банкротстве)».

Также необходимо обратить внимание на то, что постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное на стадии досудебного производства, не будет иметь преюдициального значения для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях лица, в отношении которого оно вынесено, поскольку в силу части 4 статьи 61 ГПК РФ и части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации свойством преюдиции по вопросам, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом, наделаются только вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу.

Таким образом, соглашаясь с Г.С. Русман, считаем верным, чтобы решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, которым фактически уголовное дело разрешается по существу, выносил только суд.

Вместе с тем, полагаем, что такое решение суд может принять лишь в ходе полного и всестороннего судебного разбирательства, а не по аналогии с процедурой рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку, порой, стремление «побыстрее» прекратить дело, а не защитить качественно и эффективно права потерпевшего приводит к вынесению незаконного решения.

Пример из практики. Дознаватель с согласия подозреваемого К.И. и заместителя прокурора ходатайствовал о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого по пункту «в» части 2 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и назначения ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Подозреваемый К.И. в судебном заседании подтвердил свое согласие на прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25.1 УПК РФ, с назначением судебного штрафа, указав также, что неоднократно звонил потерпевшему с извинениями и предложением загладить причиненный вред в денежной форме, последний же обещал перезвонить, но так и не перезвонил. Со слов подозреваемого, потерпевший ему не озвучил, как он оценивает причиненный ему ущерб. Защитник подозреваемого обратил внимание суда на то, что гражданский иск по делу не заявлен. Помощник прокурора полагала возможным прекратить уголовное дело в отношении подозреваемого с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 руб., указывая, что подозреваемым были предприняты все возможные меры к заглаживанию вреда. Заявленное ходатайство было рассмотрено в отсутствие потерпевшего и удовлетворено. Уголовное дело в

отношении подозреваемого К.И. постановлением мирового судьи прекращено с назначением К.И. судебного штрафа в размере 10 000 руб.¹⁸⁸

На основании кассационного представления заместителя прокурора Смоленской области вышеуказанное постановление мирового судьи отменено кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции со ссылкой на то, что из показаний потерпевшего, данных им во время дознания и оглашенных в судебном заседании, следует, что К.И. действительно принес свои извинения и просил примириться, на что потерпевший отказался и настаивал на привлечении К.И. к уголовной ответственности. По мнению кассационной инстанции, это свидетельствует о том, что выводы суда о заглаживании, причиненного потерпевшему преступлением вреда, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Кроме того, было установлено, что орган дознания не уведомлял потерпевшего о том, что уголовное дело направлено в суд не с обвинительным актом, а с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении К.И. и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Потерпевший с уголовным делом незнакомился. Право на предъявление гражданского иска в связи с причинением вреда здоровью потерпевшему не разъяснялось¹⁸⁹.

На основании изложенного, приходим к выводу, что только полное и всестороннее судебное разбирательство с одновременным рассмотрением и разрешением заявленного по уголовному делу гражданского иска будет способствовать формированию у суда «процессуального убеждения» о наличии правовых оснований для прекращения уголовного дела с применением

¹⁸⁸39.sml.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=20386272&delo_id=1540006 (дата обращения 28.11.2022г.).

¹⁸⁹Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г. № 7у-13174/2021, 77-18/2022-(77-4416/2021). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

поощрительных норм и достаточности восстановительных мер, реализованных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

Список литературы.

1. Винокуров В.А. Государственное поощрение в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Современное право. 2005. № 3 // СПС «Консультант Плюс».
2. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 91-96.
3. Правосудие будущего. Гуманизация – одна из задач нашей судебной системы // https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31796/ (дата обращения 12 декабря 2022 г.).
4. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации // <https://www.iuaj.net/node/3193> (дата обращения 06 января 2023 г.).
5. Словарь терминов по общей и социальной педагогике // rus-general-social-pedagog-terms.slovaronline.com (дата обращения 06 января 2023 г.).

Вопросы гуманизации уголовно-исполнительной политики и реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации
Issues of humanization of the penal policy and implementation of the provisions of the Concept of Development of the Penal System of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, принятой в 2021 году, особое внимание обращается вопросам гуманизации уголовно-исполнительной политики.

Ключевые слова: гуманизация, уголовно-исполнительная политика, органы, исполняющие уголовное наказание.

Abstract. The article deals with the implementation of the provisions of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030, adopted in 2021, special attention is paid to the issues of humanization of the penal policy.

Keywords: humanization, penal enforcement policy, bodies executing criminal punishment.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее Концепция) направлена на

¹⁹⁰ Сидоренко Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации;

Sidorenko Elena Vasilyevna, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), Candidate of Legal sciences, Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

дальнейшее развитие гуманизации уголовно-исполнительной системы России¹⁹¹.

К современным направлениям уголовно-исполнительной политики Российской Федерации можно отнести следующие: гуманизация исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; совершенствование уголовно-исполнительного законодательства; повышение эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества; изменение приоритетов в средствах исправления осужденных.

Некоторые авторы определяют более конкретные направления, например, «оказание осужденным необходимой качественной медицинской помощи; создание соответствующих социально-экономических и социально-политических условий для реализации политики; формирование общественного мнения о необходимости и правильности внедрения наказаний, не связанных с изоляцией от общества; приведение уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с нормами международного права; создание необходимых условий для активизации воспитательной работы, проводимой с осужденными; повышение воспитательного потенциала наказания, в том числе и за счет духовного просвещения осужденных с помощью религиозных организаций»¹⁹².

Предыдущая Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2020 года¹⁹³ ставила цели:

¹⁹¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. N 1138-р // Интернет-ресурс КонсультантПлюс// URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2023)

¹⁹² Грушин Ф.В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3 (9). С.26

¹⁹³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

- совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития;

- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества;

- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Для достижения поставленных целей были поставлены задачи, связанные с совершенствованием уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных; с созданием условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях; с осуществлением отдельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного; с изменением идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; с разработкой форм проведения

Федерации на период до 2020 года.

Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Интернет-ресурс

КонсультантПлюс // URL:

<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2023)

воспитательной работы, организацией образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания, и др.

Интересно проанализировать, как достигались эти задачи, какие трудности возникали в ходе их решения.

К наиболее значимым достижениям в период действия Концепции до 2020 года можно отнести – возможность направления или перевода осужденного к лишению свободы в исправительное учреждение, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, где проживают близкие родственники; – предоставление права осужденному самостоятельно обращаться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания; – установление обязательного проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения осужденных в штрафных и дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа; - увеличение размера денежных средств, разрешенных к ежемесячному расходованию осужденным на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; – установление порядка предоставления осужденным к пожизненному лишению свободы длительных свиданий, а также увеличение времени прогулки.

Значительные усилия были направлены на гуманизацию уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных женщин.

Так, установлено право осужденных женщин на дополнительные свидания с ребенком и выезды для свидания с ребенком; закреплена возможность применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким его видом после фактического отбытия осужденной беременной женщиной и женщиной, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, находящегося в доме ребенка при исправительном учреждении, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести; установлены отдельные содержание женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3 лет, и беременных женщин от остальных подозреваемых и обвиняемых, а также

перемещение осужденных беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3 лет, по заключению врача о возможности перемещения; определены нормы санитарной площади в камере следственного изолятора на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, находящегося вместе с матерью, в размере не менее 4 кв. метров; установлен запрет на применение специальных средств и огнестрельного оружия в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних.

Причиной разработки и формулирования новых, современных подходов к реформированию приоритетов уголовно-исполнительной политики государства является необходимость модернизации законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, принципами гуманизма, справедливости, демократии и уважения основных прав человека¹⁹⁴.

Целями Концепции до 2030 года, являются:

- дальнейшее обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения;
- совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений;
- исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития;

¹⁹⁴ Баранов П.А. Отсрочка отбывания наказания по ст. 82 УК РФ: особенности применения и совершенствование регулирования // В сборнике Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции. Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. М., 2022, С. 87

- повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию.

Пенитенциарная ресоциализация готовит, прежде всего, морально-психологическую, правовую и материальную основу для того, чтобы после освобождения гражданин, пользуясь полученными в исправительном учреждении социально полезными знаниями и навыками, смог вернуться в общество правопослушным членом социума¹⁹⁵.

За время, прошедшее с начала действия Концепции до 2030 года, мы можем говорить пока только об одном Законе о внесении изменения в УИК РФ, который направлен на гуманизацию условий отбывания наказаний.

В статью 99 УИК РФ, регулиющую материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы, Федеральным Законом РФ от 21.12.2021 внесены изменения, значительно расширившие круг лиц, которым питание, одежда, коммунально-бытовые услуги индивидуальные средства гигиены предоставляются бесплатно. Теперь к ним, кроме несовершеннолетних осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, относятся также лица «из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получающие общее образование, среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих или проходящие профессиональное обучение за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, получающие высшее образование в образовательных организациях высшего образования по заочной форме обучения, осужденные, относящиеся к категории лиц, потерявших в период обучения по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессиональной

¹⁹⁵ Бажанов С.А., Краева Н.В. Курсом на Гуманизацию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Сост. А.И. Согрина. Пермь, 2022. С. 303.

подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих обоих родителей или единственного родителя»¹⁹⁶.

Следует обратить внимание, что систематически предпринимаются попытки внесения законопроектов, связанных с гуманизацией уголовно-исполнительной системы. Ряд законопроектов, направленных на реализацию положений Концепции до 2030 года были отклонены по разным причинам.

Например, не были приняты к рассмотрению предложения о дополнении норм УПК РФ и ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», связанные с возможностью и порядка перевода подозреваемых, обвиняемых и осужденных в другую камеру¹⁹⁷. Или отклоненный законопроект о предоставлении подозреваемому (обвиняемому, подсудимому), в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, возможности выезда из следственного изолятора или места отбывания домашнего ареста в связи со смертью или тяжелым заболеванием близких родственников¹⁹⁸.

**¹⁹⁶ Федеральный закон РФ О внесении
изменения в статью 99 Уголовно-
исполнительного кодекса Российской
Федерации от 21.12.2021 №432-ФЗ
//Интернет-ресурс КонсультантПлюс //
URL: <http://www.consultant.ru/> (дата
обращения 05.02.2023)**

¹⁹⁷ Законопроект № 993009-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Интернет-ресурс sozd.duma.gov.ru (дата обращения 05.02.2023)

¹⁹⁸ Законопроект № 341561-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Интернет-ресурс sozd.duma.gov.ru (дата обращения 05.02.2023)

По сообщению РБК¹⁹⁹, Министерством юстиции России на рассмотрение правительственной комиссии по законопроектной деятельности внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что он направлен на гуманизацию уголовно-исполнительной политики и реализацию положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы в РФ до 2030 года.

Предлагается введение норм, разрешающих использовать в следственных изоляторах аудиовизуальные, электронные или иные технические средства надзора, при этом администрация обязана уведомлять о применении таких средств под расписку; изменения касаются возможности снятия взыскания, наложенного на подозреваемого или обвиняемого; предлагается законодательно закрепить возможность осужденному снять статус злостного нарушителя при определенных условиях. Также предлагается дальнейшее увеличение размера денежных средств, которые осужденные могут тратить на продукты и предметы первой необходимости.

Для лиц, находящихся в исправительных центрах, предлагается увеличение нормы площади. Кроме того, таким осужденным можно будет проживать с семьей на арендованной или собственной жилой площади.

Предлагается увеличить возраст ребенка, находящегося вместе с матерью в исправительном учреждении с 3 до 4 лет.

Законопроект еще не передан на предварительное рассмотрение, но указанные предложения безусловно вызывают интерес.

Государство, в лице всей пенитенциарной системы, должно оказывать положительное и профилактическое воздействие на осужденных. Дальнейшая гуманизация уголовно-исполнительной политики, направленная на уважение

¹⁹⁹ Новости РБК // Интернет-ресурс // <https://www.rbc.ru/society/17/01/2023/63c570219a7947f43120e4f6?utm> // govenmntnt.ru
(дата обращения 01.02.2023)

прав и свобод человека и гражданина, будет приближать нас решать задачи, поставленные Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Список литературы.

1. Бажанов С.А., Краева Н.В. Курсом на Гуманизацию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Сост. А.И. Согрина. Пермь, 2022. С. 301-305.

2. Баранов П.А. Отсрочка отбывания наказания по ст. 82 УК РФ: особенности применения и совершенствование регулирования // В сборнике Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции. Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. М., 2022, С. 86-94.

3. Грушин Ф.В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3 (9). С.26-32

**Стандарты оценки судом действий обвиняемого в упрощенных процедурах
разбирательства в России и США**
**Standards for the court's assessment of the accused's actions in summary
proceedings in Russia and the United States**

Аннотация. В статье анализируются подходы российских и американских судов к оценке действий обвиняемого в упрощённых производствах посредством его опроса. Рассмотрены в сравнении перечни вопросов, которые используют американские и российские суды.

Ключевые слова: судебное разбирательство, упрощённые производства, обвинение, признание вины, защита от обвинения.

Abstract. The article analyzes the approaches of Russian and American courts to assessing the actions of the accused in summary proceedings by means of his interview. The lists of issues used by American and Russian courts are considered in comparison.

Keywords: trial, summary proceedings, charge, guilty plea, defense against charge.

В уголовном процессе упрощённые процедуры всегда построены вокруг позитивных посткриминальных действий обвиняемого. Эти активные действия не носят произвольный характер, они прямо предусмотрены в законе. Например, заявление о согласии с обвинением (ч. 1 ст. 314 и ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ), содействие в расследовании преступлений (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), признание вины, характера и размера причинённого вреда (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Каждое из указанных действий может быть совершено в строго

²⁰⁰ Спиридонов Михаил Сергеевич, судья Ставропольского краевого суда, кандидат юридических наук;

Mikhail Sergeevich Spiridonov, Judge of the Stavropol Regional Court, Candidate of Legal Sciences

определённый момент и с соблюдением установленной процедуры.

Оценивая позитивные действия обвиняемого в упрощённых производствах, суду приходится соотносить их фактическое содержание с теми требованиями, которые закреплены в законе. Стоит отметить, что это совсем не простая задача, поскольку нормы уголовно-процессуального закона об упрощённых производствах носят комплексный характер, они изложены в разных главах УПК РФ, принятых в разное время, что усложняет процесс их толкования. В самом общем виде требования закона, предъявляемые к действиям обвиняемого в упрощённых производствах, могут быть представлены в виде определённого перечня вопросов, на которые суду следует получить конкретные ответы. Если эти ответы получены, значит, есть основания для упрощённого производства. В противном случае этот вид производства по делу будет невозможен.

Как отмечено выше, УПК РФ не содержит чёткого перечня требований, и уж тем более, перечня вопросов, которые суд должен задать обвиняемому для проверки того, соответствуют ли действия последнего законодательным требованиям. Однако смеем утверждать, что такой перечень есть, он выработан самой судебной практикой. Так, например, ещё в мае 2009 года в Челябинском областном суде было проведено обобщение судебной практики по применению норм главы 40 УПК РФ. Оно примечательно тем, что в итоговой справке²⁰¹ был сформулирован перечень вопросов, которые суд должен поставить перед обвиняемым при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Как указано в данной справке, «после изложения обвинения судья должен опросить подсудимого, задав ему ряд вопросов, которые позволяют убедиться в наличии соответствующих условий для постановления приговора в особом порядке... и установить в судебном заседании, что на вопросы суда относительно заявленного ходатайства, подсудимый отвечает осознанно». Итак, вот этот

²⁰¹ См.: «Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением). – URL: <https://pandia.ru/text/79/060/12514.php> (дата обращения: 09.01.2023).

перечень:

1. Понятна ли Вам суть предъявленного обвинения и имеется ли необходимость в его разъяснении (в случае необходимости разъяснить предъявленное обвинение, судья, основываясь на принципе состязательности, должен предоставить возможность сделать это государственному обвинителю)?

2. Согласны ли Вы с предъявленным обвинением, признаете ли себя виновным?

3. Оказывал ли на Вас кто-нибудь какое-либо воздействие с целью побудить согласиться с предъявленным обвинением? Например, психологическое или физическое принуждение, какие-либо обещания относительно наказания и других аспектов судебного разбирательства?

4. Признаете ли Вы свою виновность добровольно или на это имеются иные причины?

5. Поддерживаете ли Вы свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в обычном порядке?

6. Удовлетворены ли Вы услугами Вашего защитника?

7. Проводилась ли у Вас консультация с защитником об особенностях постановления приговора в особом порядке?

8. Осознаете ли Вы, что, согласившись с предъявленным обвинением, фактически признаёте себя виновным в совершении данного преступления и если Ваше ходатайство будет удовлетворено, то будет вынесен обвинительный приговор?

9. Понимаете ли Вы, что в соответствии с законом при удовлетворении Вашего ходатайства максимальное наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное Вами преступление? Окончательное наказание при этом назначается судом в указанных пределах, при этом суд не связан мнениями остальных участников процесса. Таким образом, вынесенное судом наказание, может отличаться от того, на которое Вы с защитником рассчитывали?

10. Понимаете ли Вы, что, поддержав ходатайство о применении особого порядка, Вы теряете право на апелляционное (кассационное) обжалование вынесенного приговора по такому основанию как несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела?

11. С учетом данных разъяснений, суд задаёт Вам вопрос: настаиваете ли Вы на ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в обычном порядке?

Как видно, данные вопросы можно условно разделить на три блока: 1) выяснение отношения лица к обвинению; 2) добровольность и осознанность волеизъявления обвиняемого; 3) понимание обвиняемым последствий рассмотрения дела в упрощённой процедуре. Достаточны ли данные вопросы для того, чтобы оценить позитивные действия обвиняемого и прийти к выводу о возможности продолжения упрощённого производства по делу? В целом – да, поскольку ответы на них позволяют суду проверить обстоятельства заявленного обвиняемым ходатайства о согласии с обвинением, выяснить его действительное волеизъявление, обеспечить обязательное участие защитника, а также иные требования, установленные в интересах обвиняемого законом²⁰². Если проанализировать содержание протоколов судебных заседаний по уголовным делам, рассмотренным в упрощённых производствах (например, в порядке главы 40 УПК РФ), можно убедиться в этом. Примерно такой перечень вопросов задают российские судьи при рассмотрении дел в особом порядке, причём так было и до 2009 года, так есть и сейчас, и это характерно не только для Челябинской области. Между тем, всегда есть возможность что-то усовершенствовать, тем более что в настоящее время в отечественном уголовном процессе существует уже несколько видов упрощённых производств, основанных на согласии обвиняемого с обвинением.

Здесь мы не можем не обратиться к зарубежному опыту. Вряд ли кто-то

²⁰² Более подробно о процессуальных гарантиях согласия обвиняемого с обвинением см.: Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

осмелится спорить с тем, что прообразом упрощённых производств в российском уголовном процессе во многом являлся северо-американский уголовный процесс²⁰³. Так, в правиле 11 Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal rules of criminal procedure, далее по тексту – Правила)²⁰⁴ указано, что до принятия судом решения в отношении заявления обвиняемого о признании вины, последнему судом должны быть разъяснены следующие положения и в ходе опроса под присягой должно быть выяснено следующее:

1. Он понимает, что сделанные им под присягой заявления могут быть использованы против него в случае возбуждения дела о лжесвидетельстве.

2. Он вправе не признавать себя виновным или, уже признав себя виновным, настаивать на этом признании.

3. Он имеет следующие права: на рассмотрение его дела судом присяжных; быть представленным адвокатом и при необходимости просить суд назначить адвоката в судебном заседании и на любой другой стадии судебного разбирательства; на очную ставку и перекрестный допрос свидетелей, показывающих против него, а также право на защиту от принуждения к самообвинению, на дачу показаний и представление доказательств, а также на принуждение к явке свидетелей.

4. Он утратит возможность воспользоваться перечисленными выше правами, если суд примет его заявление о признании вины.

5. Ему понятен характер каждого обвинения, которое он признаёт.

6. Ему известны и понятны максимальные и минимальные пределы возможного наказания за каждое преступление, входящее в обвинение, возможность применения судом конфискации и реституции, а также обязанность суда назначить ему специальный взнос (в Фонд жертв

²⁰³ Автор ни в коем случае не считает упрощённые производства по УПК РФ разновидностью «делок с правосудием», признавая при этом очевидные процедурные сходства между тем, как суды рассматривают уголовные дела в порядке упрощённых производств в России и США.

²⁰⁴ US Federal rules of criminal procedure. – URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (дата обращения: 11.01.2023).

преступлений – Crime Victims Fund²⁰⁵).

7. Ему понятно, что при вынесении приговора суд обязан рассчитать применимый диапазон рекомендаций по назначению наказания, учитывать его и возможные отклонения в соответствии с Рекомендациями по назначению наказания и другие факторы при назначении наказания.

8. Он понимает условия соглашения о признании вины, по которым он отказывается от права на апелляцию или дополнительное обжалование приговора.

9. Обвиняемый, который не является гражданином Соединенных Штатов, понимает, что после осуждения будет выдворен из страны и ему будет отказано во въезде в Соединенные Штаты в будущем.

Ещё в Правилах указано, что суд должен удостовериться в том, что заявление обвиняемого о признании вины было добровольным и не было результатом применения силы, угроз или обещаний (кроме обещаний в соглашении о признании вины). Также суд должен убедиться, что есть фактические основания для заявления о признании вины.

Итак, Правила предлагают фактически готовый лист вопросов, которые суд должен задать обвиняемому. Причём эти вопросы вполне соответствуют тем трём блокам, которые мы выделили выше, применительно к УПК РФ. Между тем американская судебная практика разработала ещё более подробный список вопросов, которые судья должен задать обвиняемому при рассмотрении заявления о признании вины (Guilty Plea Colloquy). Такие списки можно найти на сайте почти любого окружного суда США. На основании анализа вопросов с сайтов окружных судов Западного округа Вирджинии²⁰⁶, Восточного округа

²⁰⁵ Фонд жертв преступлений был учрежден в соответствии с Законом о жертвах преступлений (VOCA) в 1984 году. Фонд финансируется за счет штрафов и специальных взносов, выплачиваемых осужденными по федеральным обвинениям, а не за счет налоговых поступлений. Подробнее см.: URL: <https://ovc.ojp.gov/about/crime-victims-fund> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁰⁶ Сайт окружного суда Западного округа Вирджинии. – URL: <http://www.vawd.uscourts.gov/media/1966/guiltypleacolloquy.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).

Мичигана²⁰⁷ и округа Мэн²⁰⁸ можно выделить их следующие группы:

1. Выяснение компетентности обвиняемого, его способности понимать суть и последствия совершаемого процессуального действия. В качестве примера можно привести вопросы об уровне образования обвиняемого, его умении читать и писать, употреблении обвиняемым наркотиков или медицинских препаратов, их влиянии на его способность понимать происходящее, о состоянии здоровья и самочувствии обвиняемого непосредственно в момент опроса. Судья также заслушивает защитника по этому вопросу.

В отечественном уголовном процессе выяснение компетентности обвиняемого, его самочувствия и способности понимать значение происходящего в суде обычно производится в момент, когда устанавливается личность обвиняемого. Это происходит по любому уголовному делу, а не только в упрощённых производствах. Кроме того, на момент начала судебного заседания судья обычно уже изучил уголовное дело, в котором должны быть сведения об учётах у нарколога и психиатра, о наличии каких-то заболеваний, об уровне образования обвиняемого. То есть в данном случае стандарты оценки у отечественных и американских судей не расходятся. Положительный момент, который стоит перенять, и, справедливости ради, многими российскими судьями это уже сделано – предоставить сторонам возможность задать вопросы по личности обвиняемого или сделать заявления относительно его компетентности и способности принимать участие в процессе, после чего отметить под протокол, что судом никаких препятствий в данной части не установлено.

2. Имел ли обвиняемый доступ к профессиональной юридической помощи и согласовал ли он свои действия с защитником. Здесь важно получить

²⁰⁷ Сайт окружного суда Восточного округа Мичигана. – URL: <https://www.mied.uscourts.gov/pdffiles/Clelandrule11colloquy.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁰⁸ Сайт окружного суда округа Мэн. – URL: https://www.med.uscourts.gov/sites/med/files/JAW_Rule_11_Change_of_Plea.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

от обвиняемого сведения не только о том, общался ли он с защитником, обсуждал ли он с ним суть обвинения и условия соглашения о признании вины, но и о том, понятны ли ему разъяснения защитника, удовлетворен ли он этими разъяснениями и услугами своего защитника.

Как видно, эта группа вопросов совпадает с вопросами 6 и 7 из списка Челябинского областного суда, который приведён нами выше в качестве примера. Между тем стоит отметить, что выяснить вопросы о получении обвиняемым надлежащей правовой помощи защитника бывает достаточно проблематично. Так, если на предварительном следствии участвовал защитник по назначению, который отказался участвовать в судебном заседании, то будет назначен новый защитник. Соответственно, ходатайство о согласии с обвинением и о применении особого порядка заявлено с участием одного защитника, а опрос подсудимого производится уже с участием другого защитника. Если же защитник действует в силу соглашения с обвиняемым, то здесь фактически презюмируется, что обвиняемый удовлетворён услугами защитника.

3. Выяснение у обвиняемого, понятны ли ему последствия удовлетворения судом заявления о признании вины, в том числе, утрата возможности пользоваться правами обвиняемого при обычном рассмотрении дела и ограничение права на обжалование приговора. В этой части вопросы построены следующим образом: судья разъясняет обвиняемому права, которые ему гарантированы при обычном рассмотрении уголовного дела, после чего разъясняет, что при утверждении судом соглашения о признании вины обвиняемый не сможет воспользоваться этими правами. Затем у обвиняемого выясняется, понятны ли ему эти разъяснения и действительно ли он отказывается от использования гарантированных ему прав.

Такого подробного разъяснения обвиняемому процессуальных прав, от которых он фактически отказывается, соглашаясь на особый порядок судебного разбирательства, в отечественном уголовном процессе нет. Возможно, было бы правильным выяснить у обвиняемого, понятны ли ему особенности

рассмотрения уголовного дела в порядке упрощённого производства и те особенности контрольно-проверочных производств, которые из этого вытекают (например, ограничение оснований для обжалования судебного решения).

4. Проверка фактических оснований предъявленного обвинения и выяснение у обвиняемого, согласен ли он с этим обвинением, признаёт ли себя виновным полностью. Этот блок вопросов занимает важное место, поскольку это одно из главных условий для принятия судом решения об утверждении соглашения о признании вины. К тому же суду нужно выяснить, не является ли признание обвиняемым вины «заявлением Элфорда» (Alford plea)²⁰⁹. Например, вопросы суда могут звучать так: «Признали ли Вы себя виновным, потому что Вы действительно виновны в этом преступлении, и ни по какой другой причине?», «Понимаете ли Вы, что стороне обвинения пришлось бы доказать суду Вашу виновность?». Также суд может потребовать от представителя стороны обвинения сослаться на доказательства, касающиеся фактической стороны деяния, которые они намеревались предоставить в суде при разбирательстве в общем порядке. После чего суд поставит перед обвиняемым вопросы: «Оспариваете ли Вы какие-либо из только что представленных фактов?», «Согласны ли Вы с тем, что если Вы захотите предстать перед судом, то сторона обвинения сможет предоставить эти факты присяжным?», «С учётом этих сведений Вы признаете себя виновным по предъявленному обвинению или невиновным?».

В случае с заявлением Элфорда суду придётся выяснить также

²⁰⁹ Заявление Элфорда, также известное как «заявление о наилучших интересах» (название пошло от дела «Северная Каролина против Элфорда»), означает официальное признание обвиняемым, который считает себя невиновным, вины по предъявленному обвинению по мотивам того, что в деле есть достаточно доказательств для подтверждения этого обвинения в суде. Часто такое заявление вызвано желанием обвиняемого избежать более сурового наказания, которое могло быть ему назначено, если бы его признали виновным при рассмотрении дела в общем порядке. Подробнее см.: Сайт Cornell Law School. – URL: https://www.law.cornell.edu/wex/alford_plea (дата обращения: 11.01.2023); Fisher, George (2003). *Plea Bargaining's Triumph: A History of Plea Bargaining in America*. Stanford University Press. – URL: https://archive.org/details/pleabar_fis_2003_00_4508/page/178/mode/2up?view=theater (дата обращения: 11.01.2023).

следующие вопросы: рассматривал ли обвиняемый альтернативные варианты своих действий; является ли его выбор добровольным и осознанным; есть ли рекомендация защитника о том, что заявление о признании вины отвечает интересам обвиняемого; высказывает ли обвиняемый отчётливое желание заключить соглашение о признании вины. Если на все эти вопросы получены положительные ответы, суд должен удостовериться в наличии достаточных и убедительных доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение.

В российском уголовном процессе требования к позиции обвиняемого относительно предъявленного обвинения намного жёстче. Так, для принятия судом решения о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 или 40.1 УПК РФ требуется полное и безоговорочное признание обвиняемым вины (предполагается такое согласие и при прекращении дела в порядке главы 51.1 УПК РФ). Даже если обвиняемый не оспаривает фактические обстоятельства, изложенные в обвинении, но не согласен с квалификацией деяния, суд примет решение о рассмотрении дела в общем порядке. Такой подход лучше отвечает отечественному взгляду на презумпцию невиновности²¹⁰ и ограждает личность от незаконного уголовного преследования.

5. Разъяснение пределов возможного наказания, возможных денежных взысканий и штрафов, а также порядка назначения наказания. Если соглашение о признании вины предусматривает условие о конкретном наказании, то разъясняется возможность суда выйти за пределы этого соглашения, что даст обвиняемому право отказаться от соглашения о признании вины.

Отечественные суды также подробно выясняют у обвиняемого его осведомлённость о пределах возможного наказания и взысканий. Тем не менее, здесь можно положительно оценить степень подробности разъяснений американских судов и перенять этот опыт. То есть данный блок вопросов не должен носить формальный характер. Следует не только сослаться на норму

²¹⁰ Об американском взгляде на презумпцию невиновности см.: Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 29 - 34.

УК РФ и зачитать обвиняемому санкцию конкретной статьи уголовного закона, но и с учётом пределов наказания, предусмотренных Общей частью УК РФ, а также исходя из сложившейся судебной практики более подробно разъяснить ему возможные пределы наказания. Также стоит напомнить обвиняемому, что суд не связан мнением сторон при назначении наказания и оно может существенно отличаться от того, на которое он и его защитник рассчитывали.

6. Проверка добровольности заявления обвиняемого о признании вины. Сюда входят следующие вопросы: «Это Ваша подпись на соглашении о признании вины?», «Вы подписали его добровольно?», «Вы прочитали соглашение перед тем, как его подписать?», «Была ли у Вас возможность проконсультироваться с защитником до того, как подписать соглашение?», «Вы всё поняли в соглашении перед тем, как его подписать?», «Ваша подпись в соглашении означает, что Вы согласны со всеми его условиями?».

С первого взгляда подробность этих вопросов может вызвать у отечественного правоприменителя недоумение. Но если мы обратимся к судебной практике и посмотрим, какие доводы в жалобах приводят осуждённые, в отношении которых приговор был постановлен в порядке главы 40 или 40.1 УПК РФ, то оснований для скепсиса не останется. Одно из назначений отечественного уголовного процесса – защита личности от необоснованного обвинения и осуждения. Мы не можем позволить, чтобы невиновное лицо под давлением собранных органами следствия доказательств и под угрозой возможного наказания формально признало вину. Если обвиняемому дана возможность согласиться с обвинением, мы должны быть уверены в том, что этот выбор сделан осознанно и не только полностью отвечает интересам обвиняемого, но и объективно соответствует имеющимся в деле доказательствам. Именно поэтому заявление Элфорда невозможно представить в отечественном уголовном процессе, так как необоснованное обвинение должно вести к оправдательному приговору, даже если обвиняемый заявил о согласии с обвинением. В этом ключе заслуживает поддержки предложение профессора О.В. Качаловой о существенном усилении

процессуальных гарантий участников упрощённых форм уголовного судопроизводства, в частности, о введении обязательного допроса подсудимого в судебном заседании, который осуществляется судом²¹¹.

Проведённый анализ показал, что в упрощённых производствах уголовного процесса России и США нет существенных различий между стандартами оценки действий обвиняемых, основанных на их опросе в ходе судебного заседания. Между тем, структура и содержание такого опроса применительно к отечественному уголовному процессу нуждаются в дальнейшем совершенствовании и систематизации. Немаловажно унифицировать эти стандарты для всех упрощённых производств, где активные посткриминальные действия обвиняемого подлежат оценке судом.

Список литературы.

1. Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 4. - С. 29 - 34.
2. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. Доступ из СПС Консультант Плюс.
3. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 141 - 149.
4. Fisher, George (2003). Plea Bargaining's Triumph: A History of Plea Bargaining in America. Stanford University Press. – URL: https://archive.org/details/pleabar_fis_2003_00_4508/page/178/mode/2up?view=theater (дата обращения: 11.01.2023)

²¹¹ См.: Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 141 - 149.

**Поощрение правдивых показаний участников
уголовного судопроизводства**
Encouraging the truthful testimony of participants in criminal proceedings

Аннотация: способствование пресечению, раскрытию и расследованию преступления должно поощряться государством независимо от того, кто: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый, осуществляет такие действия и дает правдивые показания. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве есть тенденция применения мер поощрения к участникам стороны защиты, в то время как участники со стороны обвинения дают правдивые показания лишь под угрозой наступления уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Настоящее исследование направлено на выявление имеющихся проблем при поощрении правдивых показаний и высказывание возможных путей достижения равенства сторон.

Ключевые слова: правдивые показания, поощрение в уголовном судопроизводстве, участники уголовного судопроизводства, следственные действия.

Abstract: assistance in the suppression, disclosure and investigation of a crime should be encouraged by the State, regardless of who: a witness, victim, suspect or accused, performs such actions and gives truthful testimony. In the current criminal procedure legislation, there is a tendency to apply incentive measures to the participants of the defense, while the participants on the prosecution side give truthful testimony only under threat of criminal liability for giving deliberately false

²¹² Чабукиани Оксана Алексеевна, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Oksana A. Chabukiani, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

testimony. This study is aimed at identifying existing problems while encouraging truthful testimony and expressing possible ways to achieve equality of the parties.

Keywords: truthful testimony, encouragement in criminal proceedings, participants in criminal proceedings, investigative actions.

Показания – это сведения, сообщенные участником на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). УПК РФ предусматривает следующие виды показаний: подозреваемого (ст. 76), обвиняемого (ст. 77), потерпевшего (ст. 78), свидетеля (ст. 79), эксперта и специалиста (ст. 80).

Любое способствование раскрытию и расследованию преступлений должно поощряться со стороны государственных органов. Например, явка с повинной и правдивые показания подозреваемого, обвиняемого являются определяющими в направлении хода расследования, построении версий, прогнозировании возможности прекращения уголовного преследования по таким нереабилитирующим основаниям как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, уменьшение размера максимального размера наказания на две трети или половину от максимального размера наказания, либо не применения пожизненного наказания или смертной казни (при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

Правдивые показания потерпевшего и свидетеля также являются залогом своевременного планирования и проведения следственных действий, позволяющих обнаружить и зафиксировать следы преступления.

Если говорить о лице, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то правдивые показания – это обязательное условие соответствующей сделки, в ином случае уголовное дело будет рассматриваться в общем порядке (ч.3 ст. 56.1 УПК РФ).

Для возможности реализации поощрительных мер должны быть достоверно установлены основания и условия применения таких мер. Анализ имеющихся в трудах ученых-процессуалистов позиций позволяет выделить следующие теоретические и практические проблемы:

Во-первых, соотношение достоверности и правдивости²¹³. Согласно с мнением В.В. Николюка и А.Б. Диваева о том, что для уголовно-процессуального доказывания критерии «достоверности» и «правдивости» не тождественные понятия. Достоверность – это свойство доказательств, позволяющее констатировать его соответствие действительности (В.С. Балакшин, А.А. Барыгина, В.Л. Кудрявцев, А.Б. Соловьев и др.)²¹⁴. Оценка достоверности доказательств связана с определением соответствия сведений объективной действительности²¹⁵. При этом согласны с мнением представителей классической школы уголовного процесса, констатирующих невозможность выявления достоверности получаемого доказательства непосредственно в момент его получения, так как окончательно это свойство может быть установлено лишь в совокупности с собранными доказательствами по уголовному делу²¹⁶.

Во-вторых, следует ли поощрять правдивые показания потерпевшего и свидетеля или это условие непривлечения к уголовной ответственности? Правдивость многими авторами, исходя из положений уголовно-

²¹³ Николюк В.В., Диваев А.Б. «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона // Уголовное судопроизводство, 2022. – № 1. – С.22-27.

²¹⁴ Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / Под ред. к.ю.н. О. В. Логунова; к.ю.н. А.В. Кикотя; д.ю.н., профессора Э.К. Кутуева. — Санкт-Петербург : Астерион, 2022. — С. 289.

²¹⁵ Костенко Р. В. Некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2018. – №3. – С.52-57; Брянская, Е. В. Пределы доказывания и достаточность в свете концепции ключевых доказательств в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Брянская, Э. В. Лантух, Н. Б. Хлыстова // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 4(24). – С. 221.

²¹⁶ Теория доказывания в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. – С.222.

процессуального законодательства, рассматривается не как условие применения определенных поощрительных мер, а как обязанность конкретного участника, обеспеченная угрозой наступления уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ))²¹⁷. Именно перспектива такой уголовной ответственности является стимулом давать правдивые показания, с последующим правом накладывать «вето» на оглашение протоколов допросов, не явившихся в зал судебного разбирательства потерпевших и свидетелей²¹⁸.

Считаем, что угроза наказания за дачу заведомо ложных показаний не должна быть единственным стимулом, так как есть случаи, когда необходимо гарантировать определенное поощрение за своевременно сообщенную информацию. Тем более в российском законодательстве такой опыт есть²¹⁹. В УПК РФ такое поощрение может быть предусмотрено в отношении заявителей, сообщивших в правоохранительные органы о преступлении, что позволило предотвратить факт совершения общественно опасного деяния либо пресечь доведение преступления до конца. Если лицо сообщает о тех общественно опасных деяниях, в совершении которых непосредственно участвовало, то мерой поощрения является, на наш взгляд, не привлечение его к уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечанием соответствующих статей Особенной части УК РФ.

В-третьих, кто делает вывод об искренности показаний? Оценка искренности показаний при производстве вербальных следственных действий

²¹⁷ Матвеева Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т.17. – № 2(135). С.25.

²¹⁸ Смирнов А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве, право на очную ставку, привилегия против сомообвинения: коллизия норм и способы ее разрешения // Уголовное судопроизводство. – 2022. – №1. С. 12.

²¹⁹ Приказ МВД России от 06.06.2018 N 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 N 51903). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023) , ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

являлась предметом исследования Ф.В. Глазырина, А.Р. Лонцаковой, Д.В. Ривмана, С.Б. Россинского, И.В. Семеновой, В.В. Степанова и других.

Кто должен сделать вывод о правдивости: следователь, дознаватель, специалист, эксперт или суд? В статье Г.А. Миронова приводит пример одного из заключений комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ), в выводе которого эксперт ответил, что «достоверность показаний подразумевает правдивость показаний, а вопрос о возможности дачи подэкспертной правдивых показаний судебно-психиатрическими экспертами не рассматривается, так как в компетенцию данных специалистов не входит. Установление правдивости показаний является прерогативой суда»²²⁰.

Действительно, соответствие сообщений сведений объективной действительности возможно лишь при проверки таких доказательств материальными следами события, путем сопоставления имеющихся доказательств высказанным показаниям.

Поэтому для применения поощрительных мер недостаточно лишь правдивых, со слов участника, показаний, необходимы еще активные действия, направленные на подтверждение сообщенных сведений²²¹. Это требование должно распространяться не только на подозреваемых, обвиняемых, но и на свидетелей и потерпевших. Оценка производится лицом при принятии соответствующих процессуальных решений, а именно: следователем, дознавателем – при возможности прекращения уголовного преследования или при установлении обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого;

²²⁰ Миронова Г. А. Практика применения пункта 4 статьи 196 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С.39-42.

²²¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 года № 77-2870/2020 // Официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=18076678&case_uid=b6b616d7-c4e1-4a64-bf9d-0fccdbc4c13e&delo_id=2450001&new=2450001. – дата обращения 30.01.2023; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2022 года № 2964-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белозорова Владимира Семеновича на нарушение его конституционных прав статьями 317.3-317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023)

прокурором – при выявлении соблюдения условий досудебного соглашения о сотрудничестве; судьей – при осуществлении правосудия.

В-четвертых, что является стимулирующим фактором? Одним из стимулирующих факторов С.А. Новиков указывает оптимизацию механизма получения показаний путем: 1) разрешения проведения допроса до возбуждения уголовного дела; 2) расширение возможностей допуска на стадии предварительного расследования использования видео-конференц-связи²²².

О возможности предусмотреть допрос на стадии возбуждения уголовного дела указывают некоторые обстоятельства: во-первых, трактовка статей 76-80 УПК РФ говорит именно о сведениях, сообщенных на допросе в ходе досудебного производства. В соответствии с п.9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство начинается «с момента получения сообщения о преступлении...», т.е. включая стадию возбуждения уголовного дела; во-вторых, при дознании в сокращенной форме допускается «не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения...» (п.2 ч.3 ст.226.5 УПК РФ), но при этом сокращенное дознание допустимо лишь в случаях, когда «подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда...» (п.2 ч.2 ст.226.1 УПК РФ), т.е. законодатель уравнивает по доказательственному значению получение объяснения и допрос; в-третьих, практика структурных подразделений свидетельствует, что следователи, дознаватели получают объяснения в рамках проверки сообщения о преступлении с соблюдением правил проведения допроса²²³.

²²² Новиков С.А. Показания свидетеля в уголовном процессе России: меры повышения достоверности / С.А. Новиков // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция, Орёл, 29 мая 2015 года / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. – Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2015. – С. 269-271.

²²³ Новиков, С.А. Допрос в ходе досудебного производства: направления совершенствования / С.А. Новиков // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : Сборник статей по материалам Международной

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть предусмотрены должные меры поощрения правдивых показаний участников, так как это гарантирует своевременное и целенаправленное расследование, позволяет должным образом обеспечить реализацию конституционных прав участников, своевременно пресечь преступление или доведение его до конца, применять альтернативные виды наказаний. Выявленные и рассмотренные в статье вопросы стимулирования правдивых показаний не являются единственными, а лишь направлены на обозначение имеющихся проблем, констатацию актуальности и значимости темы.

Список литературы.

1. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / Под ред. к.ю.н. О.В. Логунова; к.ю.н. А. В. Кикотя; д.ю.н., профессора Э.К. Кутуева. — Санкт-Петербург : Астерион, 2022. – 944 с.
2. Брянская, Е.В., Лантух, Э.В., Хлыстова, Н.Б. Пределы доказывания и достаточность в свете концепции ключевых доказательств в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Брянская, Э. В. Лантух, Н. Б. Хлыстова // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 4(24). – С. 215-227.
3. Костенко, Р.В. Некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 52-57.
4. Матвеева, Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2(135). – С. 20-31.

научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 года / Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Центр социальных и правовых технологий", 2015. – С. 291-300. – С. 294.

5. Миронова, Г.А. Практика применения пункта 4 статьи 196 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 39-42.

6. Николук, В.В., Диваев, А.Б. «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона // Уголовное судопроизводство, 2022. – № 1. – С. 22-27.

7. Новиков, С.А. Показания свидетеля в уголовном процессе России: меры повышения достоверности / С.А. Новиков // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция, Орёл, 29 мая 2015 года / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. – Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2015. – С. 269-271.

8. Новиков, С.А. Допрос в ходе досудебного производства: направления совершенствования / С.А. Новиков // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 года / Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Центр социальных и правовых технологий», 2015. – С. 291-300.

9. Смирнов, А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве, право на очную ставку, привилегия против самообвинения: коллизия норм и способы ее разрешения // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 1. – С. 8-12.

10. Теория доказывания в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв.

ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд.,
испр. и доп. – Москва: Юрид. лит., 1973. - 736 с.

**Специфика назначения наказания при реализации вердикта коллегии
присяжных заседателей, признавшей подсудимого
заслуживающим снисхождения**
**The specifics of sentencing in the implementation of the verdict of the jury,
which recognized the defendant as deserving of leniency**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении поощрительных форм судопроизводства при назначении наказания подсудимому, признавшего коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения.

Ключевые слова: присяжные заседатели, снисхождение, запрет на признание отягчающих наказание обстоятельств при назначении наказания.

Abstract. The article deals with the issue of the use of incentive forms of legal proceedings when sentencing a defendant who has been recognized by a jury as deserving of leniency.

Keywords: jurors, leniency, prohibition on recognition of aggravating circumstances in sentencing.

Поощрительные формы судопроизводства при определенных условиях действуют как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного производства. При этом поощрительные формы уголовного судопроизводства ориентированы/направлены в первую очередь, на обвиняемого/подсудимого.

На досудебной стадии поощрительные формы судопроизводства действуют при прекращении уголовного дела или уголовного преследования,

²²⁴ Зейдлиц Евгения Георгиевна, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, судья Ленинградского областного суда в отставке;

Evgeniya G. Seidlitz, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, retired judge of the Leningrad Regional Court

при освобождении от уголовной ответственности, когда формальный состав не исключает этого. Кроме того, поощрительные формы судопроизводства предусматривают освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления, добровольной сдачей оружия, наркотических средств и т.д.

На стадии судебного производства поощрительные формы судопроизводства взаимосвязаны с сокращенными формами уголовного судопроизводства, т.е. с ускоренным порядком рассмотрения уголовных дел, когда судебное разбирательство проходит без процедуры исследования доказательств, касающихся фактических обстоятельств обвинения.

К числу поощрительных норм можно отнести также и нормы, регулирующие вопросы досрочного освобождения от наказания, то есть уже на стадии исполнения приговора суда.

Во всех указанных ситуациях, по мнению Русман Г.С., лежит принцип «неоспаривания», или – принцип согласия с предъявленным обвинением.²²⁵

Так, сокращенные формы судебного производства, при «неоспаривании» обвинения, находится в тесном взаимодействии с материально правовой нормой, оказывают положительный эффект при назначении наказания.

Таким образом, все перечисленные поощрительные нормы с точки зрения положительного эффекта при согласии обвиняемого, подсудимого с предъявленным обвинением.

Однако поощрительные нормы судопроизводства действуют не только при «неоспаривании» обвинения, но и при несогласии с ним, при доказанности обвинения. Имеется ввиду реализация снисхождения в суде с участием присяжных заседателей.

²²⁵ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства. Дисс. доктор юридических наук, Челябинск, 2023. URL: [Поощрительные формы уголовного судопроизводства - Южно-Уральский государственный университет \(susu.ru\)](https://susu.ru)

К слову, суд присяжных тоже одна из форм судебного производства. В некоторых ситуациях ее тоже можно считать поощрительной формой судебного производства.

Существует мнение, что суд присяжных направлен на корректировку излишне жесткого и не всегда в полной мере справедливого уголовного закона. «Время деятельности присяжных там, где общество не может доверить решение государству суд присяжных заседателей рассматривается в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы». Это напрямую следует из Концепции судебной реформы 1991 г., с чем нельзя не согласиться.

Неоспоримо, что институт суда присяжных является прогрессивным, нужным современному обществу, поскольку эта форма судебного производства позволяет в полной мере реализовать такие принципы, как презумпция невиновности, состязательность сторон; единственная для народа возможность поучаствовать в работе судебной власти. Право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных заложено в Конституции РФ (ч. 2 ст. 47), которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции).²²⁶

Но очевидно и то, что действующий институт суда присяжных не совсем идеален.

Развитие правовых норм уголовно-процессуального и уголовного права на протяжении последних 20 лет позволяет выделить и проанализировать некоторые проблемы функционирования института присяжных заседателей, относящиеся к некоторым вопросам назначения наказания в контексте поощрительных форм.

²²⁶ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.02.2023).

Если подобрать антоним к слову «поощрение», то слово это получит особую окраску – «порицание, наказание». С учетом того, что наказание – ответная мера воздействия на того, кто совершил преступление или проступок, то назначенное наказание должно отвечать принципу справедливости, закрепленному как в нормах материального права – ч. 1 ст. 6 УК РФ²²⁷, так в процессуальных нормах -ч.2 ст. 6 УПК РФ, ст. 297 УПК РФ.²²⁸

Согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Принцип справедливости, закрепленный в уголовном судопроизводстве, неразрывно связан опять же с состязательностью и равноправием сторон и подразумевает соблюдение верховенства права и уважение прав человека, гарантированных Конституцией РФ, прав потерпевших лиц от преступлений и их доступу к правосудию при назначении наказания.

Для полной ясности сути вопроса о специфике назначения наказания при реализации вердикта коллегии присяжных заседателей, признавшей подсудимого заслуживающим снисхождения, сначала приведу два примера из судебной практики.

Первый. В отношении некоего гражданина М. коллегией присяжных заседателей вынесен обвинительный вердикт, в связи с чем он осужден приговором Сортавальского городского суда Республики Карелия за то, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в подъезде дома в ходе конфликта с Ивановым избивал его руками и ногами по лицу и ногам, затем нанес ножом один удар в спину и не менее 30 ударов по телу и голове. От причиненных телесных повреждений Иванов скончался на месте происшествия. Коллегия присяжных заседателей признала подсудимого заслуживающим

²²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

²²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

снисхождение. При постановлении приговора суд, назначая наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, признал несколько смягчающих наказание обстоятельств, а также со ссылкой на ч.6.1.1 ст. 63 УК РФ признал в качестве отягчающего наказания обстоятельства состояние опьянения М., вызванного употреблением алкоголя.

Третьим кассационным судом общей юрисдикции по кассационному представлению заместителя прокурора Республики Карелия указанный приговор изменен, из приговора исключено указание суда о признании в качестве отягчающего наказания обстоятельства – совершение осужденным преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, и наказание осужденному М. смягчено.²²⁹

Второй пример. Коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт в отношении гражданина Б., и Московский городской суд осудил его за убийство, с особой жестокостью, группой лиц (по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Коллегия присяжных заседателей признала подсудимого Б. заслуживающим снисхождение.

Суд при постановлении приговора, назначая наказание Б., признал рецидив преступлений обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), в связи с тем, что гражданин Б. был судим за кражи с банковского счета, освобожден условно – досрочно, и в период условно-досрочного освобождения от наказания совершил убийство при отягчающих обстоятельствах.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 27 января 2022 г. по кассационной жалобе осужденного изменила приговор, исключила из описательно-мотивировочной части указание о

²²⁹ Кассационное определение от 15 декабря 2022 г. N 77-3269/2022 - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=KSOJ003;n=75274#3sGyJWTGKDA9HqrD> (дата обращения: 18.02.2023).

признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидив преступлений, и смягчила назначенное наказание.²³⁰

Таким образом, при такой форме судебного производства как суд с участием присяжных заседателей, несмотря на доказанность обвинения, несколько размывается соразмерность границ поощрительных норм. Почему так получается?

Если до 08.12.2003 при признании подсудимого заслуживающим снисхождения коллегией присяжных заседателей наказание судом назначалось с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных стст.61 и 63 УК РФ (ст. 65 УК РФ) и лишь при особом снисхождении не учитывались отягчающие наказание обстоятельства, но с учетом внесенных в уголовный закон изменений с 08.12.2003 года лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей заслуживающим снисхождения, предусмотрен не только такой вид поощрения, как запрет на смертную казнь или пожизненное лишение свободы; не только льгота, касающаяся срока и размера наказания (не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания), но, кроме того, и запрет учитывать при назначении наказания обстоятельства, отягчающие наказание (ч. 4 ст. 65 УК РФ в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ).

Таким образом, развитие правовых норм уголовно-процессуального и уголовного права на протяжении последних 20 лет позволяет выделить и проанализировать некоторые проблемы, относящиеся к вопросам функционирования института присяжных заседателей, относящимся к вопросам реализации поощрительных норм, применение которых в некоторых ситуациях приводят к двойственности результатов их реализации. В результате не совсем соотносятся частные и публичные интересы. С одной стороны улучшение положения обвиняемого (подсудимого), с другой стороны

²³⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2022 N 5-УД21-152 - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27012022-n-5-ud21-152/> (дата обращения: 18.02.2023).

негативные правовые последствия для потерпевшего, который не вправе обжаловать решение об усилении наказания в связи с несправедливым применением нескольких льгот при назначении наказания.

Как видится, вопрос о снисхождении по существу вопрос о наказании, и не относится к вопросам о фактических обстоятельствах дела, что входит в компетенцию именно присяжных заседателей (ч. 1 ст.339; ст. 334; п.п. 1 2 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). В связи с чем, если вместо вопроса о снисхождении включить вопрос: «подлежит ли лицо наказанию?». В таком случае, если присяжные заседатели посчитают необходимым освободить подсудимого от наказания, то при доказанности, по существу, законного и обоснованного уголовного преследования у суда будет возможность на основании вердикта присяжных в отношении этого лица вынести обвинительный приговор с освобождением от наказания.

Представляется, что подобный подход в конечном итоге позволит сгладить недостатки законодательной юридической техники и будет способствовать достижению принципа справедливости при реализации положений главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о реабилитации и реальной обоснованности применения уголовно-процессуального закона о видах приговора.

Список литературы.

1. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства. Дисс. доктор юридических наук, Челябинск, 2023. URL: [Поощрительные формы уголовного судопроизводства - Южно-Уральский государственный университет \(susu.ru\)](https://www.susu.ru/)

Отказ субъекта от применения норм главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и возможные способы его процессуального поощрения
Refusal of the subject to apply the norms of Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and possible ways of its procedural encouragement

Аннотация: в статье описываются способы поощрения постпреступного поведения лица в случае его инициативного отказа от применения в отношении него положений специальных уголовно-процессуальных норм, предусмотренных главой 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и производства по делу в общем порядке.

Ключевые слова: уголовный процесс, специальный субъект, поощрение, особое производство, дифференциация уголовного судопроизводства

Abstract: the article describes ways to encourage post-criminal behavior of a person in the event of his initiative refusal to apply the provisions of special criminal procedure norms provided for in Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the proceedings in the case in a general manner.

Key words: criminal procedure, special subject, encouragement, special proceedings, differentiation of criminal proceedings

Действующие положения главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации направлены на закрепление дополнительных гарантий привлечения отдельных категорий лиц к уголовной ответственности. Иногда такие гарантии называют «иммунитет привлечения к уголовной

²³¹ Шиплюк Владимир Анатольевич, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

Shplyuk Vladimir Anatolievich. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law sciences, Associate Professor

ответственности», что представляется не совсем верным, так как в данном случае речь идет лишь об усложненной процедуре уголовного судопроизводства по сравнению с «обычными» лицами, в отношении которых нормы данной главы не применяются. Конституционным Судом Российской Федерации отмечается, что закрепленный положениями статьи 447, как и главы 52 УПК Российской Федерации в целом, особый процессуальный порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении указанных категорий должностных лиц предполагает для них дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, посредством определенного усложнения процедур привлечения к ответственности обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей.²³²

Толкование и применение положений главы 52 УПК РФ неизменно вызывает множество трудностей у правоприменителей, таких как: определение вопроса об отнесении лица к кругу субъектов, перечисленных в ст.447 УПК РФ; толкование процедуры усложненного порядка возбуждения уголовного дела по ст.448 УПК РФ; сокрытие лицами наличия у них специального статуса; особенный порядок производства отдельных следственных и процессуальных действий и некоторые другие. Вопросам регламентации специального, «усложненного» порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц посвящены и ряд научных исследований²³³.

Полагаем обоснованным и необходимым функционирование в рамках уголовного судопроизводства специальных норм, регулирующих особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в настоящее время – главы 52 УПК РФ. Вместе с тем, считаем возможным

²³² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 281-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малкова Андрея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 406, 412 и 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.02.2023)

²³³ См., например: Романенко Н. В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н., Екатеринбург, 2022. 56с.

рассмотреть вопрос о возможности упрощения специальных процедур уголовного судопроизводства в отношении таких лиц. Такая инициатива, в первую очередь должна исходить от самих «специальных субъектов» и быть одобрена лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Так, в настоящее время УПК РФ предусматривает особенности возбуждения уголовного дела в отношении лиц, перечисленных в ст.447 УПК РФ – в порядке, закрепленном ст.448 УПК РФ. Судебной практикой, исходя из толкования ч.1 ст.448 УПК РФ, выработана позиция, согласно которой данные нормы подлежат применению, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица. Аналогичный порядок применяется для привлечения лица в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в случае изменения квалификации деяния по сравнению с той, которая содержится в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица, вынесенного в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ, если это может повлечь ухудшение положения лица, следовательно следует привлекать лицо в качестве обвиняемого также в порядке ст. 448 УПК РФ.²³⁴ Соответственно, в случае дальнейшего изменения обвинения в порядке ст.175 УПК РФ, также необходимо исходить из положения о том, что новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, если оно ухудшает положение лица по сравнению с ранее предъявленным, должно пройти процедуру, предусмотренную ст.448 УПК РФ.

Далее – статьи 450 и 450.1 УПК РФ предусматривают особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, а

²³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2008 № 157-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 УПК Российской Федерации и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.02.2023)

также отдельно – особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Таким образом, процессуальные гарантии, предоставленные лицам, перечисленным в ст.447 УПК РФ, являются достаточно серьезным инструментом невмешательства в их профессиональную деятельность, но одновременно сильно усложняют производство по уголовному делу в отношении данных лиц.

Вместе с тем, полагаем, что во многих случаях такого усложнения уголовно-процессуальной формы и не требуется. Например, лицо, в отношении которого следователем проводится проверка по поступившему сообщению о преступлении²³⁵, в ходе дачи объяснений в рамках ст.144 УПК РФ с участием адвоката раскрывает свою роль в деянии, признает его совершение, соответственно, в дальнейшем планирует давать признательные показания в случае возбуждения уголовного дела.

При таких обстоятельствах, «запуск» громоздкой процедуры главы 52 УПК РФ в отношении данного лица представляется нецелесообразным (при условии отказа лица от применения в отношении него норм главы 52 УПК РФ). Однако, для стимулирования такого посткриминального поведения субъекта, представляется необходимым предусмотреть какие-либо поощрительные процессуальные меры. И здесь следует согласиться с понятием, приводимым в научном докладе (на настоящем круглом столе) Г.С. Русман, о том, что «поощрение – это положительный правовой стимул, который проявляется в форме упрощенного, экономичного и целесообразного порядка привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой»²³⁶.

²³⁵ Здесь следует отметить, что проведение проверки поступившего сообщения о преступлении в отношении лиц, перечисленных в ст.447 УПК РФ, производится в общем порядке, без применения положений ст.448 УПК РФ, однако надлежащим субъектом такой проверки, согласно подп. б) п.1 ч. 2 ст.151 УПК РФ – см. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 636-П06ПР. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 01.02.2023)

²³⁶ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации. Тезисы доклада // Международная

Однако, в рассматриваемом нами случае, поощрительные нормы могут сводиться к приведению специального предусмотренного порядка уголовного судопроизводства, то есть к общему порядку, таким образом, поощрения для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, происходить не будет. Значит, следует разработать возможные «специальные» меры поощрения лица, которые будут нести для него дополнительные «выгоды» от такого поведения, как например, в случаях производства по уголовному делу в особом порядке по главам 40 и 40.1 УПК РФ.

Далее постараемся предложить варианты формулирования таких «поощрительных» уголовно-процессуальных средств для целей законопроектной деятельности.

Инициатива отказа от применения положений главы 52 УПК РФ при производстве по уголовному делу должна исходить непосредственно от лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Ходатайство об отказе от применения положений главы 52 УПК РФ должно быть заявлено лишь после консультаций с адвокатом (до возбуждения уголовного дела), защитником (после возбуждения уголовного дела). Представляется, что подобное ходатайство должно излагаться в письменном виде, в том числе возможно изложение в форме электронного документа.

Решение по вопросу о неприменении положений главы 52 УПК РФ при производстве по уголовному делу должно быть согласовано с соответствующим руководителем следственного органа и (или) прокурором.

Постановление об удовлетворении ходатайства лица об отказе положений главы 52 УПК РФ должно быть вручено лицу, привлекаемому к уголовной ответственности и его защитнику (адвокату).

Последствием удовлетворения такого ходатайства должна быть «необратимость» к производству с применением положений главы 52 УПК РФ в отношении данного лица.

Общие правила специальной подсудности данной категории уголовных дел, предусмотренные подп.б. п.1 ч. 2 ст.151 УПК РФ, не подлежат изменению.

В качестве поощрительных процессуальных мер возможно закрепить специальные правила о сроке и размере наказания. Например, правило о том, что при вынесении обвинительного приговора по такому уголовному делу лицу назначается наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При этом для стимулирования такого поведения таких лиц разумно не устанавливать категории преступлений, по которым подобное ходатайство может быть заявлено.

Вести речь о возможности применения процессуальных поощрительных мер при производстве по уголовному делу в отношении лица, добровольно отказавшегося от применения в отношении него положений главы 52 УПК РФ, возможно лишь при условии разработки общих процессуальных поощрительных норм в связи с постпреступным поведением лица. Вместе тем, полагаем, что ускорение процедуры производства по уголовному делу, к которому приведет неприменение положений главы 52 УПК РФ, должно быть стимулировано со стороны законодателя специальными мерами, в реализации которых может быть заинтересовано лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, и к таким мерам может относиться не только снижение вида и размера наказания, возможно подлежащего назначению, но и другие. Например, неприменение к лицу отдельных видов мер пересечения в качестве поощрения, частичное освобождение от взыскания судебных издержек в пользу государства и иные подобные.

Список литературы.

1. Романенко Н. В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н., Екатеринбург,
2022. 56с.

Раздел 4. Послесловие – итоги дискуссии, мнение докладчика

*Русман Г.С.*²³⁷
Rusman G.S.

Подводя итог дискуссии... Summing up the discussion...

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, вытекающие из обозначенных участниками форума идей относительно природы, содержания и целеполагания уголовно-процессуального поощрения, в числе которых: поощрение в уголовном судопроизводстве является методом или формой, субъекты поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений, содержание взаимовыгодности, как признака поощрительной уголовно-процессуальной формы.

Ключевые слова: поощрение, поощрительные формы, уголовное судопроизводство, метод, уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения, взаимовыгодность, процессуальная экономия

Abstract: The article discusses issues arising from the ideas outlined by the forum participants regarding the nature, content and purpose of criminal procedural encouragement, including: encouragement in criminal proceedings is a method or form, subjects of criminal procedural encouraging relations, the content of mutual benefit as a sign of criminal procedural encouraging forms.

²³⁷ Русман Галина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск);

Galina S. Rusman, candidate of law sciences, associate professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State university (National Research University)

Keywords: encouragement, encouraging forms, criminal proceedings, method, criminal procedural encouraging relations, mutual benefit, procedural economy

Публичное обсуждение любой темы научной общественностью рождает множество оригинальных идей, позволяет новаторски взглянуть на тему исследования.

В ходе обсуждения как заявленной темы Круглого стола «Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования», так и тезисов представленного научного доклада «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации» участниками были высказаны интересные идеи, обозначены вопросы, требующие пояснения или более конкретизированных ответов.

Основными моментами не раскрытыми в докладе стали вопросы: является ли поощрение методом уголовно-процессуального регулирования или же формой, есть ли поощрение в самой процедуре?

Поощрение не является методом уголовно-процессуального регулирования, здесь мы не можем не согласиться с точкой зрения А.М. Баранова. Теория права знает два метода правового регулирования: императивный и диспозитивный.

Как правильно указала Л.А. Воскобитова в уголовном судопроизводстве преобладает императивный метод, тем не менее расширяется возможность использования в уголовно-процессуальных отношениях диспозитивного метода. Стоит привести интересную позицию А.В. Смирнова о том, что «поощрительные меры должны вписываться в процессуальные формы, то есть заговорить юридическим языком, посредством метода императивного или диспозитивного».

Действующее правовое регулирование уголовного судопроизводства содержит в себе стимулирующие нормы, способные побудить обвиняемого к активным действиям, направленным на нивелирование негативных последствий уголовно-правового конфликта. Данные нормы могут выступать катализатором

применения диспозитивного метода и имеют природу «процессуального стимула», заключающегося в приобретении любым участником процесса блага в более скором восстановлении нарушенных прав и интересов, избавлении от обременения в виде полноценного судебного разбирательства и применения облегченной процедуры судопроизводства.

Поощрение как правовой положительный стимул, являясь преференцией, зафиксированной в уголовно-правовой норме, одновременно проявляется в форме «процессуального поощрения», представляющего собой упрощенный, экономичный и целесообразный порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой.

Поощрение в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, представляет собой процедуру предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которая, являясь одновременно частью диспозитивного метода правового регулирования и процессуальной формой, предназначена для реализации уголовно-правовых поощрительных норм и для применения уголовно-процессуальных поощрительных норм. Последние не требуют особой формы их реализации.

Именно обозначенная в докладе взаимозависимость и взаимообусловленность уголовно-правовых поощрительных и процессуальных норм, в которых эти материальные нормы реализуются посредством уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, позволяет заключить, что предусмотренные действующим законодательством правила и процедуры реализации материально-правового поощрения (упрощенные порядки судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности) являются **поощрительными формами уголовного судопроизводства**, под которыми мы понимаем совокупность процедур, гарантий и условий, предназначенных для реализации уголовно-правовых поощрительных норм, фиксации оснований применения поощрения и разрешения уголовно-правового конфликта при

позитивном, одобряемом государством и обществом, поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения, успешно реализуемые в упрощенных порядках и при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, трансформируют эти формы в поощрительно-процессуальные. То есть, поощрительные формы уголовного судопроизводства, будучи вторичными, поскольку их возникновение обусловлено первоначальной формой судопроизводства, в которой происходило разрешение уголовного дела, наслаиваются на упрощенные формы уголовного судопроизводства в виде особых порядков принятия решения и института освобождения от уголовной ответственности (например, при рассмотрении уголовного дела по преступлению небольшой тяжести в общем порядке судебного разбирательства заявляется ходатайство о прекращении производства в связи с примирением с потерпевшим).

В качестве основной поощрительная форма уголовного судопроизводства выступает в случае, например, производства в форме сокращенного дознания.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства являются одним из способов рационализации существующего порядка разрешения уголовных дел и целесообразности деятельности государства при исполнении публичной функции.

Реализация поощрительной формы уголовного судопроизводства, с одной стороны, смягчает положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, снижая размер прогнозируемого наказания или освобождая его от уголовной ответственности, что является позитивным последствием применения данной формы. С другой стороны, применение любой поощрительной формы уголовного судопроизводства неизбежно приводит к негативным правовым последствиям для лица, привлекаемого к уголовной ответственности (в случае реализации упрощенных порядков судебного разбирательства выносится обвинительный приговор и приобретается судимость; в случае прекращения уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований, информация о привлечении к уголовной ответственности сохраняется и не аннулируется по аналогии с

погашением судимости). В этом заключается «наказательный», а не наградной характер уголовно-правового поощрения, на что в ходе своего доклада указала Л.А. Воскобитова.

Неоднократно в выступлениях ораторов звучал вопрос о субъектном составе поощрительной формы уголовного судопроизводства. Для качественного его определения необходимо обратиться к содержанию уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений.

Рассматриваемые отношения возникают по уголовному делу только в случае активных и осознанных действий участников процесса по реализации своих субъективных прав, предусмотренных законом, в момент осуществления обвиняемым активных социально-положительных посткриминальных действий, направленных на снижение негативных последствий совершенного преступления. Данные правоотношения являются правоотношениями активного типа, поскольку предполагают необходимость осуществления действий каждым из участников для удовлетворения собственного интереса.

Обязательным субъектом уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений выступает государство в лице его правоприменительных органов (должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и суда), что обуславливается их исключительной компетенцией на реализацию уголовно-правового поощрения. Следовательно, государство выступает поощрителем.

Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, приобретает в таких правоотношениях статус поощряемого. Изменение статуса возможно только в результате его активных социально-положительных действий, одобряемых обществом и государством, признанных достаточными для поощрения.

При этом интерес обвиняемого на получение поощрения одновременно обусловлен и взаимным удовлетворением интересов потерпевшего и государства, получающих взамен на смягчение положения обвиняемого и простой формы разрешения уголовного дела, удовлетворение своих потребностей в виде возмещения ущерба, заглаживания вреда и выполнение публичной функции по борьбе с преступностью.

Неоднократно в ходе обсуждения целеполагания поощрения в уголовном судопроизводстве подчеркивалась вторичность процессуальной экономии. На это обратили внимание Л.А. Воскобитова, О.А. Вагин, В.Н. Григорьев, О.В. Качалова, Т.В. Трубникова и другие. С этим утверждением бесспорно стоит согласиться, подобная стигматизация поощрительных форм уголовного судопроизводства не допустима, ведь как правильно отметила О.И. Андреева в ходе своего выступления: «Задача не сэкономить, но учесть интересы и публичные, и частные, а это не исключает учет интересов потерпевшего».

Ценностными ориентирами поощрительных форм уголовного судопроизводства должны являться гармония, баланс, гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В.Н. Григорьев в своем докладе абсолютно правильно подчеркнул необходимость обозначения конкретных поощрительных форм уголовного судопроизводства с целью обретения данной категорией предметности.

Классификацию поощрительных форм уголовного судопроизводства мы видим следующим образом.

I. В условиях действующего правового регулирования, к поощрительным формам уголовного судопроизводства относятся:

1) особые порядки судебного разбирательства:

– особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ);

– особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ);

– дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

2) институт освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого (глава 11 УК РФ):

– прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ);

– прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ);

– прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ);

– прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ, подп. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

3) специальные основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

II. По такому критерию как отношение к порядку разрешения уголовного дела, поощрительные формы уголовного судопроизводства могут быть:

1) основными, то есть определяющими порядок разрешения уголовного дела. В рамках данной группы можно выделить случаи рассмотрения судом ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в стадии предварительного расследования или проведение судебного разбирательства в особом порядке.

Основной форма является по отношению к порядку принятия конкретного процессуального решения. В стадии предварительного расследования, рассмотрение ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, осуществляется судом по аналогии с процедурой судебного контроля. В стадии судебного разбирательства суд, по уголовному делу, находящемуся в его производстве, принимает решение о порядке проведения судебного разбирательства и возможности успешной реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства, например о наличии правовых условий для особого порядка вынесения решения. И в первом, и во втором случае процедура является основной по отношению к порядку принятия решения. Отметим, что

ведущая роль судьи в реализации основных видов поощрительных форм уголовного судопроизводства свидетельствует о приоритетности судебного решения для её воплощения и применения поощрения;

2) вспомогательными, то есть возникающими при инициировании процедуры поощрения участниками процесса в рамках основного порядка разрешения уголовного дела. Вспомогательной форма является по отношению к имеющемуся на момент её инициирования порядку разрешения уголовного дела. Например, в случае, когда в рамках судебного разбирательства в общем порядке судебного разбирательства иницируется вопрос о прекращении уголовного дела в связи примирением сторон или иным позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В этом случае общий порядок судебного разбирательства трансформируется в поощрительную, выступающей производной в этом процессе формой;

3) смешанными, то есть сочетающими в себе элементы как основной, так и вспомогательной поощрительной формы. Смешение основной и вспомогательной поощрительных форм уголовного судопроизводства происходит при одновременной их реализации по уголовному делу. Например, прекращение уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке.

III. По такому основанию как установление обоснованности предъявленного обвинения поощрительные формы уголовного судопроизводства подразделяются на:

1) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **обязательным**. К таковым относятся особые порядки судебного разбирательства (главы 32.1, 40, 40.1 УПК РФ); специальные основания для освобождения от уголовной ответственности предусмотренные в Особенной части УК РФ; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного разбирательства (в порядке ст. 446.2 УПК РФ);

2) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **не обязательным**. Например, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, по ходатайству о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве.

Некоторые участники дискуссии выразили несогласие с тезисом о взаимовыгодности поощрительных форм уголовного судопроизводства, которая с нашей точки зрения, в концентрированном виде выражается в полезном сотрудничестве обвиняемого, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу.

Несомненно, концентрировать взаимовыгодность только на упрощении формы уголовного судопроизводства не является верным. Разрешение уголовно-правовых конфликтов должно осуществляться в оптимальных и действенных формах уголовного судопроизводства, позволяющих с наименьшими затратами получить ожидаемый результат, в том числе для общества и государства. Взаимовыгодность предполагает баланс предпочтений каждой стороны конфликта, достигаемый соотносимостью законных интересов его участников.

Одновременно с этим, эффективные уголовно-процессуальные формы судопроизводства позволяют снизить количество уголовно-процессуальных конфликтов, возникающих в ходе производства по уголовному делу, поскольку создают универсальный механизм судопроизводства, обеспечивающего удовлетворение законных интересов его участников.

Стоит отметить, что выдвинутый нами тезис о реализации уголовно-правовых поощрительных норм в поощрительных формах уголовного судопроизводства не противоречит высказанной А.М. Барановым мысли о необходимости смены доктрины «Ограничения роли государства в уголовном процессе» доктриной «Поощрения» всех участников уголовного процесса, при добросовестном исполнении ими своих обязанностей и в первую очередь лиц,

осуществляющих уголовное судопроизводство. Полагаем, при надлежащем абрисе данной идеи, она имеет место быть.

Одобрения заслуживают озвученные участниками форума позиции о наличии поощрительного характера в других, не рассмотренных нами уголовно-процессуальных институтах. Так О.В. Качалова обозначила поощрительный потенциал процедур при решении вопроса об избрании меры пресечения.

Е.Г. Зейдлиц отметила поощрительные начала при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Отсутствие упоминания о данных институтах как поощрительных формах, связано с рассмотрением нами именно форм, подразумевающих позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. Однако, возможное расширение поощрительных начал в других, не исследованных в нашей работе, процессуальных формах (процедурах), только подтверждает такой признак поощрительных форм уголовного судопроизводства как универсальность, подчеркивает актуальность, перспективность и значимость исследования.

Безусловного внимания и поддержки заслуживает высказанная Т.В. Трубниковой идея гибкого назначения наказания в зависимости от положительного посткриминального поведения обвиняемого и стадии уголовного процесса, на в которой он его реализовал, при этом оставляя минимальный размер, который необходим для реализации публичного интереса. Полагаем, данное предложение, при соответствующей законодательной регламентации, могло бы выступить новой поощрительной формой уголовного судопроизводства.

Интерес вызывают и предложения, высказанные В.А. Шиплюком, о введении в уголовно-процессуальный закон стимулирующих положений для специальных субъектов, указанных в главе 52 УПК РФ. Целеполаганием предлагаемых дополнений является возможность перехода (при согласии

специального субъекта) в одну из поощрительных форм уголовного судопроизводства, а именно упрощенные порядки.

В завершении, мне лично хотелось бы выразить огромную благодарность организаторам Круглого стола – кафедре уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» за предоставленную возможность обсудить проблематику поднятую нами в диссертационном исследовании, а также уважаемым ученым принявшим участие в дискуссии, изложившим свою позицию относительно темы Круглого стола и тезисов, представленных нами! Безусловно, высказанные мнения, конструктивная критика, слова поддержки и идеи имеют очень важное значение для дальнейшего исследования поощрения как уголовно-процессуальной категории.